

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 1 (30) 2013

У российского рынка огромный потенциал

Как продвигается
норвежская рыба

О чем говорит отрасль?

На старте система для
выработки согласованной
общественной позиции

Оборудование Nikko лидирует

по количеству внедрений
на российские предприятия

Александр ХОРОШАВИН:

САХАЛИНСКАЯ ПРОГРАММА – СТИМУЛ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

ДАЛЬРЫБА

Честный бизнес



Качественный продукт

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, Факс: (423) 222-02-19
e-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru, www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

2 САХАЛИНСКАЯ ПРОГРАММА – СТИМУЛ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Губернатор Александр Хорошавин о перспективах развития отрасли в регионе

8 **АНДРЕЙ КОВАЛЕНКО: БИЗНЕС ГОТОВ РАЗВИВАТЬ ЛОСОСЕВОДСТВО**

Ассоциация лососевых рыбоводных заводов Сахалинской области участвует в работе над законопроектом «Об аквакультуре»

12 СИТУАЦИЮ ОЦЕНИЛИ КОЛЛЕГИАЛЬНО

Рыбохозяйственному сектору не хватает единой системы оценки и экономического анализа

16 ЭКОЛОГИЧНАЯ РЫБОПЕРЕРАБОТКА – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

«Альфа Лаваль» дает перспективы получения дополнительной выгоды

18 О ЧЕМ ГОВОРIT ОТРАСЛЬ?

На старте система для выработки согласованной общественной позиции

22 **РЫБАЦКОЕ СООБЩЕСТВО ВЫДВИГАЕТ ГОСУДАРСТВУ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

«Рыбопромышленный холдинг Карат» следит за инициативами по изменению отраслевого законодательства

28 «АКРОС» ПОВЫШАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Новое руководство намерено усиливать позиции компании на рынке

32 ЯН ЭЙРИК ЙОНСЕН: У РОССИЙСКОГО РЫНКА ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Как продвигается норвежская рыба

38 **СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ УПРОСТИЛИ ПУТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯ**

ООО «Технологическое оборудование»

40 **БРОКЕРСКАЯ КОМПАНИЯ «АТЛАНТИК ШИППИНГ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ**

Строительство и продажа судов

44 **РЫБОПЕРЕРАБОТКА ПО-ЯПОНСКИ**

Оборудование Nikko лидирует по количеству внедрений на российские предприятия

48 **ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЫБОЛОВСТВА – НЕРАЗДЕЛИМЫ**

Отсутствие комплексного подхода ведет к потерям

56 **ИНТЕРЕСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛЖНЫ СОВПАДАТЬ**

В Дальрыбвтузе закончилась реорганизация

61 **ЧРЕВО ТОКИО – ОПТОВЫЙ РЫБНЫЙ РЫНОК ЦУКИДЗИ**

Рекорд 2013 года: 222-килограммовый тунец был продан за 155,4 млн. иен

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ Валерий МОНаХОВ, ice_vlad@mail.ru **ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPisareva@yandex.ru **РОССИЙСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО FISHNEWS.RU** Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim, Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Алена УЛАНОВСКАЯ, Мариус ФИСКУМ **ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС»:** РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60 **ООО «F-CONSULTING»:** PR-сопровождение

Fishnews – Новости рыболовства: № 1 (30) 2013. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-27554. **РЕДАКЦИЯ** 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **Учредитель и издатель:** ООО «Вита-Ньюс» 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. **Справки по вопросам подписки на журнал** по тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать 22.03.2013 г. Дата выхода: по графику: 31.03.2013 г., фактически: 31.03.2013 г. Тираж 1300 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01. Цена свободная



Александр ХОРОШАВИН, губернатор Сахалинской области

Елена ФИЛАТОВА

САХАЛИНСКАЯ ПРОГРАММА – СТИМУЛ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В Сахалинской области особое внимание уделяется проблемам развития рыбопромышленного комплекса, где формируется полноценный кластер, включающий в себя производства замкнутого цикла: от искусственного воспроизводства до глубокой переработки и формирования узнаваемого на рынке бренда продукции. Как рассказал журналу «Fishnews – Новости рыболовства» губернатор региона Александр ХОРОШАВИН, на протяжении последних лет для рыбной отрасли Сахалинской области характерны положительные тенденции роста натуральных и финансовых показателей по основным видам экономической деятельности: рыболовство, рыбоводство и переработка.

– Александр Вадимович, каковы итоги работы рыбохозяйственного сектора Сахалина и Курил за минувший год? Удалось ли выполнить собственные планы?

– Отрасль развивается достаточно динамично. Не стал исключением и 2012 год. При запланированном освоении водных биологических ресурсов в объеме 650 тыс. т предприятиями рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области добыто 732,9 тыс. т и произведено рыбной и иной продукции в количестве 442,2 тыс. т. Увеличение количества береговых рыбоперерабатывающих предприятий в сравнении с 2011 годом позволило переработать дополнительно на российском берегу 6 тыс. т водных биоресурсов. Экспорт водных биоресурсов в 2012 году по сравнению с 2011 годом снизился на 5,2 тыс. т. Предприятиями рыбопромышленного комплекса области в 2012 году уплачено налогов 1,58 миллиарда рублей, что на 4 миллиона рублей больше, чем в 2011 году. Среднемесячная за-

работная плата одного работающего в рыболовстве увеличена на 8 тыс. рублей и составила 43,7 тыс. рублей, в переработке – на 3 тыс. рублей и составила 29,8 тыс. рублей.

В сфере искусственного воспроизводства тихоокеанских лососей Сахалинская область продолжает удерживать лидирующее положение среди субъектов Российской Федерации. В 2012 году на лососевых рыбоводных заводах на инкубацию заложено 923 млн. шт. икринок. В последние годы общая закладка икры для искусственного воспроизводства растет. За последние 6 лет она выросла на 101 млн. шт. Это связано с введением в строй новых рыбоводных заводов. В Холмском районе на реке Кострома предприятием ООО «СТПК-2006» в 2011 году создан питомник, в котором в 2012 году заложено на инкубацию более 12 млн. шт. икринок кеты. На Курилах введено в строй два новых рыбоводных завода: «Бухта Оля» и «Китовый», это предприятия нового типа – не при-

вязанные к рекам с дикими популяциями лососей. Заводы расположены на морском побережье Итурупа и формируют свои собственные стада кеты, не «пересекающиеся» с диким лососем на нерестилищах. В 2012 году на этих двух заводах заложено около 70 млн. шт. икринок кеты. Вышеуказанные заводы построены с привлечением частного капитала.

Вместе со строительством новых рыбоводных заводов продолжается постепенная переориентация действующих рыбоводных предприятий на кету – более ценный в промысловом отношении и обладающий более строгим хомингом вид лососей. Так, в 2007 году разведением кеты занимались 24 рыбоводных завода из 34, а в 2012 году число заводов, воспроизводящих кету, составило 36 из 38.

– Как на сегодняшний день обстоят дела с принятием региональной целевой программы по развитию прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры на 2013-2018 годы?

– В конце января долгосрочная целевая программа была утверждена. На ее реализацию планируется направить более 5 млрд. рублей. Из них 2 млрд. 235 млн. руб. – средства областного бюджета. Программа предусматривает не только увеличение вылова водных биоресурсов до 776 тыс. т, производства пищевой продукции до 489 тыс. т, но и увеличение числа предприятий, работающих круглогодично и выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Сейчас большинство предприятий, особенно рыбоперерабатывающих, работают только в сезон лососевой путины. Прогнозируется рост среднелетнего потребления рыбной продукции. В регионе его планируется довести до 35,5 кг.

В рамках программы предусмотрено восстановление и строи-



тельство порт-ковшей и убежищ, что имеет особое значение для наших территорий. В программе подчеркнута значимость аквакультурных хозяйств, создания предприятий замкнутого цикла: воспроизводство-добыча-переработка, что позволит значительно увеличить загрузку береговой переработки. Будет поддержано и развитие такого направления, как организация промысла недоиспользуемых видов: водорослей, кальмаров, анчоуса и других ВБР, что, в свою очередь, приведет к увеличению продолжительности работы флота, загрузке береговых производств, увеличению объемов и ассортимента продукции, созданию дополнительных рабочих мест.

В ходе реализации мероприятий программы предполагается использовать механизм субсидирования. Субсидированием по кредитам (компенсацией части затрат) планируется поддержать обновление рыбопромыслового флота, поддержать предприятия, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью, ориентированные на глубокую переработку (консервы, кулинария). В этом направлении нам предстоит выходить на новые рынки сбыта. Ведь собственное потребление населением области не превышает 15 тыс. тонн в год. То есть это не более 2% общего вылова. Хотя прогнозируется рост среднедуше-

вого потребления рыбной продукции. В регионе его планируется довести до 35,5 кг.

Я вижу большой потенциал для роста потребления рыбопродукции не только в нашем регионе, но и в целом в России именно в тех сферах, где первостепенное значение имеет качество продуктов питания и их биологические свойства. В школах, интернатах, детских дошкольных учреждениях в рационах питания должно быть больше нашей дальневосточной рыбы – минтая. Общеизвестно, что рыбопродукция – источник незаменимых белков для диетического питания в учреждениях здравоохранения. В то же время это недорогой, но ценный продукт для рациона в воинских частях и т.д. Любой врач может подробно объяснить, как здоровье человека коррелируется с его диетой на протяжении всей жизни, об этом написаны тысячи научных работ. Но Федеральное законодательство о госзакупках не позволяет нам просто взять и удовлетворить все эти потребности за счет первоклассной сахалинской рыбопродукции. Хотя, казалось бы, все заинтересованы в том, чтобы на внутренний рынок поступало как можно больше отечественной рыбы. Поэтому, я уверен, нам надо искать механизм, как это сделать, не нарушая законодательство о госзакупках. Это задача для совместной работы с органами федеральной власти и бизнесом.

– Островной регион взял курс на производство продукции с высокой добавленной стоимостью и заинтересован в инвестициях. А какова заинтересованность в этом вопросе зарубежных инвесторов и что вы им можете предложить? Есть ли уже результаты такого сотрудничества?

– Наша область, безусловно, является привлекательной для иностранного инвестора в разных отраслях экономики, и рыбохозяйственный сектор – не исключение. К примеру, развивается межрегиональное взаимодействие с префектурой Хоккайдо, основой которого является «Соглашение о дружбе и экономическом сотрудничестве».

С целью укрепления и расширения существующих связей в сфере рыбоперерабатывающей промышленности с иностранными бизнес-партнерами в правительстве Сахалинской области были организованы встречи с предпринимателями Хоккайдо для рассмотрения возможности по созданию на нашей территории совместных предприятий по переработке морской капусты и минтая. В настоящее время идет подготовка инвестиционного проекта по созданию совместного производства.

– Создание новых мощностей по переработке заставляет задуматься об их полной и круглогодичной загрузке, то есть об увеличении объемов сырья. Вместе с тем повышается актуальность вопросов, связанных с транспортировкой, хранением, энергообеспечением, утилизацией рыбных отходов и так далее. Бизнес Сахалина и Курил в состоянии комплексно решать эти проблемы?

– Переработка водных биоресурсов предприятиями Сахалинской области – это заморозка, посол, сушка, вяление, копчение, выпуск кулинарии и консервов (пресервов) из рыбы и морепродуктов, добываемых в Сахалино-Курильском бассейне.

Перерабатывающие мощности Сахалина на 1 января 2013 года имеют в наличии холодильных мощностей единовременного хранения на 156,1 тыс. тонн готовой продукции. Рост объемов холодильных мощностей составил 5,97%. В 2012 году увеличены холодильные мощности в 7

муниципальных образованиях и городских округах: в Долинском, Корсаковском, Поронайском, Тымовском, Холмском, Охинском и г. Южно-Сахалинск.

Возможности предприятий позволяют перерабатывать около четырех млн. тонн водных биоресурсов в год, но в силу сезонного использования мощностей их годовая загрузка не превышает 30%.

С привлечением частных инвестиций продолжается реализация приоритетного комплексного проекта, направленного на максимальную эффективность использования биоресурсов. Сегодня можно констатировать, что проект близок к завершению. Его результат заключается в сочетании производств (пирс с. Крабозаводское на о. Шикотан, холодильные мощности в Корсакове и консервное производство в Озерске), позволившем создать дополнительно 123 рабочих места и увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней на сумму более 100 млн. рублей.

Общий объем инвестиций в создание новых мощностей по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью из водных биологических ресурсов за 2012 год составил 1190 млн. рублей.

– Каково будущее у консервного производства в Сахалинской области?

– В 2012 году в нашем регионе рыбных продуктов выпущено 442,2 тыс. т, или 91,1% к уровню 2011 года. Снижение объемов выпуска обусловлено именно уменьшением производства консервов. Их к 1 января 2013 года произведено 33,6 муб, или 67,2% к уровню 2011 года.

В последнее время стало более выгодно производить продукцию с высокой добавленной стоимостью как можно ближе к потребителю, поэтому основным производством перерабатывающих предприятий Сахалинской области является выпуск мороженой продукции из водных биоресурсов.

Однако к путине 2013 году в с. Озерское планируется ввод в эксплуатацию консервного производства производительностью до 20 муб. в год, что даст дополнительные рабочие места в количестве 60 постоянно работающих человек и 120 человек в сезон-

ный период. Кроме того, продолжается монтаж консервного цеха в Анивском районе на 18 туб в сутки.

В результате реализации областной программы объемы производства пищевой рыбопродукции, в том числе консервов из рыбы и морепродуктов, должны увеличиться до 489 тыс. тонн.

Правительство Сахалинской области планирует подойти к решению вопросов системно. В долгосрочной целевой программе предусмотрено сразу несколько механизмов поддержки для предприятий, осуществляющих мероприятия по развитию рыбоперерабатывающего комплекса, в том

и пресервов, а также для организации промысла недоиспользуемых объектов ВБР.

– Изменилась ли у сахалинских рыбаков система взаимоотношения с Россельхознадзором?

– Руководство Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору дважды в 2012 году проводило на Сахалине совещания по вопросам оформления продукции из водных биологических ресурсов, которые временно стабилизировали работу рыбопромышленных предприятий. Однако общепринятый удобный алгоритм в сфере оформления ветеринарных сопроводительных документов на

В школах, интернатах, детских дошкольных учреждениях в рационах питания должно быть больше нашей дальневосточной рыбы – минтая. Общеизвестно, что рыбопродукция – источник незаменимых белков для диетического питания в учреждениях здравоохранения.

числе и на производство консервов из рыбы и морепродуктов, что позволит увеличить количество предприятий, работающих круглогодично.

На реализацию мероприятия «Государственная поддержка предприятий рыбохозяйственного комплекса» будет выделено 1 млрд. 330 млн. рублей, которые могут быть использованы в форме бюджетных инвестиций на модернизацию перерабатывающих мощностей, на строительство холодильных мощностей, на строительство заводов (либо приобретение технологического оборудования) по переработке рыбных отходов.

Субсидии предусматриваются на возмещение процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на приобретение вновь вводимого в эксплуатацию оборудования для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и организации промысла недоиспользуемых объектов ВБР и на возмещение части затрат, понесенных организациями на производство товарной продукции, в том числе консервов

рыбопродукцию до настоящего времени не выработан.

Минсельхозом России не утвержден административный регламент исполнения федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору государственной функции по выдаче разрешений на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации, а также на транзит по ее территории животных, продукции животного происхождения, лекарственных средств для животных, кормов и кормовых добавок.

Отсутствие представителей Россельхознадзора в некоторых районах Сахалинской области, ограничения полномочий специалистов пограничного ветеринарного контроля на государственной границе и транспорте, увеличение времени документооборота и отсутствие оперативности в решении возникающих вопросов, которые требуют немедленного решения и личного присутствия руководителя хозяйствующего субъекта, приводят к задержкам оформления рыбопродукции, простоям транспортных судов и увеличению деде-

реджа. В свою очередь, решение вопросов, возникающих на разных стадиях производственных процессов: от вылова водных биологических ресурсов до изготовления и транспортировки готовой продукции, — приходится согласовывать с руководителем Управления ветеринарного и фитосанитарного надзора по Приморскому краю и Сахалинской области, который находится во Владивостоке. Создаются ситуации, при которых происходит перенаправление документов из Южно-Сахалинска во Владивосток и обратно.

В свою очередь задержки по оформлению документов и про-

как не позволяет сохранить уловы водных биологических ресурсов для последующей переработки на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях, добытых в удаленных от мест доставки уловов районах территориального моря, примыкающего к территории Сахалинской области.

— Какие еще стимулы для бизнеса предлагаются областным Правительством и какова Ваша позиция в вопросе освоения ЛРЗ промвозврата?

— В принятой областной программе «Развитие прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры

Говоря о развитии аквакультуры, следует, конечно же, понимать, что всерьез надеяться на инициативу бизнеса в этой сфере можно только при достижении правовой определенности. Прежде всего необходимо скорейшее принятие федерального закона «Об аквакультуре». В отсутствие закона правовой вакуум самым негативным образом сказывается в решении такого важного вопроса, как вылов промыслового возврата лососей от работы рыбоводных заводов. В настоящее время, если предприятие, осуществляющее искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей, является пользователем рыбопромыслового участка, предназначенного для промышленного или прибрежного рыболовства, оно получает право на вылов своего промыслового возврата на общих основаниях, наравне с прочими участниками промысла, которые не вкладывают средства в лососеводство. Понятно, что такое положение не стимулирует бизнес к инвестициям в воспроизводство.

Надежды на исправление ситуации мы связываем с законом «Об аквакультуре». При этом мы считаем, что существующее коммерческое лососеводство в законе должно рассматриваться только как «пастбищная аквакультура». Данный подход позволит собственникам частных рыбоводных заводов реализовать свое право собственности на промысловый возврат лососей, полученный благодаря деятельности их рыбоводных заводов. В противном случае, если к коммерческому лососеводству будет применено понятие «искусственное воспроизводство», в лососеводстве и после вступления в силу закона «Об аквакультуре» сохранятся все негативные явления, действующие в настоящее время. Поскольку искусственное воспроизводство не предполагает вылова промыслового возврата и, по существу, не может являться коммерческой деятельностью, то возникновение права на вылов промыслового возврата не предусмотрено. Неопределенность в данном вопросе создает предпосылки как для конфликтов хозяйствующих субъектов, так и для коррупции, поскольку право на вылов промыслового возврата в конечном итоге непременно будет реализовано тем или иным способом, но этот способ не будет предусмотрен законодательством. **FN**

Мы считаем, что существующее коммерческое лососеводство в законе должно рассматриваться только как «пастбищная аквакультура». Данный подход позволит собственникам частных рыбоводных заводов реализовать свое право собственности на промысловый возврат лососей, полученный благодаря деятельности их рыбоводных заводов.

стои судов дискредитируют предприятия рыбопромышленного комплекса Сахалинской области перед деловыми партнерами и наносят значительный финансовый ущерб предприятиям Сахалинской области.

— Какие факторы, на Ваш взгляд, являются основным тормозом развития рыбохозяйственного сектора экономики в регионе?

— Основным фактором, на наш взгляд, является несовершенство законодательства. Так, отсутствие законодательства в области аквакультуры не позволяет эффективно развиваться предприятиям, занимающимся воспроизводством тихоокеанских лососей, и существенно тормозит возможное развитие предприятий аквакультуры в прибрежных районах Сахалина и Курильских островов. Отсутствие норм, регулирующих отношения при осуществлении прибрежного рыболовства, существенно мешает более полному освоению квот водных биологических ресурсов, установленных предприятиям для данного вида рыболовства, так

Сахалинской области на 2013-2018 годы» предусмотрено сразу несколько механизмов поддержки предприятия, осуществляющим мероприятия по развитию аквакультуры, в том числе строительство новых ЛРЗ и питомников. Среди мер поддержки предусмотрено возмещение части затрат юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по привлеченным краткосрочным и долгосрочным кредитам на приобретение и расселение оплодотворенной икры, жизнестойкой молоди для воспроизводства и аквакультуры, на разработку биотехнологий новых или перспективных объектов воспроизводства и аквакультуры, на приобретение техники и оборудования организациям, занимающимся воспроизводством и аквакультурой.

Предусмотрено возмещение части лизинговых платежей на приобретение вновь вводимого в эксплуатацию оборудования для предприятий, занимающихся воспроизводством и аквакультурой, возмещение части затрат на развитие системы страхования рисков в области воспроизводства и аквакультуры.



**ENGINEERING
AND DEVELOPMENT
COMPANY**

**Технический, технологический,
финансовый аудит проектов:**

- строительство и модернизация береговых рыбоперерабатывающих производств, от небольших цехов до крупных заводов;
- постройка и модернизация судов добывающего и перерабатывающего флота.

**Технический, технологический, маркетинговый
консалтинг предприятий рыбной отрасли:**

- анализ существующих технологических линий и используемого оборудования, рекомендации по модернизации производственных процессов;
- внедрение новых технологий в производственный процесс;
- организация, техническое и технологическое обеспечение выпуска новых видов продукции;
- разработка и вывод на рынок новых продуктов и брендов, организация и увеличение продаж готовой продукции;
- анализ и совершенствование бизнес-процессов, снижение издержек в управлении и на производстве;
- рекомендации по развитию бизнеса.

**Организация строительства новых и модернизации
действующих рыбоперерабатывающих производств
на берегу и на судах, предприятий аквакультуры:**

- выполнение функций представителя заказчика;
- выполнение функций генподрядчика;
- организация проектных, общестроительных, судостроительных, судоремонтных работ;
- организация производства и поставок оборудования и материалов;
- организация монтажных и пусконаладочных работ.

РАССТАВИМ ВСЕ ТОЧКИ НАД «i»!

тел. : +7 (423) 271-19-23; факс: +7 (423) 222-95-53;
e-mail: enved@bk.ru; сайт: www.enved.ru

Маргарита КРЮЧКОВА

БИЗНЕС ГОТОВ РАЗВИВАТЬ ЛОСОСЕВОДСТВО



Андрей КОВАЛЕНКО, председатель Ассоциации лососевых рыбоводных заводов Сахалинской области

В Сахалинской области обсуждают перспективы развития аквакультуры, прежде всего, такого важного ее направления, как искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей. Для защиты своих интересов предприятия, пополняющие запасы красной рыбы, активно используют преимущества консолидации: с 2008 года в регионе действует Ассоциация лососевых рыбоводных заводов Сахалинской области. На сегодняшний день в ее состав входит большинство ЛРЗ региона (если быть точными, 22 завода из 38). Какие меры необходимы для того, чтобы лососеводство укрепляло свои позиции, и какие шаги для этого намерено предпринять отраслевое сообщество, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказывает председатель ассоциации Андрей КОВАЛЕНКО.

– Андрей Сергеевич, частным предприятиям, занимающимся искусственным воспроизводством тихоокеанских лососей, сегодня приходится сталкиваться с немалыми трудностями – это и серьезные недостатки законодательства, и критика со стороны экологических организаций, и многое другое. Какие задачи в такой ситуации выходят на первый план для Ассоциации лососевых рыбоводных заводов Сахалинской области?

– Думаю, в любой сфере деятельности основная причина трудностей связана с отсутствием понятных правил или их несовершенством. Лососеводство в этом плане не исключение, поэтому основной задачей для нашей ассоциации является формирование четкой нормативной базы, учитывающей все особенности воспроизводства тихоокеанских лососей. Решение этой задачи позволит повысить инвестиционную привлекательность лососеводства и стимулировать тем самым его развитие. Кроме того, понятные и прозрачные правила снимут массу вопросов как со стороны общественных экологических организаций (эти проблемы были особенно ощутимы в путину 2012 года), так и со стороны простых жителей Сахалинской области.

– То есть ассоциация намерена добиваться, чтобы в отрасли были четкие и понятные правила игры и не возникало вопросов к рыбоводным заводам ни у местного населения, ни у экологов?

– Вопросы у общественности всегда будут, и это нормально. Тем не менее нужно совершенствовать нормативно-правовую базу. В настоящее время ведется подготовка основополагающего для отрасли документа – федерального закона об аквакультуре, – и наша ассоциация активно участвует в этой работе.

Кроме того, необходимо заниматься популяризацией лососеводства среди населения – чтобы у людей была достоверная инфор-

мация о деятельности лососевых рыболовных заводов и их вкладе в пополнение рыбных запасов.

Мы с прошлого года очень активно организуем для всех желающих экскурсии на рыболовные заводы. Показываем, как осуществляется искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей, откуда появляется малек и что с ним потом происходит – ведь всегда лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приезжают школьники из разных районов Сахалинской области, приезжают студенты СахГУ, в прошлом году на Охотском ЛРЗ даже побывали туристы из Германии.

После посещения рыболовных заводов отношение людей к лососеводству меняется. Впечатлений всегда масса, и эти впечатления положительные. Негатива к лососеводству у тех, кто побывал на ЛРЗ, видел труд рыболовов, я уверен, не будет.

– В Сахалинской области не единожды поднимали вопрос о необходимости создания системы компенсации затрат рыболовным предприятиям со стороны рыбопромышленных компаний, ориентированных только на добычу сырья. Продолжает ли обсуждаться эта тема? Есть ли подвижки?

– Мы регулярно собираемся на заседаниях рабочей группы по вопросам оперативного регулирования промысла тихоокеанских лососей, созданной при Сахалино-Курильском управлении Росрыболовства. В последнее время на таких встречах постоянно обсуждается необходимость поддержки лососевых рыболовных заводов региона – в обсуждении участвует как наша ассоциация, так и ассоциации, которые не занимаются рыболовством.

– Речь идет о компенсации затрат рыболовным предприятиям?

– Да. Правда, сами рыбопромышленные предприятия пока не готовы возмещать затраты на искусственное воспроизводство лососей (как, например, это делается в Японии). В то же время большинство рыбопромышленников понимает, что нужно обеспечить рыболовным заводам компенсацию затрат по выпуску малька, потому что ЛРЗ занимаются пополнением рыбных запасов. Однако предлагается вернуться к схеме, когда расходы рыболовным

заводам возмещало государство. Наверное, это правильно, ведь рыбодобывающие компании платят в госбюджет сбор за пользование водными биоресурсами. Вот рыбаки и предлагают разобраться с применением поступающих денежных средств – чтобы ЛРЗ могли наращивать объемы выпуска, а значит, увеличивались бы объемы вылова лосося.

– Однако насколько возможна такая поддержка, как государственные компенсации, при том что наша страна вступила в ВТО?

– Совершенно верно, здесь необходимо помнить о тех ограничениях, которые налагаются в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации.

Наша ассоциация принимает участие в деятельности рабочей группы по подготовке проекта ФЗ «Об аквакультуре», созданной при профильном комитете Госдумы. Мы настаиваем на том, чтобы четко прописать в определении аквакультуры (статья 2), что это «сельскохозяйственная деятельность по разведению и (или) содержанию и выращиванию объектов аквакультуры в искусственно созданной среде обитания или естественной среде обитания, их выпуску в водные объекты рыбохозяйственного значения с целью их изъятия или пополнения запасов водных биологических ресурсов, а также получения продукции аквакультуры и оказания рекреационных услуг». В этом случае отрасль сможет рассчитывать на господдержку в условиях членства страны в ВТО. Многие страны, состоящие во Всемирной торговой организации, занимаются рыболовством, рассматривают эту деятельность именно как сельскохозяйственную, и поддержка государственная есть.

– Думаю, государство при желании могло бы совместно с бизнесом найти, каким образом поддержать аквакультуру.

– Мне кажется, на государственном уровне работа в этом направлении проводится уже сейчас: люди, которые занимаются подготовкой законопроекта об аквакультуре, стараются детально разобраться в специфике этого вида деятельности на Дальнем Востоке, в частности на Сахалине. Ведь у того же пастбищного рыболовства свои особенности: мы выпускаем молодь в есте-

ственную среду, потом несколько лет ждем возврата. Сейчас в этих нюансах пытаются разобраться.

– Какие шаги намерена принять ассоциация в ближайшей перспективе для защиты интересов ЛРЗ Сахалинской области и развития в регионе лососеводства?

– Основные шаги будут сделаны, как я уже говорил, в направлении принятия федерального закона об аквакультуре в том виде, в котором он будет отвечать интересам наших ассоциантов. В связи с этим мы продолжим участвовать в заседаниях рабочей группы по подготовке законопроекта, созданной при Комитете Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Мы уже направляли в рабочую группу ряд предложений по совершенствованию проекта федерального закона. В частности, предлагаем предусмотреть: в случае если субъект аквакультуры работал на рыбохозяйственном водоеме или его части в соответствии с договором на искусственное воспроизводство анадромных видов рыб до вступления в силу указанного закона, договор на рыболовный участок, сформированный на акватории этого водного объекта, заключается с предпринимателем на безвозмездной основе без проведения торгов на срок от 10 до 25 лет. В противном случае лососевым рыболовным заводам, осуществляющим свою деятельность по договору на искусственное воспроизводство ВБР, без предоставления рыбопромышленного участка для товарного рыболовства, придется выигрывать водоемы, на которых они работают десятилетиями, в конкурсе.

Также мы настаиваем на том, чтобы оговорить: в случае если до вступления в силу закона об аквакультуре предприятие работало в соответствии с договором на искусственное воспроизводство за счет собственных средств, за исключением искусственного воспроизводства в целях компенсации ущерба водным биоресурсам и среде их обитания, деятельность такой организации приравнивается к пастбищной аквакультуре. Дело в том, что при отсутствии достаточной законодательной базы частным ЛРЗ приходится функционировать в режиме «искусственное воспроизводство» за счет собственных средств. В результате такой деятельности



Лососеразводный завод на Сахалине

выпускаемая молодь становится федеральной собственностью, при этом государство не возмещает рыбоводному предприятию понесенные затраты. При переходе в режим «пастбищная аквакультура» первый промышленный возврат компания сможет освоить только через 3-5 лет. Добывать рыбу, выпущенную ранее при работе в режиме «искусственное воспроизводство», она не сможет, так как такая рыба является федеральной собственностью и законных оснований ловить ее в границах рыбоводного участка не существует. Таким образом, если в законе об аквакультуре не предусмотреть приравнивание искусственного воспроизводства за счет собственных средств к пастбищной аквакультуре, лососевые рыбоводные заводы, при многомиллионных затратах на производственную деятельность, не переживут переходный период и вынуждены будут закрыться. Поэтому мы и предложили соответствующие поправки в законопроект об аквакультуре.

– Перейдем к еще одной важной теме. В конце января в Сахалинской области была утверждена целевая программа по развитию прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры на 2013-2018 гг. Вы неоднократно заявляли о необходимости поддержки на государственном уровне рыбного бизнеса, который не только осваивает имеющуюся ресурсную базу, но и пополняет ее. Насколько, на ваш взгляд,

меры, предусмотренные в программе, стимулируют развитие таких предприятий?

– В этом плане программа, разработанная областными властями, порадовала. Практически половина мероприятий, направленных на развитие рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области, имеет своей целью стимулирование работы предприятий полного цикла, осуществляющих искусственное воспроизводство ВБР, их добычу и переработку.

Почти половина денежных средств, предусмотренных программой, будет направлена на развитие искусственного и естественного воспроизводства водных биоресурсов. Я повторяю и буду повторять: искусственное воспроизводство абсолютно не вредит естественному. Более того, рыбоводы заинтересованы в сохранении естественных нерестилищ. Рыбоводные заводы организуют охрану, даже если на базовом водоеме за ними не закреплен рыбопромысловый участок, ведь в эту реку они выпускают малька.

– Вы, насколько я знаю, принимали активное участие в подготовке областной программы?

– Да, мы участвовали в ее разработке, направляли предложения от ассоциации. При областном агентстве по рыболовству была создана специальная рабочая группа, принять участие в подготовке программы могли все желающие. Инфор-

мация была открытой, губернатор Александр ХОРОШАВИН и заместитель председателя областного правительства Сергей КАРЕПКИН приглашали рыбаков присоединиться к разработке этого важного документа. В принципе, тех, кто высказывался, власти услышали. Была очень активная работа.

– Часто программы по поддержке отдельных отраслей экономики обвиняют в некой декларативности: документ вроде бы обширный, подробный, но вот как его реализовать на практике и к какому эффекту это приведет – не понятно. Как вы считаете, нельзя ли этого сказать про программу по развитию прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры в Сахалинской области?

– Говоря о выполнении целевых программ, надо всегда учитывать человеческий фактор, ведь реализовывать документ будут живые люди. И для того, чтобы потом не было упреков, что поддержку получили приближенные к власти компании и пр., нужно организовать контроль за воплощением программ со стороны отраслевых общественных организаций. Мнение людей, не один год проработавших в рыбном бизнесе, для государства лишним точно не будет.

Поэтому, на мой взгляд, областные власти должны предоставлять отраслевым ассоциациям информацию о реализации целевой программы, а те, в свою очередь, свои замечания и предложения. Причем это должны быть аргументированные и грамотно сформулированные позиции.

– В областной целевой программе предусмотрено проведение научно-исследовательской работы «Определение наиболее перспективных акваторий, объектов и технологий искусственного воспроизводства и товарного рыбоводства и необходимых мер государственной поддержки». Насколько, по вашему мнению, островному лососеводству нужны такие исследования?

– Конечно, проводить подобные работы необходимо. В первую очередь результаты исследований (разумеется, если они будут непредвзятые, объективные) послужат хорошим подспорьем компаниям, которые собираются впервые заниматься искусственным воспроизвод-

ством водных биоресурсов, а также тем, кто планирует расширять уже существующие производственные мощности. Кроме того, полученные данные, я думаю, позволят действующим предприятиям повысить эффективность своей работы за счет внедрения новых технологий выращивания гидробионтов. Так что мы полностью поддерживаем проведение таких исследований.

– А насколько остро ощущается нехватка информации о результатах научных работ для предприятий, занимающихся лососеводством?

– Это очень актуальная проблема. Ведь посмотрите, что сегодня происходит в рыбопромышленном комплексе – и в сфере искусственного воспроизводства, и в сфере переработки ВБР? Зачастую на предприятиях нет ни главных инженеров, ни главных механиков, ни главных технологов. Привлечь нужных специалистов тяжело: во-первых, кадровый голод, во-вторых, не все компании, особенно малый бизнес, могут предложить таким сотрудникам подходящие условия. Поэтому государство должно предоставлять информацию о новых технологиях, новых разработках. В том числе нужно доносить все это до отраслевых ассоциаций.

– Здесь, наверное, могла бы действовать такая схема: сначала государство предоставляет информацию ассоциациям, а те, в свою очередь, доносят ее до предприятий.

– Да, вот здесь должен быть диалог между государством и ассоциациями. Отраслевые объединения, со своей стороны, могли бы передавать информацию от своих передовых предприятий заинтересованным органам власти.

– В соответствии с программой, стимулировать работу по искусственному воспроизводству ВБР предполагается с помощью субсидий по кредитам на приобретение и расселение оплодотворенной икры, жизнестойкой молоди, кормов, рыбоводного оборудования российского и зарубежного производства и т. д. Как вы считаете, насколько эффективна будет такая поддержка?

– На мой взгляд, эффективность или неэффективность любой поддержки зависит от эффективности

или неэффективности того предприятия, которому эта поддержка оказана. А сколько и в каком виде ни вливай денежные средства в неэффективную компанию, успешной она не станет. Для компаний, показывающих хороший результат, напротив, поддержка от государства будет полезной.

Поэтому, как я уже говорил ранее, необходим мониторинг предприятий – рыбоводов, рыбоперерабатывающих, рыбоводных – с целью оценки их эффективности, изучения производственных проблем и потребностей. Чтобы го-

рых компаний к рациональному освоению водных биоресурсов уже существует, даже несмотря на белые пятна в нормативно-правовой базе. Более того, у рыбопромышленников есть огромное желание развивать лососеводство – об этом свидетельствует тот факт, что из 38 лососевых рыбоводных предприятий 27 ЛРЗ функционируют за счет частного капитала. Наши ассоциаты выпускают более 400 млн. мальков лосося от общего выпуска Сахалинской области в 800 млн. Такие масштабы работы уже говорят о том, что собственники рыбо-

Мы настаиваем на том, чтобы четко прописать в определении аквакультуры (статья 2), что это «сельскохозяйственная деятельность по разведению и (или) содержанию и выращиванию объектов аквакультуры в искусственно созданной среде обитания или естественной среде обитания, их выпуску в водные объекты рыбохозяйственного значения с целью их изъятия или пополнения запасов водных биологических ресурсов».

сударство понимало, кому оно оказывает поддержку. Возможно, стоит создать государственное унитарное предприятие, которое бы осуществляло мониторинг. Провести своего рода перепись – посмотреть, у кого из предприятий какие проблемы, кому какая требуется помощь, над каким предприятием нужно поставить знак вопроса – а безопасную ли продукцию оно производит? Такая работа необходима, чтобы поддержка приносила результат.

– В завершение нашей беседы хотелось бы задать такой вопрос. Согласны ли вы с тем, что уже сейчас «в Сахалинской области заложены основы для перехода к экологически и экономически прогрессивному способу освоения водных биоресурсов (рыбоводное/аквакультурное хозяйство – добыча – переработка)» и этот потенциал остается лишь развивать. Насколько, по вашим наблюдениям, рыбный бизнес островного региона готов перейти к работе «по полному циклу»?

– Я абсолютно уверен, что основа для перехода рыбопромышлен-

водных предприятий все-таки видят перспективу развития.

На сегодняшний день в Сахалинской области планируется к постройке, насколько мне известно, еще 15 рыбоводных заводов, рассматривается программа «Морской биотехнопарк», целью которой является развитие в регионе марикультуры.

Прогресс не стоит на месте, все прекрасно понимают: для того чтобы расти, необходимо развиваться, водные биоресурсы открывают большие перспективы перед экономикой страны. Надо помнить свою историю: в советское время перед войной, в период индустриализации, наша страна, прежде всего, что поставляла? Сельскохозяйственную продукцию и пушнину – возобновляемые ресурсы. Сегодня к этому списку добавились рыба и морепродукты.

Если мы хотим видеть большой вылов, мощную рыбопереработку, увеличивать за счет этого занятость населения, необходимо начинать с аквакультуры – развивать лососеводство и марикультуру. **FN**

Анна ЛИМ

СИТУАЦИЮ ОЦЕНИЛИ КОЛЛЕГИАЛЬНО

18 марта в Москве состоялось заседание коллегии Федерального агентства по рыболовству. Его участники подвели итоги деятельности Росрыболовства в 2012 году, рассмотрели проблемы адаптации отрасли к условиям ВТО и обсудили новую госпрограмму развития рыбохозяйственного комплекса, а также ошибки, допущенные при реализации завершившейся федеральной целевой программы.

Руководитель Росрыболовства Андрей КРАЙНИЙ традиционно начал с отчета о показателях прошлого года, сообщив, что вылов водных биоресурсов в 2012 г. составил 4 266,4 тыс. тонн без учета аквакультуры и спортивно-любительской рыбалки. Правда, отсутствие роста по сравнению с предыдущим годом заставило его слегка поиграть с цифрами. «Так как и аквакультура, и спортивно-любительская рыбалка тоже влияют на потребление, мы можем говорить примерно о 4,5 млн. тонн. Цифра чуть-чуть больше, чем в прошлом году, буквально на полпроцента, но тем не менее она показывает рост, притом что год был не лососевый», — доложил глава рыбного ведомства.

Схожим образом обстоят дела и с оценкой Росрыболовством потребления рыбы и рыбопродуктов — 22 кг на человека в год. Такой подход федерального агентства к вычислению этой цифры заставил первого заместителя министра сельского хозяйства Игоря МАНЫЛОВА говорить о необходимости восстановления единой системы макроэкономического анализа в отрасли.

«Произошло некоторое смещение. Агентство располагает полной информацией, организовало сбор, обработку и анализ данных, которые получает в рамках своей оперативной основной деятельности, налажен информационный обмен с другими ведомствами. Тем не менее, в рамках подготовки государственной программы обнаружилась разница в подходах, разница в данных. Это касается и оценки потребления рыбы и морепродук-

тов, и оценки объемов и структуры внешнеэкономического обмена», — озвучил позицию Минсельхоза по данному вопросу Игорь Манылов.

Разные взгляды на отраслевую статистику у Росрыболовства оказались не только с Росстатом, но и с антимонопольной службой и с органами, ответственными за контроль и регулирование внешнеэкономической деятельности. «Сегодня у нас консолидированная позиция агентства и министерства, и наши коллеги из других органов поддерживают нас в том, что нужно воссоздавать единую систему оценки и экономического анализа деятельности рыбохозяйственного комплекса», — заявил замминистра. По его словам, нынешние данные требуют серьезного анализа с точки зрения вклада рыбохозяйственного комплекса в экономику страны в целом.

«Двадцать два килограмма — это цифра взвешенная. Обследование домашних хозяйств, с одной стороны, не учитывает армию и систему исполнения наказаний. С другой стороны, если мы считаем по балансу потребления, то 4,5 млн. тонн Россия произвела в целом, 1,6 млн. тонн было отправлено на экспорт, еще 950 тыс. тонн было завезено, то есть в стране оставалось примерно 4 млн. тонн рыбы на 140 млн. населения, в живом весе это 28 кг», — не согласился с критикой Андрей Крайний.

Основной целью работы ведомства он назвал укрепление продовольственной безопасности и обеспечение населения высококачественными рыбными продуктами.

Ее достижение определяется более конкретными показателями, среди которых важнейшая роль отводится увеличению вылова водных биоресурсов.

«Самая главная задача в текущем году — преодолеть планку в 4,3 млн. тонн, — заявил руководитель ФАР. — Текущий год является «лососевым», добыча прогнозируется на уровне 320 тыс. тонн, но будут еще научные корректировки. Надеюсь, что мы выйдем на рекорд 2011 г., подойдем достаточно близко к нему». Кроме того, увеличение объема добычи по отношению к 2012 г. ожидается в Азово-Черноморском и Волжско-Каспийском бассейнах, а также в конвенционных районах промысла и зонах иностранных государств.

Чтобы наращивать уловы при нынешней ресурсной базе, необходимо, по мнению руководителя Росрыболовства, модернизировать флот, переходить на современные технологии и орудия лова, вводить в полноценный промысел слабоосваиваемые виды, активнее изымать доли квот у неэффективных пользователей, а также усилить работу по доступу к ресурсам других стран. Внутри страны придется решать проблемы по обновлению береговой инфраструктуры, оптимизации транспортной логистики, введению системы биржевой торговли ВБР, развитию береговой переработки, увеличению поставок рыбопродукции на внутренний рынок.

Отдельная дискуссия разразилась вокруг последствий вступления России в ВТО для рыбной отрасли. Андрей Крайний отметил такие риски, как отмену экспортных таможенных пошлин и снижение импортных пошлин на многие виды рыбного сырья, возможность увеличения на рынке доли контрафактной продукции, проблемы в области технического регулирования и стандартизации — так называемые «нетарифные барьеры», с которыми могут столкнуться российские экспортеры. «Вызовы есть, но, на мой взгляд, отрасль абсолютно конкурентоспособна, она в состоянии справиться с этими проблемами», — заявил он.

Противоположное мнение оказалось у председателя подкомитета по водным биологическим ресурсам комитета Госдумы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии Эльмиры ГЛУБОКОВСКОЙ. «Сегодня наши рыбохозяйственные организации по конкурентоспособности серьезно отстают от зарубежных, и в условиях вступления в ВТО это значительно снижает их шансы. У нас нет адаптационного механизма, который бы позволил поднять конкурентоспособность наших предприятий для того, чтобы они не были поглощены зарубежными компаниями, чтобы они оставались опорой и надежным ресурсом нашей экономики», – считает она.

Депутат предупредила, что в связи с присоединением России к ВТО сложности могут возникнуть и с господдержкой предприятий рыбной отрасли. Чтобы избежать этого, законодатели предлагают внести дополнения в ФЗ № 264 «О развитии сельского хозяйства», которые позволят признавать регионы «неблагоприятными для ведения рыбохозяйственной деятельности». «Это автоматически даст нам возможность перейти в режим «зеленой корзины» и получать господдержку», – отметила Эльмира Глубоковская. «У нас много завуалированных моментов, по которым мы можем поддерживать рыбаков», – согласился с коллегой председатель комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Геннадий ГОРБУНОВ.

Большие надежды в Росрыболовстве и Минсельхозе возлагают на принятую в конце февраля госпрограмму развития отрасли до 2020 г. По признанию министерства, документ нуждается в серьезной доработке, поскольку готовился в спешке, чтобы избежать очередной отсрочки и затягивания процесса его принятия. Госпрограмма представлена в двух вариантах: базовом, который основан на доведенных лимитах бюджетных ассигнований, и оптимальном, который предусматривает выделение дополнительных бюджетных вложений.

«Мы понимаем, что многие позиции в программе сырые. Направления доработки понятны и на стадии, когда она уже подходила к правительству, они были определены. Это имплементация всех региональных

программ, особенно приморских регионов, синхронизация этих программ с нашими федеральными планами. Второй момент – это реализация внебюджетного участия. Очень большая нагрузка, по тексту программы это хорошо видно, ложится на федеральный и региональные бюджеты, но четкого механизма государственно-частного партнерства не просматривается. У нас есть возможность сейчас уже более конкретно эти вещи прописать и о них договориться до 20 июня», – сообщил Игорь Манылов.

Таким образом, фактический запуск госпрограммы откладывается

причем изначальное, программное, запланированного объема реконструируемых мощностей и заложенных на реализацию мероприятий бюджетных ассигнований. Оно касается портов. То есть мы не в состоянии были пройти госэкспертизу, потому что денег, которые были заложены, категорически не хватало на тот объем работ, который мы представляли. И это изначальная ошибка, которая была заложена при разработке ФЦП. Эти ошибки надо учесть, как учесть проблемы, которые связаны у всех госорганов с реализацией ФЗ № 94», – указал Андрей Крайний.

Андрей КРАЙНИЙ: Мы твердо убеждены, что ни одну из проблем нельзя решить с помощью «административной дубинки». Гораздо больший эффект приносит создание стимулирующих условий. На наш взгляд, именно в этом состоит задача государства.

до 2014 г. «Мы четко понимаем, что 2013 год, можно сказать, в финансовом плане предрешен. Определены все лимиты, все задачи получены, работа уже идет, а программным стартовым годом будет 2014 год», – заявил замглавы аграрного ведомства.

Но прежде чем приступить к реализации нового программного документа, участники коллегии оценили итоги предыдущей федеральной целевой программы. «Надо сказать, что старая ФЦП была исполнена безобразно. Освоение доведенных лимитов, несмотря на все секвестры, составило 56,4%. Наиболее результативно освоены средства по направлениям «Строительство рыбоохранных судов» (100%), «Строительство и реконструкция объектов по воспроизводству водных биологических ресурсов» (65,8%), хуже всего – «Реконструкции портовых сооружений рыбных терминалов морских портов» (18,3%)», – руководитель Росрыболовства был настроен самокритично.

Впрочем, он тут же нашел виноватых. «Общей бедой при реализации необходимых для отрасли мероприятий являлось низкое качество (а зачастую и неумение) подготовки техзаданий на проектирование. Кроме того, несоответствие,

Обидными назвал результаты ФЦП Геннадий Горбунов, он призвал избежать допущенных ранее ошибок при доработке новой госпрограммы. «Принята программа, но ее теперь надо насытить конкретикой, учесть уроки прошлой программы. Если не хватает какой-то нормативно-правовой базы, мы готовы в этом направлении более активно работать», – выразил готовность содействовать сенатор.

В отчетном докладе Андрей Крайний предостерег от использования исключительно административных методов в качестве стимулов для развития рыбной отрасли. «Мы твердо убеждены, что ни одну из проблем нельзя решить с помощью «административной дубинки». Гораздо больший эффект приносит создание стимулирующих условий. На наш взгляд, именно в этом состоит задача государства», – заявил он. В качестве примера он привел Камчатку, где рыбаки, «руководствуясь экономической целесообразностью, построили современнейшие перерабатывающие предприятия».

«Надо двигаться дальше в этом направлении. Например, изменить систему ставок за пользование ВБР», – предложил глава Росрыболовства. По мнению Андрея Край-

него, нулевая ставка может применяться для рыбодобывающих организаций, перерабатывающих уловы на береговых предприятиях или поставляющих их для реализации на территории России в живом, свежем или охлажденном виде. Льготу можно предоставить и экспортерам, поставляющим за рубеж продукцию глубокой переработки. В то же время полную ставку сбора будут платить предприятия, экспортирующие неразделанную мороженую рыбу или рыбу, прошедшую только первичную обработку.

Между тем в вопросах экспорта не все так однозначно, как, например, кажется члену профильного комитета Госдумы Эльмире Глубоковской. «Это очень серьезная проблема, что рыбный экспорт все-таки носит сырьевой характер. Потому что почти 80% добытых в российских водах водных биоресурсов отправляется за рубеж в виде свежей или мороженой рыбы. Стоит отметить, что за 2012 г. экспортная составляющая выросла еще на 10%», — укорила рыбаков депутат.

«Как показывает анализ, в странах с развитой экономикой прослеживается тенденция по сокращению продаж и потребления консервов и росту спроса и потребления на свежую и охлажденную рыбу, — осторожно заметил Андрей Крайний. — Самую большую долю в закупках Россией по импорту составляет охлажденная семга и форель. Очевидно, что дальневосточная рыба пока эту нишу занять не в состоянии из-за удаленности. Поэтому возникает необходимость в продвижении государством отечественной аквакультурной рыбы на внутреннем рынке и развитии этого сектора, чтобы потеснить на рынке норвежскую рыбу. Но сегодня включать опять административные рычаги и вводить запрет на ввоз норвежской семги и форели означает просто оставить людей без свежей и охлажденной рыбы. Это неправильно. Сначала надо нарастить свое собственное производство».

Эту точку зрения разделял Геннадий Горбунов: «Сегодня не те времена, когда можно палкой загнать и сказать: «Вези рыбу сюда!» Должна быть экономическая мотивация. И мы должны совместными усилиями создать интерес, который бы позволял рыбакам одновременно и везти рыбу на берег, и использовать то, что есть на судах, — оборудование,

которое позволяет сразу перерабатывать сырье».

Росрыболовство выступает также за внесение изменений в налоговое законодательство, с тем чтобы предоставить рыбохозяйственным организациям право применения ЕСХН без ограничения средней численности коллектива. Не видят проблем в ведомстве и с введением биржевой торговли рыбопродукцией. «На первоначальном этапе наиболее реально ее применение для государственных нужд. Это армия, система исполнения наказаний, школы, больницы и т.п.», — отметил руководитель ФАР.

На заседании коллегии замминистра Игорь Манылов призвал не затягивать и с принятием стратегического решения о судьбе квот. «Мы будем пытаться придерживаться линии сохранения исторического принципа распределения биоресурсов. От этого ни в коем случае нельзя отказываться, это позиция министра, мы готовы рассматривать и продление сроков. Но сам механизм предоставления и реализации этого права сейчас нуждается в более тонком регулировании», — заявил он.

По мнению Минсельхоза, нынешнюю ситуацию «нельзя просто законсервировать», продлив действие договоров о закреплении долей квот за предприятиями на 20 или более лет. Необходимо проанализировать и определить баланс интересов между государством как владельцем биоресурсов и отраслью — рыбаками как правообладателями, считают в министерстве.

«Чтобы мы четко понимали, что получает государство, — объяснил постановку задачи Игорь Манылов. — Рыбаки справедливо задают вопросы по поводу своих инвестиций, по поводу налоговой нагрузки, ее нужно корректно оценить. Чтобы участники этого вида деятельности понимали, что это не временно, что у них есть перспектива и они могут выстраивать четкие бизнес-стратегии на ближайшие 10–15 лет».

«Естественно, это работа не только между регулятором и рыбаками. Нельзя не вовлекать в эту работу финансистов, финансовые институты. У нас до сих пор нет серьезного института развития, который бы помогал с воспроизводством и усилением флота, с развитием «прибрежки» и т. д. — отметил представитель Минсельхоза. — Хотелось бы достичь

определенности по этому вопросу до конца года. Я не говорю о том, чтобы вопрос уже был законодательно урегулирован, небольшой запас времени у нас есть, но на уровне политического решения четкую позицию мы должны сформировать».

Андрей Крайний вновь заверил, что введения в обозримом будущем пресловутых «квот под киль» Федеральное агентство по рыболовству не планирует. «Мы с Минпромторгом пришли к убеждению в том, что введение «квот под киль» нецелесообразно, это ломает выстроенную систему — исторический принцип. Сейчас пробуем отработать некий механизм, не ломая системы, для того чтобы все-таки дать некие преференции людям, которые начнут строить суда на российских верфях или в кооперации с западными верфями. Тут надо умерить пыл, пошла глубокая проработка этого непростого вопроса», — отметил он.

Председатель координационного Совета Северного бассейна Вячеслав ЗИЛАНОВ призвал за структурными изменениями в системе управления рыбохозяйственным комплексом не забывать о состоявшемся в феврале 2012 г. третьем Всероссийском съезде рыбаков. «За прошедший год у нас намечилось решение только 30% вопросов, принятых на съезде, остальные замерли», — напомнил он. За аккуратное исполнение решений съезда высказался и сенатор Геннадий Горбунов. Участники заседания также обсудили вопросы финансирования рыбохозяйственной науки и образования, грядущее увеличение численности инспекторского состава рыбоохраны и антикоррупционную деятельность Росрыболовства.

«Никто не может сказать нам сегодня, что в стране не продается отечественной рыбы, что ее мало. Ее много, другой вопрос, что она должна быть выше качеством, что она должна быть разного ассортимента, она должна стоить разные деньги. Не может такого быть всегда и везде, чтобы рыба была дешевле мяса, это глубокое заблуждение, но есть малоценные сорта рыбы, которые по кошельку любому, а есть сорта рыбы премиальные. Наша с вами задача — сделать так, чтобы у российского покупателя был выбор», — подытожил Андрей Крайний. **FN**

Экология – наш плюс



Представляя полный спектр барабанных сгустителей, спиральных теплообменников и декантерных центрифуг, компания Альфа Лаваль располагает знаниями, технологиями и ноу-хау, позволяющими предлагать самые качественные и экономически выгодные решения для наиболее эффективной обработки осадков.

Необходимость соблюдения требований современного законодательства к эффективному размещению осадков сточных вод без нанесения вреда окружающей среде требует новых подходов – компания Альфа Лаваль готова их Вам предложить.

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 3А, офис 308

Тел./факс: (4232) 433 717 e-mail: vitaly.khanash@alfalaval.com

www.alfalaval.ru



www.alfalaval.com

Светлана ВАСИЛЬЕВА

ЭКОЛОГИЧНАЯ РЫБОПЕРЕРАБОТКА – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ



Региональный представитель компании «Альфа Лаваль» по Сибири и Дальнему Востоку Виталий ХАШАШ

Парадоксальная ситуация сложилась сегодня для рыбного хозяйства. Экологические нормативы позволяют использовать для пищевого производства воду, которая по показателям хуже, чем та, которую разрешается сбрасывать в акваторию моря. Между тем, по оценкам предпринимателей, довести сбросы производства до «питьевого качества» сложнее и дороже, чем заплатить экологический штраф. Понятно, что в таких условиях у владельца рыбоперерабатывающего завода велик соблазн пренебречь требованиями природоохранного законодательства.

Однако и на этом фронте ситуацию обещано исправить: уже в первом квартале 2013 года в правительство поступят предложения по совершенствованию процедур проверок и повышению штрафных санкций за нарушения в сфере природопользования.

Еще одно направление «зеленой» политики государства – создание условий для разработки и внедрения в стране экологически эффективных инновационных технологий. Но специалисты уверены: подобное «принуждение к инновациям» для рыбопромышленников может и должно пройти безболезненно – современные технологии и оборудование вполне позволяют решать практически любые возникающие вопросы.

Зачем рыбопереработчику стремиться к экологичному производству

В Год охраны окружающей среды вопросы экологии для России выходят на первый план. За короткий срок предстоит решить немало проблем – от совершенствования законодательства до внедрения экологических технологий на производствах. Изменения затронут все без исключения сферы промышленной деятельности.

и как этого можно добиться с максимальной отдачей для бизнеса, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал региональный представитель компании «Альфа Лаваль» по Сибири и Дальнему Востоку Виталий ХАШАШ.

– О соответствии своего предприятия требованиям природоохранного законодательства задумывается каждый. Другое дело, что к осознанию важности экологической составляющей рыбопереработки у нас не все приходят сразу. Кто-то продумывает эту сторону своего производства еще на стадии проектирования завода, кто-то – по мере модернизации уже существующего перерабатывающего комплекса, внедряя новые технологические решения. А кого-то может подвигнуть на вложения в правильную утилизацию отходов лишь реальная угроза закрытия предприятия. Но таких все-таки в меньшинстве, как правило, людям хватает менее кардинальных стимулов.

– Например, предупреждения государства об увеличении штрафов для нарушителей.

– Не без этого. Но куда эффективнее предпринимателя стимулирует перспектива получения дополнительной выгоды.

Для рыбаков таким источником «недооцененных» доходов являются отходы переработки. В зависимости от типа сырья они могут достигать

30%, а при производстве филе – все 70%. Крайне нерационально просто измельчать отходы и отправлять на утилизацию, если из этого, как минимум, можно получить еще и рыбную муку, и жир. Тем более что во всем мире уже давно используются технологии по переработке вторичного сырья с любым процентным содержанием жира и любой свежести. Разница будет заключаться лишь в качестве конечного продукта, на который есть своя цена и спрос.

– Интересно, то, из-за чего у российских переработчиков могут возникнуть проблемы с законом, за рубежом пристально изучают для извлечения дополнительной прибыли. Довольно часто мы слышим об открытиях зарубежных специалистов, занятых поиском новых возможностей полезного использования отходов рыбопереработки.

– На самом деле не совсем так. И наши ученые, и технологи подыскивают новые сферы применения отходам рыбопереработки. Просто за рубежом пока больше возможностей для реализации подобной продукции. Не стоит забывать, что и сам рынок – довольно консервативная сфера, войти в нее с новым товаром всегда сложно.

Другое дело, если производитель сможет предложить уже знакомый продукт, но, к примеру, более высокого качества, по более приемлемой

цене или с более короткими сроками доставки. Если взять российский рынок рыбьего жира, то ежегодная потребность в этом продукте оценивается приблизительно в 300 тысяч и более тонн. И эта цифра стремительно увеличивается с развитием пищевой промышленности, фармацевтики, сельского хозяйства, животноводства и рыбоводства. Так что спрос обеспечен.

– Похоже, что не только спрос, но и поддержка государства. Оборудование по переработке рыбных отходов вполне можно отнести к экологически эффективным технологиям. А созданием условий для их внедрения озаботились на правительственном уровне.

– В наших рыбных регионах о внедрении таких технологий задумались еще раньше. Ведь это не только одна из возможностей повышения добавленной стоимости продукции, но и способ значительно улучшить экологическую ситуацию. Расходы на приобретение, модернизацию рыбоперерабатывающего оборудования можно частично компенсировать по программам господдержки предприятий рыбохозяйственного комплекса. На Сахалине, например, строительство заводов по переработке рыбных отходов отдельным пунктом прописали в долгосрочной программе развития прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры области.

– Идею об участии государства в создании инновационного комплекса по безотходной рыбопереработке на Камчатке не так давно озвучивало и Минвостокразвития. Как вы оцениваете такой проект экологически чистого производства, который к тому же было предложено отнести к перечню приоритетных для ДФО?

– Я бы предостерег чиновников от непродуманной локализации таких суперпроектов. На самом деле они гораздо сложнее для реализации на практике, чем может показаться на первый взгляд. И проблема не в технической стороне вопроса – производители и поставщики оборудования сегодня способны справиться с любой поставленной задачей. Экономика – вот тонкое место таких проектов. Важно помнить о приоритетах – что мы хотим получить от их реализации? За счет чего сможет функционировать подобный кластер, если из-за неотстроенной логистики он будет ограничен в сырье, транспорте, ра-

бочей силе, научной поддержке, если расходы на его обеспечение электроэнергией, топливом, водой и прочими незаменимыми вещами сделают конечную продукцию «золотой» для покупателя?

И уж тем более не стоит браться за строительство масштабных узкоспециализированных производств. Один крупный комплекс по переработке рыбных отходов на Сахалине или Камчатке не решит экологических проблем всего региона, а скорее усугубит ситуацию и к тому же выльется в неоправданные затраты для заказчика проекта.

Такого мнения придерживаются многие эксперты в нашей сфере. Комплексное решение вопросов рыбопереработки – да, поддерживаем. Но это решение обязательно должно быть продуманным до мелочей, иначе теряется весь смысл таких проектов.

На мой взгляд, гораздо эффективнее планировать привязку таких предприятий к конкретным промысловым районам. Исходя из этого, рассчитывать их мощность, чтобы она не была избыточной или недостаточной, чтобы такие предприятия вписывались в существующую инфраструктуру.

Для примера можно рассмотреть европейский опыт решения вопроса переработки рыбных отходов. В Норвегии и Дании уже давно успешно применяется схема, когда несколько рыбных предприятий объединяют средства на строительство общего локального рыбомучного производства, рассчитанного на определенный объем переработки отходов. В результате не затрачиваются большие оборотные средства отдельно взятой компании и в то же время решаются экологические проблемы.

Между тем важно отметить, что сами технологии по переработке, утилизации отходов становятся все более совершенными и доступными для российских рыбопромышленников. Поэтому каждое предприятие сегодня в состоянии самостоятельно решать вопросы с отходами производства, причем с ощутимой выгодой для себя.

– Какие прибыльные и экономичные решения есть у Alfa Laval для бережной и эффективной переработки рыбных ресурсов?

– Мы исходим из главной задачи – максимально уменьшить затраты производителя на установку, эксплуа-

тацию и обслуживание оборудования и одновременно повысить добавленную стоимость готовой продукции, в том числе произведенной из малоценных видов ВБР.

В основе наших решений для переработки морепродуктов лежит ряд базовых технологических модулей: ConDec для изготовления муки и обезжиренного кормового фарша/белковых питательных сред и рыбьего жира из отходов переработки, AlfaPlus для производства сурими и CentriLiver для производства жира из печени. Эти модули можно комбинировать, дополнять ими уже существующие линии, использовать для создания на их основе новых комплексов.

Удачным примером является ряд проектов по оснащению предприятий линиями переработки отходов из лососевых видов рыб, которые реализуются сегодня на Камчатке, Сахалине совместно с нашими дальневосточными партнерами. За основу была взята эксклюзивная технология Alfa Laval – скребковый теплообменник CONTERM и трехфазная декантерная центрифуга. За счет них сырье повышенной жирности удается перерабатывать в высококачественную рыбную муку и жир, который после небольшой доочистки пригоден для использования в пищевых целях. Прежде никому не удавалось в производственных условиях достичь такого результата из отходов красной рыбы.

Также мы можем предложить нашим клиентам мобильные установки для переработки отходов, которые монтируются в контейнере, на автомобильной платформе или на палубе судна. Есть и предложения по модернизации рыбомучных установок для выработки электрической и тепловой энергии. Это так называемая «зеленая энергия», поскольку единственным выбросом от такой установки будет углекислый газ. С помощью технологий Alfa Laval из отходов рыбопереработки можно производить даже фармацевтические белковые питательные среды и компоненты БАД.

Так что вполне возможно существенно повысить качество продукции рыбопереработки, получить источник дополнительных доходов, и все это без больших инвестиций, глобальных изменений существующего перерабатывающего производства и дополнительной нагрузки на окружающую среду. **FN**



Мила РОТЫНСКИХ, генеральный директор консалтинговой группы F-Consulting

Наталья СЫЧЕВА

О ЧЕМ ГОВОРIT ОТРАСЛЬ?

В современном мире, при всей его информационной открытости, с особой остротой встает вопрос объективного понимания происходящего. Для того чтобы выбрать верное решение в той или иной ситуации, необходимо сперва оценить ее реальные масштабы и причины. Но чем больше информации нас окружает, тем сложнее добраться до сути вещей.

Неэффективные механизмы передачи сведений, которые впоследствии ложатся в основу государственных решений, построенных на базе общественного мнения, — это один из серьезных вызовов для современной России. Данный факт официально признается на правительственном уровне. Очевиден он и для самого общества, в первую очередь профессиональных структур.

Рыбопромышленники не понаслышке знакомы с тем, к чему приводит непонимание реальной картины происходящего и искажение отраслевой позиции. Это отсутствие адекватной и своевременной реакции государства на возникающие проблемы, это выстраивание ошибочной политики в отношении целого промышленного сектора. По наиболее болезненным темам порой и вовсе могут возникнуть конфликтные ситуации.

Между тем речь идет не только об интересах отраслевого со-

общества, но и авторитете всего рыбохозяйственного комплекса.

Какое решение проблемы видят специалисты в сфере информационных коммуникаций и как, по их мнению, сделать отрасль открытой для понимания? Об этом журналу «Fishnews — Новости рыболовства» рассказала генеральный директор консалтинговой группы F-Consulting Мила РОТЫНСКИХ.

— Наверно, чаще всего рыбакам приходится слышать в свой адрес упрек в том, что они не способны прийти к общему мнению по проблемным вопросам и сформулировать единую позицию. На самом деле, весьма странно слышать такое сегодня, когда существуют отраслевые объединения, которые довольно активно стараются работать с государством, когда проводятся совещания с участием представителей власти и отраслевиков по всем наиболее актуальным проблемам. После 10-летнего перерыва даже удалось собрать Всероссийский съезд работников рыбного хозяйства. Разве это нельзя считать единой позицией отрасли?

— Совсем недавно наше агентство подготовило специальный отчет, в котором мы анализировали «рыбные» темы, о которых писали СМИ в 2012 году. Ситуация следующая: если специализированные издания, как тот же Fishnews, регулярно и достаточно подробно пишут о проблемах рыбной отрасли, то в федеральных СМИ подобные публикации — это большая редкость. Если почитать деловые газеты и журналы, то может показаться, что рыбной отрасли не существует. Но даже когда о ней вспоминают, то оказывается, что главная проблема отрасли — это приватизация Архангельского тралового флота.

Безусловно, многие крупные рыбаки общаются друг с другом, обсуждают текущие проблемы. Но мы не видим обсуждения этих тем в публичном пространстве. Получается, что все подобные дискуссии сегодня фактически носят закулисный характер.

Нужно не только организовать диалог между властью и бизнесом, но и зафиксировать его. Дать возможность любому заинтересованному человеку проследить за процессом формирования и прохождения той или иной идеи.

Если послушать сегодня некоторых чиновников, то получается, что «рыбацкое сообщество» уже одобрило и идею «квот под киль», и закон о любительском рыболовстве, который прошел «широкое» обсуждение, и закон об аквакультуре... Очень сложно проследить за обсуждением, когда это обсуждение проводят органы власти. Там принцип прост и известен всем: «вы нам присылайте свои предложения, а мы посмотрим». Что происходит дальше, совершенно неясно.

— Что, на ваш взгляд, могло бы помочь в решении этой проблемы?

— Мы предлагаем сделать дискуссию максимально понятной и прозрачной на специально созданной для этого интернет-площадке — «Открытая отрасль» — www.открытаяотрасль.рф. Каждая заинтересованная сторона может здесь принять участие в обсуждении и формировании единой позиции по актуальным проблемам рыбохозяйственного комплекса. В рамках «Открытой отрасли» можно обсудить и любое правило, по которому, как предполагается, будет функционировать бизнес.

Но самое главное, что здесь можно будет проследить развитие каждого вопроса: откуда взялась идея, кто и как к ней отнесся, к каким выводам участники диалога пришли в итоге.

— Вы специально не называете «Открытую отрасль» форумом?

— Это больше, чем просто форум, — это целая система, которая создана для выработки согласованной общественной позиции. «Открытая отрасль» должна помочь в формировании новой культуры взаимодействия отраслевого экспертного сообщества с органами государственной власти на основе современных информационных технологий.

В задачу «Открытой отрасли» входит не просто фиксация и обобщение информации по проблеме. Система предполагает ее тщательный анализ и выработку консолидированной позиции, которая в дальнейшем будет продвигаться в социальной и бизнес-среде.

– Но чем же «Открытая отрасль» отличается от привычных СМИ?

– Массмедиа, которые обсуждают громкие темы, не предполагают дискуссии. Они просто фиксируют какой-либо факт, событие, максимум – комментарий эксперта по теме.

Система «Открытая отрасль» дает возможность не только участвовать в дискуссии по любой из заявленных на сайте тем, но и следить за общим диалогом, видеть в

повышению качества решений, принимаемых государственным аппаратом.

– Какие темы «Открытая отрасль» поднимает именно в настоящий момент?

– Начать мы решили с наиболее резонансных и неоднозначных вопросов. Это обновление рыбопромыслового флота и «квоты под киль». Это перспектива создания рыбных бирж. И третий вопрос – многострадальный Закон об аквакультуре, который наши депутаты не могут принять.

Однако возможности Интернета позволяют нам оперативно разворачивать обсуждение новой «горячей» темы. К разговору сразу же будут подключены профессионалы отрасли и эксперты для быстрой

крытый диалог, тем выше окажутся их шансы быть услышанными. К тому же и у государства в этом случае уже не будет повода упрекнуть общественность в пассивности или «не заметить» ее мнения.

Если рыбопромышленники не перехватят инициативу, то будут введены и «квоты под киль», и рыбные биржи в том виде, в каком их представляют себе чиновники. И на промысел рыбакам придется выходить на «знаменитых» тунцеловах, которые Минпромторг проектирует за государственный счет.

Если послушать сегодня некоторых чиновников, то получается, что «рыбачье сообщество» уже одобрило и идею «квот под киль», и закон о любительском рыболовстве, который прошел «широкое» обсуждение, и закон об аквакультуре.

реальном времени, как рождается та или иная идея, какие высказываются аргументы «за» и «против», какие мнения преобладают.

В дебатах задействованы представители рыбохозяйственной отрасли, бизнес-сообщества смежных отраслей и эксперты, а также их ответчики – представители органов власти.

Важно, что все, подчеркну – абсолютно все участники дискуссии на сайте «Открытой отрасли» – это реальные люди, которые высказывают свое мнение открыто и официально, не скрываясь за выдуманными именами.

– Что является результатом такой дискуссии?

– Итогом является единое, четко сформулированное мнение, выработанное экспертами в результате обсуждения, – некая резолюция, которая направляется ответственным органам власти.

Такой механизм позволит сделать процесс обсуждения прозрачным, последовательным и объективным и будет способствовать

выработки единого мнения, при необходимости могут быть привлечены чиновники и законодатели.

Еще одно преимущество «Открытой отрасли» заключается в том, что такой диалог не имеет географических и временных рамок. Рыбная отрасль охватывает всю Россию – от Калининграда до Чукотки. И для обсуждения важной проблемы не нужно ждать созыва очередного съезда рыбаков, совещания в Минсельхозе или слушаний в Госдуме.

На сайте «Открытой отрасли» отраслевая общественность в любое время имеет возможность поднять актуальную проблему, высказаться по наиболее острой теме или задать вопрос экспертам. Так что этот проект способен объединить целые регионы.

– Будем надеяться, рыбопромышленники в полной мере используют эту новую возможность, чтобы найти общий язык с теми, кто сегодня принимает решения и выстраивает правила игры в отрасли.

– И чем активнее представители отрасли будут идти на такой от-

КОММЕНТАРИЙ:



Председатель совета директоров медиахолдинга Fishnews Эдуард КЛИМОВ:

– Медиахолдинг выступает одним из организаторов «Открытой отрасли». Полагаю, что этот проект станет не просто форумом профессионалов рыбного хозяйства, но в первую очередь площадкой для выстраивания конструктивного, открытого и осмысленного разговора.

Стоит обратить внимание и на то, что «Открытая отрасль» занимает в диалоге нейтральную позицию, по сути предоставляя его участникам организованное пространство для озвучивания своих мнений. Это существенно повышает объективность звучащей информации.

Наиболее значимые фрагменты этой дискуссии, а также итоги обсуждения в виде рекомендаций для власти будут опубликованы в изданиях медиахолдинга Fishnews. **FN**



АССОЦИАЦИЯ ДОБЫТЧИКОВ МИНТАЯ

Крупнейшее российское отраслевое объединение,
в которое входят **47 рыбопромышленных**
предприятий Дальнего Востока



Объем добытых нашими предприятиями водных
биологических ресурсов в 2012 году составил около
1,6 млн. тонн (37,3% общероссийского вылова)

Объем выпускаемой пищевой рыбопродукции составляет
31,9% общероссийского объема производства

Маргарита КРЮЧКОВА

РЫБАЦКОЕ СООБЩЕСТВО ВЫДВИГАЕТ ГОСУДАРСТВУ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ



Вице-президент Ассоциации «РПХ Карат» по международным вопросам Сергей СЕННИКОВ

Ассоциация «Рыбопромышленный холдинг Карат» тщательно следит за инициативами по изменению отраслевого законодательства и выдвигает собственные идеи.

Власти неустанно разрабатывают предложения по изменению нормативно-правового регулирования в рыбохозяйственном комплексе. При этом инициативы, которые в рыбацком сообществе называют важными, нередко долго ждут своего часа, а поправки в законодательство, которые, по мнению рыбаков, подрывают основы стабильности рыбной отрасли, упорно продвигаются на самом высоком уровне.

Ассоциация «Рыбопромышленный холдинг Карат», объединяющая 9 крупных компаний Северо-Запада России и Дальнего Востока, внимательно следит за возможными изменениями в сфере управления рыбным хозяйством. Специалисты некоммерческой организации разрабатывают предложения по совершенствованию российского законодательства в области рыболовства.

Об острых для отрасли вопросах и вариантах их решения в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал вице-президент Ассоциации «РПХ Карат» по международным вопросам Сергей СЕННИКОВ.

— Одно из важнейших направлений деятельности общественных объединений отрасли, на наш взгляд, экспертный анализ предложений по изменению законодательства, подготовка собственных инициатив по совершенствованию нормативно-правовой базы. Предложения по каким актуальным для отрасли вопросам за последнее время подготовила Ассоциация «Рыбопромышленный холдинг Карат»?

Какие проблемы, по вашему мнению, требуют сейчас пристального внимания рыбацкого сообщества?

— Мы достаточно тщательно следим за предложениями по изменению законодательства, регулирующего рыболовство или работу смежных отраслей. Это касается и предлагаемых поправок в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», и соответствующих подзаконных нормативных актов, устанавливающих порядок распределения долей квот вылова водных биоресурсов, и многих других документов, имеющих непосредственное отношение к нашей отрасли. Обращаем большое внимание на изменения таможенного законодательства и инициативы, связанные с развитием гражданского судостроения в России. Наиболее резонансными в рыбацком сообществе стали предложения Минпромторга по введению так называемых «квот под киль». Мы подготовили достаточно детальное описание основных недостатков таких инициатив и, что важно, представили собственные предложения по развитию гражданского судостроения в России, не требующие введения «квот под киль». Во многом, как мне кажется, наши инициативы хорошо коррелируются и с позицией Минсельхоза и Росрыболовства, и с предложениями Минпромторга, и с мнением большинства представителей рыбацкого сообщества.

Наши специалисты участвовали в работе комиссии по выработке мер регулирования рыболовства судами рыбопромыслового флота России в районе архипелага Шпицберген после принятия Федерального закона от 5 апреля 2011 года № 57 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

Для развития устойчивого рыболовства в России важно принимать эффективные меры по борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом. В связи с этим мы участвовали в подготовке Национального плана по борьбе с ННН-промыслом, которую осуществляет совместная

рабочая группы Росрыболовства, Пограничной службы ФСБ России и ВАРПЭ.

К основным проблемам, которые действительно требуют пристального внимания рыбаков, можно также отнести несовершенство

ногласия, в частности, в вопросе целесообразности «квот под киль». В любом случае диалог нужен: он позволяет понять позиции и аргументы друг друга, в результате чего можно выработать действительно разумное решение.

Важно сохранить действующий порядок распределения квот добычи водных биоресурсов, а также порядок подготовки и заключения договора о закреплении долей квот. Мы убеждены в том, что нельзя допускать замены существующей системы распределения лимитов на новый порядок, основанный на подходе «квоты под киль».

нашего законодательства в отношении прибрежного рыболовства, внимания требует и финансовое обеспечение отечественной рыбохозяйственной науки, без которой невозможно эффективное управление запасами водных биоресурсов. Важно также, чтобы рыбацкое сообщество участвовало в обсуждении инициатив ФТС России по упрощению таможенного оформления продукции морского промысла, связанных, в том числе, со вступлением России в ВТО.

— В январе Министерство промышленности и торговли провело с представителями рыбацких предприятий и ассоциаций совещания по вопросам рыболовного судостроения. Во встречах принимали участие и представители Ассоциации «РПХ Карат». Согласны ли вы с тем, что проведенные совещания — начало конструктивного диалога между Минпромторгом и рыбаками?

— Да, действительно, в январе этого года прошел ряд встреч с участием представителей Минпромторга, Минсельхоза и рыбацкого сообщества. Важно, что такой диалог вообще был организован и позиция рыбацкого сообщества была озвучена непосредственно представителям Минпромторга. По многим моментам, например, по отмене таможенных пошлин и НДС для оборудования, ввозимого для строительства новых судов, наши позиции совпадают. Но есть и раз-

— В конце прошлого года на заседании Правительства министр промышленности и торговли Денис МАНТУРОВ заявил о том, что вопрос выделения квот на вылов водных биоресурсов под строительство рыбопромысловых судов уже согласован с курирующим рыбную отрасль ведомством — Министерством сельского хозяйства. Судя по тем совещаниям, которые прошли в январе, как вы считаете, рыбакам и чиновникам удалось договориться по вопросу «квот под киль»? Как введение подобного механизма отразится на рыбной отрасли и судостроении?

— Как выяснилось на совещаниях, рыбаки и Минпромторг несколько по-разному понимают содержание «квот под киль». Идея Министерства промышленности и торговли, в общем-то, ясна: обеспечить новое рыболовное судно необходимой ресурсной базой. Однако этот подход идет вразрез с уже отработанной системой распределения долей квот на вылов водных биоресурсов. Сегодня в России доли квот закрепляются за рыбопромысловыми компаниями. Те, в свою очередь, исходя из имеющегося ресурсного обеспечения, планируют промысловую деятельность, в том числе и то, где, когда и какими судами такие объемы будут осваиваться. При этом есть весьма жесткие механизмы, обеспечивающие эффективность использования выделяемых квот.

Важно также отметить, что сегодня существует два основных «коммерческих» вида рыболовства: промышленное и прибрежное. При введении нового вида квот непонятно, каким же из видов рыболовства будет заниматься новое судно, если все 100% квоты по каждому виду промысла уже распределены.

Даже если подходить чисто с формальной, юридической стороны, то реализовать новый механизм распределения квот в изначально предлагаемой форме можно будет только после кардинального изменения законодательства в области рыболовства. По нашему мнению,

– Какие меры, на ваш взгляд, могли бы стимулировать отечественное судостроение без ущерба для рыбодобывающего бизнеса?

– Здесь, по мнению ассоциации, необходимы следующие шаги. Прежде всего, важно сохранить действующий порядок распределения квот добычи водных биоресурсов, а также порядок подготовки и заключения договора о закреплении долей квот. Мы убеждены в том, что нельзя допускать замены существующей системы распределения лимитов на новый порядок, основанный на подходе «квоты под киль».

Одним из перспективных проектов, над которым мы сейчас работаем, является подготовка ярусного промысла тихоокеанской трески к прохождению экологической сертификации по стандарту MSC.

такие изменения нецелесообразны и носят дестабилизирующий для отрасли характер.

Гражданское судостроение должно развиваться вне зависимости от введения «квот под киль». У большинства ответственных рыбопромысловых компаний флот поддерживается в хорошем состоянии, компании вкладывают большие средства в его обновление и модернизацию. И если российские судостроительные предприятия пока не могут предложить готовые конкурентоспособные решения, то нужно стимулировать развитие этого сектора, а не заставлять рыбаков покупать еще не построенные рыболовные суда по заранее завышенным ценам.

Нам кажется, что у Минсельхоза и Росрыболовства есть понимание того, что дестабилизация рыбохозяйственной отрасли – не самое удачное решение. С нашей точки зрения, важно, чтобы у рыбаков была реальная возможность выразить свое мнение и выдвинуть свои аргументы по вопросу обновления флота, а также представить собственные обоснованные предложения по развитию гражданского судостроения в России.

Кроме того, необходимо внести изменения в федеральный закон «О рыболовстве...» в части увеличения срока закреплении долей квот до 20 лет. Важно ограничить возможности заключения договора о закреплении долей для потенциальных «рантье».

Стимулировать развитие отечественной судостроительной промышленности, на наш взгляд, могла бы отмена на законодательном уровне таможенных пошлин и НДС на зарубежное оборудование, ввозимое на таможенную территорию РФ для установки на рыбопромысловых судах, строящихся на российских верфях.

Также мы предлагаем ограничить максимальный возраст судов рыбопромыслового флота, регистрируемых в Российском морском регистре судоходства, для осуществления промышленного и прибрежного рыболовства 30-35 годами.

Конструктивным шагом, по нашему мнению, могла бы стать разработка и внедрение государственной целевой программы по утилизации устаревшего рыбопромыслового флота с одновременным субсидированием строительства новых судов на российских верфях.

Кроме того, важно развивать российские специализированные конструкторские бюро для проектирования современных рыболовных судов, основанных на разработках ведущих зарубежных КБ, с привлечением иностранных специалистов и технологий конструирования и строительства.

– Еще одна острая для рыбной отрасли тема – регулирование прибрежного рыболовства. В прошлом году было много дискуссий по этому поводу, причем к обсуждению подтолкнули серьезные проблемы, возникшие у рыбаков-прибрежников с контролирующими органами. Какой позиции в этом вопросе придерживается ассоциация?

– В нашем законодательстве «коммерческое» рыболовство весьма нелогично разделено на промышленное и прибрежное – обычно деление происходит на прибрежное и океаническое. Непонятные определения изначально порождают неопределенность с содержанием понятия «прибрежное рыболовство» как отдельного вида предпринимательской деятельности.

Основные проблемы с контролирующими органами, как вы знаете, вызваны несовершенством нашего законодательства и отсутствием четких определений понятий «переработка», «обработка», «производство продукции» и т. д. С нашей точки зрения, необходимо сначала определиться с понятийным аппаратом, устранить все пробелы в законодательстве и только потом при необходимости наказывать за его неисполнение. На деле же происходит обратное: сначала стали наказывать, а потом решили разобраться. В результате на Северо-Западе России возникла ситуация, когда суды общей юрисдикции толкуют нормы закона в пользу контролирующих органов и налагают на рыбаков многомиллионные штрафы, а арбитражные суды выносят решения в пользу рыбопромышленников (при этом судебные органы ссылаются на фактическое отсутствие вины, т. к. действовали рыбаки в соответствии с официальными разъяснениями Росрыболовства).

Добавим, что в Государственную Думу внесено несколько законопроектов, устраняющих возникшие пробелы, но пока ни один из них так и не принят.



Члены Ассоциации ловят рыбу в Баренцевом море...

Во многих странах прибрежное рыболовство – важный фактор развития прибрежных поселений: «прибрежка» обеспечивает сырьем береговую рыбопереработку и дает рабочие места для местного населения. Но для того чтобы не мешать развитию прибрежного рыболовства, а значит, приморских регионов в нашей стране, прежде всего необходимо навести порядок в законодательстве.

При этом надо учитывать особенности географии России и каждого рыбопромыслового бассейна. По прибрежному рыболовству и прибрежной переработке необходимо устанавливать свои правила с учетом особенностей осуществления рыболовства и сезонности промысла, видового состава уловов и удаленности от портов и портопунктов.

Хочется добавить, что нужно развивать не только береговые перерабатывающие предприятия, но и более глубокую судовую переработку свежельвленной рыбы, выпуск на судах рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью. В связи с этим необходимо модернизировать судовые рыбофабрики, внедрять новые технологии перера-

ботки, чтобы на берег потребителю доставлялся уже готовый продукт высокого качества.

– В прошлом году Росрыболовство достаточно однозначно заявляло о переходе к единой квоте, однако отмену понятия «прибрежное рыболовство» как отдельного вида рыболовства поддержали не все регионы. Что вы думаете по этому поводу? Какие меры, по вашему мнению, помогли бы сохранить и стимулировать рыбоперерабатывающий комплекс в береговых поселках?

– Вообще мне кажется, что в этом вопросе нельзя решить проблему какими-то командными методами. Необходим комплексный подход. Должен быть какой-то баланс между разными заинтересованными сторонами. При этом важно устранить все излишние административные барьеры. Рыбакам должно быть выгодно доставлять уловы в свежем, охлажденном или замороженном виде на береговые предприятия, а у переработчиков должна быть возможность реализовывать свою продукцию по хорошей цене.

– Как вы относитесь к таким предложениям по привлечению рыбы на внутренний рынок, как, например, дифференцированный подход к расчету ставки сбора за пользование водными биоресурсами для тех, кто поставяет продукцию в Россию, и тех, кто отправляет ее за рубеж? Насколько уместно в вопросах увеличения поставок рыбы на внутренний рынок использовать административные механизмы?

– На наш взгляд, пора перестать ностальгировать по СССР. Нужно использовать рыночные методы, а не административные. Спрос на рынке должен определять, куда поставлять рыбопродукцию. Не секрет, что многие рыбопромышленные компании сегодня не могут продать свой товар в России по целому ряду причин, среди которых и отсутствие развитой инфраструктуры, складских помещений, и нежелание торговых сетей закупать российскую продукцию, и дороговизна доставки рыбы из Дальневосточного региона в европейскую часть страны. Необходимо не ограничивать экспорт, а развивать внутренний рынок рыбопродукции, формировать спрос



... и на Дальнем Востоке

на качественную рыбу, повышать потребительскую грамотность населения. Наши предприятия поставляют на внутренний рынок не только такие традиционные виды, как сельдь, но и высококачественное филе трески морской заморозки. Однако продажи этой ценной для потребителя продукции идут хуже, чем планировалось.

– От проблем отрасли хотелось бы перейти к позитивным начинаниям. Одной из ключевых задач для себя ассоциация считает содействие российским компаниям в организации эффективного и ответственного рыболовства. Какие проекты реализуются в этом направлении?

– Члены нашей ассоциации прошли экологическую сертификацию по стандарту Морского попечительского совета (MSC) еще в 2010 году – первыми в России. На основе положений Кодекса ответственного рыболовства ФАО ООН была разработана собственная корпоративная Политика в области устойчивого рыболовства и Кодекс ответственного поведения для поставщиков рыбопродукции. В настоящее время ассоциация также намерена заключить соглашение о сотрудничестве в области охраны окружаю-

щей среды с WWF России. В рамках этого документа мы планируем определить конкретные проекты и направления совместной работы. Кстати сказать, одним из приоритетов является кампания по продвижению качественной российской рыбопродукции, произведенной ответственными рыбопромышленными компаниями, на внутреннем рынке. Совместно с WWF России мы уже подготовили и выпустили Комментарии экспертов к кодексу ведения ответственного рыболовства ФАО (FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries). Издание содержит комментарии экологов, юристов и рыбопромышленников.

– Ассоциация совместно с WWF России разрабатывает и проводит обучающие семинары для экипажей рыболовных судов и представителей рыбодобывающих компаний по устойчивому рыболовству в Северной Атлантике. Насколько востребованным оказался такой курс? Рассчитаны ли эти семинары на представителей компаний, входящих в состав ассоциации, или в них может участвовать любой желающий?

– Изначально данный курс разрабатывался для экипажей наших компаний с целью ознакомления с

основными принципами экологической сертификации по стандарту MSC и формирования экологического сознания рыбаков. Идея заключалась не в том, чтобы рассказывать рыбакам, как им нужно ловить рыбу, а в том, чтобы дать необходимый минимум знаний об устойчивом рыболовстве и его значении, а также организовать диалог между экологами и рыбаками по вопросам осуществления промысла.

Недавно аналогичный курс проводился и для компаний, входящих в состав Союза рыбопромышленников Севера, и отдельно для компаний нашей ассоциации.

– Какие проекты в области развития устойчивого рыболовства в России ассоциация планирует реализовывать в ближайшем будущем?

– В настоящее время мы обсуждаем с WWF России возможность организации конференции по устойчивому рыболовству в Мурманске. По нашему мнению, развитие устойчивого рыболовства в России невозможно без широкого обсуждения этой темы с участием рыбаков, науки, экологических организаций и представителей органов государственной власти.

Также обсуждается вопрос о подготовке и проведении кампании по продвижению российской рыбопродукции, произведенной ответственными рыбопромышленными компаниями, на внутреннем рынке.

Мы активно сотрудничаем с российскими рыбохозяйственными институтами. В 2013 году, как и в предыдущие годы, мы будем сотрудничать с ПИНРО по вопросам использования наших промысловых судов для сбора научных данных и дополнительного контроля промысловой деятельности.

Одним из перспективных проектов, над которым мы сейчас работаем, является подготовка ярусного промысла тихоокеанской трески к прохождению экологической сертификации по стандарту MSC. В рамках этого проекта на Дальнем Востоке создается ассоциация ярусного промысла и разрабатывается план по улучшению промысла тихоокеанской трески. Мы убеждены: будущее – за устойчивым рыболовством, и намерены приложить все усилия для реализации этого направления в России. **FN**

ООО «СИГНАЛ-ВОСТОК»



■ БЛОК-ФОРМЫ

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ РЫБЫ на 11 кг

Формирует блок размером
800мм X 254мм X 65мм



■ РАМКА

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ
МОРЕПРОДУКТОВ на 7,5 кг

Формирует блок размером
485мм X 255мм X 60мм



■ ПОДДОН

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ РЫБЫ
РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ

Материал: алюминий,
нержавеющая сталь

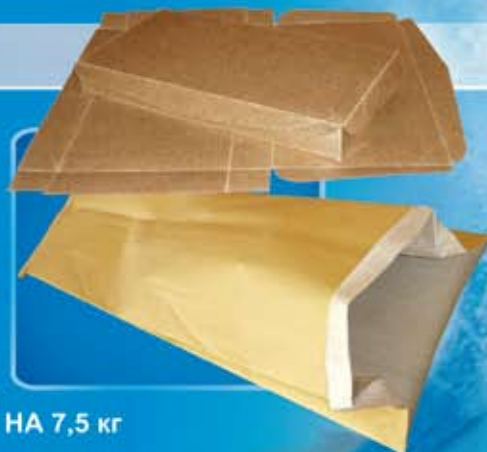


■ ПРОТЕКТОР

П-КОА-5, 10

■ МЕШОК НА 22 кг

■ БЛОК-ЛАЙНЕР НА 7,5 кг



■ КУХТЫЛЬ

АМГ-200



E-mail: signal-vostok@mail.ru

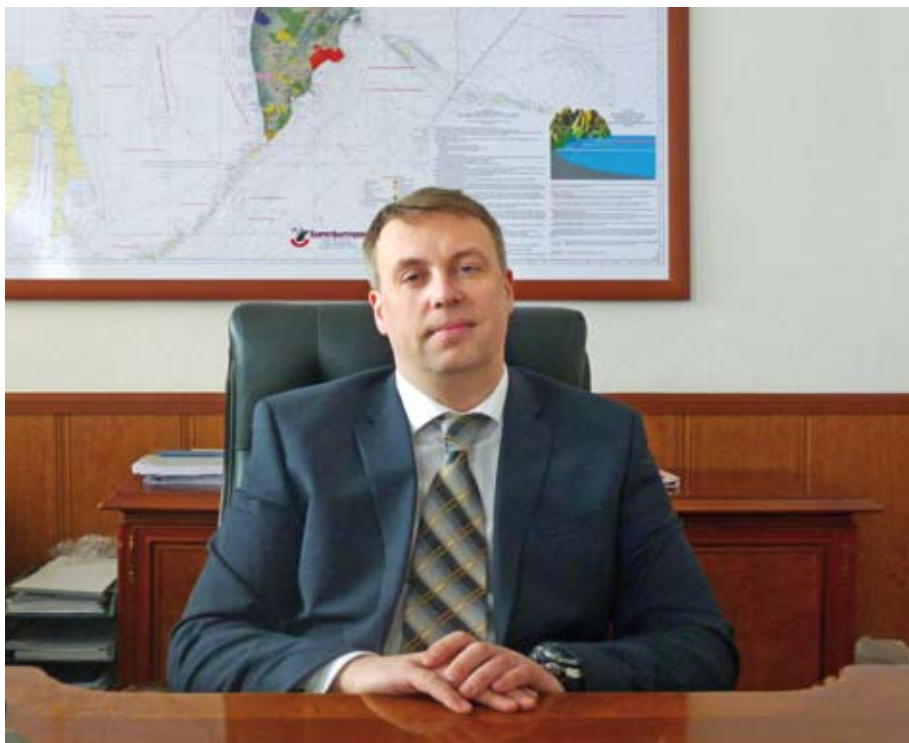
690091, г. Владивосток, ул. Петра Великого, 4, каб. 22,
тел: (423) 251-02-88, 251-02-90,
тел/факс: (423) 251-02-89



Мария ЖУЧКОВА

«АКРОС» ПОВЫШАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В 2011 году одну из крупнейших рыбодобывающих компаний Дальнего Востока – ЗАО «Акрос» – ожидали большие перемены. Контрольный пакет акций компании был приобретен членами Ассоциации «Рыбопромышленный холдинг Карат». Слухи по поводу будущего камчатского предприятия ходили самые разные, однако новое руководство практически сразу заявило о твердом намерении усиливать позиции «Акроса» на рынке.



Генеральный директор ЗАО «Акрос» Александр ИСАКОВ

Специально для этого разрабатывается долгосрочная стратегия развития компании, планируется замена морально устаревшего флота на более современный и эффективный (в прошлом году «Акрос» уже приобрел траулер испанской постройки). Не отказывается предприятие и от социально ориентированной работы. Подробнее обо всем этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал генеральный директор ЗАО «Акрос» Александр ИСАКОВ.

– Ранее ЗАО «Акрос» сообщило о формировании долгосрочной стратегии развития компании. Каковы результаты этой работы? Какие цели и задачи уже поставлены?

– Долгосрочная стратегия развития компании, прежде всего, нацелена на приведение в полное соответствие существующих ресурсов и производственных мощностей, выделение тех сегментов производства, которые, с нашей точки зрения, наиболее прозрачны в управлении и имеют перспективу длительного

развития. Предприятие делает ставку на промысел таких массовых видов рыб, как сельдь и минтай. Также в сфере нашего внимания остаются промысел кальмара и приемка лососевых. Именно этими ресурсами сегодня располагает ЗАО «Акрос». Из компании выводятся активы, которые не входят в данный сегмент производства. С этим связаны и изменения структуры нашего флота. Мы ожидаем, что к середине 2014 года реструктуризация полностью завершится и можно будет ставить новые задачи по развитию предприятия.

– В марте прошлого года на собрании акционеров было принято решение о реорганизации «Акроса». Чем продиктован такой шаг и как продвигается процесс? Какие компании будут созданы в результате реорганизации, промысел каких объектов они будут вести?

– Это продолжение уже начатой темы. В первую очередь реорганизация направлена на оптимизацию существующих ресурсов и про-

изводственных мощностей. В настоящее время закончен процесс выделения компаний, специализированно занимающихся ловлей краба, креветки, освоением прибрежных квот и ярусным промыслом. На наш взгляд, разделение производства на такие специализированные сегменты позволит более эффективно осуществлять управление бизнесом в целом.

– Осенью в СМИ прошла информация о том, что компания «Акрос» приобрела БМРТ «Борис Трофименко» – траулер типа «Сотрудничество», построенный на испанской верфи в 90-е годы по заказу Министерства рыбного хозяйства СССР. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом судне, его характеристиках (в частности, на каких объектах оно работает, какую продукцию может производить). Оправдались ли ожидания от приобретенного траулера?

– На сегодняшний день БМРТ «Борис Трофименко», наверное, одно из лучших в своем классе



База флота «Акрос» в Петропавловске-Камчатском

рыболовных судов в мире. Производственные мощности позволяют в сутки добывать, перерабатывать и морозить 330 тонн сырца. Для сравнения: БАТМ «Акрос» (продан в прошлом году компании «Ролиз», также входящей в Ассоциацию «РПХ Карат» – прим. ред.) производил до 110 тонн в сутки, а траулеры типа «Стеркодер» выпускают 60 тонн мороженой продукции. Важно также отметить, что суда типа «Сотрудничество» изначально проектировались для промысла минтая в дальневосточных морях, поэтому «Борис Трофименко» показывает такие высокие результаты.

Судно прошло переоборудование в Южной Корее. В первый рейс в составе «Акроса» оно вышло 6 октября 2012 года и уже 28 октября

приступило к промыслу сельди в Охотском море. Сейчас (в феврале – прим. ред.) траулер работает на промысле минтая в Охотском море.

«Борис Трофименко» планируется использовать на добыче минтая, сельди и для приемки тихоокеанских лососей. Судно выпускает такую продукцию, как сельдь кругляк, минтай потрошенный б/г, субпродукты (печень, молоки, икра) и рыбная мука. Также планируется производить продукцию из лососевых видов, в частности потрошеную безглавленную рыбу и рыбу с головой, кругляк, субпродукты и рыбную муку. Такой широкий спектр продукции обеспечивает хорошие экономические показатели при эксплуатации траулера.

– Для повышения экономической эффективности ЗАО «Акрос» проводится реструктуризация промыслового флота. Каковы будут дальнейшие шаги в этом направлении? В том числе по ярусоловам, ведь, как отмечали в компании ранее, для результативной работы всех 12 судов в течение года нет необходимого ресурсного обеспечения.

– Все проблемы с ярусоловами являются следствием стратегической ошибки предыдущего руководства компании. С самого начала этот проект преследовали неудачи. Те проблемы, которые возникали у «Акроса», со стороны никто не видел и даже не понимал, что они есть. Ведь вступали в проект под гарантии государства. В это время сложностей с квотами на вылов не было, поэтому флот имел необходимое ресурсное обеспечение и ярусоловы работали тогда эффективно. Но ситуация изменилась. С 2008 года вступила в действие система закрепления долей квот на промысел водных биоресурсов на десятилетний период. Стало очевидно, что численность флота компании превышает объем ресурсов. А просто так стоять у причала ярусоловы не могут: они должны работать в море, а не приносить убытки.

В то же время хочется отметить, что на сегодняшний день компания достигла оптимального баланса между выделенными объемами вылова и производительностью промыслового флота, хотя и наблюдается небольшой дефицит квот минтая для работы в Охотском море.

Сегодня флот ЗАО «Акрос» – это четыре траулера типа «Стеркодер» и недавно приобретенный БМРТ «Борис Трофименко». Выделенным дочерним компаниям «Акрос-1» и «Акрос-2» перешли креветколовы «Узон», «Оссора», краболовы «Яков Павлов» и 12 ярусоловов, которые сейчас проходят стадию реструктуризации, после чего пять судов будет и дальше работать в нашей дочерней компании ЗАО «ЯМСы». Два ярусолова мы отдаем в аренду камчатским компаниям «Тымлат» и «Блаф». Оставшиеся же пять судов планируем выставить на продажу, причем приоритет будет отдаваться камчатским компаниям. Мы стараемся оставить весь рыбопромысловый флот на Камчатке.

– Предприятие располагает холодильником на 2 тысячи тонн, хватает ли имеющихся холодильных мощностей, нет ли планов по их увеличению?

– К сожалению, при нынешней схеме управления производством холодильник компании не нужен, он будет использован как отдельная бизнес-единица. Управлять холодильником будет структурное подразделение ЗАО «Акрос», но ориентирован этот бизнес будет на предоставление услуг по хранению товаров другим компаниям.

– Одним из приоритетов компании «Акрос» считается повышение качества выпускаемой рыбной продукции. Какие шаги предприняты в этом направлении за последнее время и что планируется сделать?

– Качество продукции – один из ключевых моментов при конкуренции на рынках сбыта. Новое руководство уделяет этому аспекту особое внимание. Мы проводим модернизацию и настройку технологического оборудования на рыбопромысловом флоте. Привлекаются и дополнительные независимые специалисты контроля качества – они работают на судах компании для наладки оборудования и консультирования экипажей по производственным вопросам.

– Одна из основ существования рыбохозяйственного комплекса Камчатского края – промысел тихоокеанских лососей. Как в компании оценивают результаты и организацию лососевой путины 2012 года? Началась ли уже подготовка к новому лососевому сезону?

– В лососевой путине 2012 суда нашей компании участвовали ограниченно. На приемке стоял только СРТМ «Петр Ильин» и совсем недолго – СРТМ «Алексей Чириков». Рыбалка во время путины на западном побережье Камчатки характеризуется как нестабильная, поэтому основной наш флот продолжал работать на промысле минтая и кальмара в Северно-Курильской и Восточно-Камчатской зоне (Петропавловско-Командорская, Карагинская подзоны), где в это время была хорошая промысловая обстановка.

К лососевой путине должны готовиться, прежде всего, рыбаки береговых предприятий. Мы готовы выставить свой флот на прием-

ку уловов лососевых видов. В этом году «Акрос» уже заключил ряд договоров с предприятиями Камчатки. Если ничего не изменится, то в приемке красной рыбы будут участвовать все пять траулеров компании.

– А как обстоят дела на минтаевой путине в Охотском море? Какое количество флота в этом году участвует в минтаевой экспедиции? Во время ли были получены промысловые билеты?

– На промысел минтая выставлены пять траулеров. Организация выдачи разрешений на добычу в

совместной работе с КамчатНИРО: сотрудничество с учеными позволяет получать более объективные промысловые прогнозы, а значит, более эффективно планировать свою хозяйственную деятельность.

Компания намерена содействовать институту в проведении исследований по запасам водных биоресурсов, в том числе донных и анадромных видов рыб. Мы готовы обмениваться информацией с учеными и принимать специалистов КамчатНИРО на суда нашей компании для проведения совместных работ по изучению гидробионтов.

На сегодняшний день компания достигла оптимального баланса между выделенными объемами вылова и производительностью промыслового флота, хотя и наблюдается небольшой дефицит квот минтая для работы в Охотском море.

последние годы хорошая, задержек нет. От путины ожидаем достойных промысловых результатов.

– Как отмечали в Росрыболовстве, в этом году в связи с сокращением ОДУ минтая рыбодобывающие компании не торопятся выставлять флот на охотоморскую путину и рассчитывают активно осваивать лимиты в более поздний период. Касается ли это «Акроса»?

– Наши суда обеспечены необходимыми квотами на вылов и в период с 3 по 5 января вышли на промысел минтая в Охотском море. Планируем завершить добычу к 10 апреля. Работу рыбаков в весенне-зимний период (сезон А) осложняет тяжелая ледовая обстановка, поэтому нужен запас по времени.

– При упоминании ресурсного обеспечения рыбодобывающих предприятий неизбежно встает вопрос о финансировании отраслевой науки. Камчатский НИИ рыбного хозяйства и океанографии неоднократно отмечал помощь, которую «Акрос» оказывает в организации и проведении научных работ. Планируете ли продолжать сотрудничество?

– Мы уже заявляли о том, что компания заинтересована в дальнейшей

– Ранее о ЗАО «Акрос» много говорили как о компании с высокой социальной ответственностью. Продолжаете ли вы этот курс?

– На наш взгляд, социальная ответственность любого предпринимателя заключается в том, чтобы обеспечить коллектив предприятия работой и достойным заработком. Когда сотрудник имеет стабильную заработную плату, он может и сам позаботиться о себе, например, оформить ипотеку на квартиру, взять кредит на обучение детей и т. п. Конечно же, в компании остаются те социальные льготы, которые положены по закону. «Акрос» продолжает поддерживать ветеранов, детский дом.

Мы берем на себя все риски, связанные с простым судном в связи с плохими погодными условиями, аварийными случаями, и даже риски по реализации продукции. Сотрудника уже не беспокоит, что упала цена на тот или иной промысловый объект, т. к. он получает достойную и стабильную зарплату, которая зависит только от эффективности его работы, а не от других факторов. И в конечном итоге именно старания и высокий профессионализм коллектива компании обеспечивают ее успех и достойные производственные показатели. **FN**



Ян Эйрик ЙОНСЕН, директор Норвежского комитета по рыбе в России

Анна ЛИМ. Фото: Marius FISKUM, Norwegian Seafood Council

ЯН ЭЙРИК ЙОНСЕН: У РОССИЙСКОГО РЫНКА ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Второй год подряд Россия становится крупнейшим рынком сбыта норвежской рыбы. В 2012 г. стоимость экспорта рыбы из Норвегии в нашу страну составила 820 млн. евро, что на 15% выше показателя за предыдущий год. Всего за десять лет потребление норвежской семги россиянами выросло в 15 раз. Каким образом норвежским экспортерам удается завоевывать новые рынки и обеспечивать высокий спрос на свою продукцию, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал директор Норвежского комитета по рыбе в России Ян Эйрик ЙОНСЕН.

– Ян Эйрик, с какого момента власти вашей страны обнаружили необходимость создания такой структуры, как Норвежский комитет по рыбе, и чем она была вызвана?

– Норвежский комитет по рыбе был основан двадцать один год назад. В тот период сложилась непростая ситуация, рынок развивался не так быстро, как хотелось, и у норвежских производителей нередко возникали проблемы со сбытом. В стране действовало много организаций, которые отвечали за экспорт, но когда одна из них – крупная – обанкротилась, это стало сигналом для государства, что пора менять систему. В конечном счете, это привело к образованию Норвежского комитета по рыбе.

Основной задачей комитета на момент его создания была регистрация экспортеров и сбор рыночной информации. Собственно, она до сих пор не утратила актуальности, мы собираем и покупаем рыночную информацию и делаем ее доступной для предприятий рыбной отрасли Норвегии. Но наша самая важная функция на сегод-

няшний день – это продвижение норвежской рыбы.

Порядка 80% бюджета комитета мы расходует на маркетинговую деятельность. Важно понять, что мы не являемся каналом сбыта, экспортеры самостоятельно занимаются вопросами реализации. Наша задача – способствовать росту спроса на норвежскую рыбу и стараться обеспечивать определенную стабильность экспорта.

Штаб-квартира комитета находится на севере Норвегии в городе Тромсё. Оттуда осуществляется координация деятельности представительств в России, Германии, Франции, Испании, Италии, Португалии, Швеции, Бразилии, США, Японии, Китае и Сингапуре. В этом году мы открываем новый офис в Великобритании. Такая обширная география позволяет нам не только эффективно заниматься продвижением норвежской рыбы, но и вести постоянный мониторинг рынков, поскольку для норвежских предприятий важно знать, как в целом развивается рынок и какие тенденции на нем преобладают.

В прошлом году наша организация сменила название. До этого на протяжении двух десятилетий она была известна как Норвежский комитет по экспорту рыбы. Эти изменения отражают новую тенденцию: мы сейчас очень активно работаем на норвежском рынке, тогда как раньше фокусировались почти исключительно на зарубежных рынках. До недавнего времени Франция и Россия соревновались между собой за звание самого крупного рынка для норвежской рыбы, но проанализировав ситуацию несколько лет назад, мы обнаружили, что еще более ценным рынком для нас является Норвегия! Так что сейчас мы тратим наибольшие ресурсы на продвижение норвежской рыбы у себя на родине.

– Активная маркетинговая деятельность НКР на зарубежных рынках стоит немалых денег. Например, в России вы проводите конкурсы, презентации, рекламные кампании и другие мероприятия, – из каких средств они финансируются?

– Норвежский комитет по рыбе принадлежит Министерству рыболовства и береговой администрации Норвегии. Это некоммерческая организация, которая полностью финансируется за счет предприятий рыбной отрасли, – в принципе уникальная ситуация. Решение об образовании комитета было санкционировано парламентом Норвегии, который одновременно принял закон об экспорте, обязавший все компании, занимающиеся экспортом рыбы, платить экспортный налог. Этот налог и есть наш бюджет. Раньше он предусматривал применение различных процентных ставок в зависимости от вида рыбы, но



Морские садки для выращивания семги

сейчас действует единая норма для всех компаний – 0,75% стоимости экспорта.

– Получается, финансирование комитета напрямую зависит от результатов его работы – от того, насколько уверенно себя чувствуют норвежские экспортеры на рынке конкретной страны?

– Да. Хотя у нас есть определенные резервы, поскольку иногда бывает, что на рынке очень сложные условия и требуются дополнительные ресурсы, чтобы продвигать нашу рыбу. Как я уже сказал, главная задача комитета – это стимулирование интереса к норвежской рыбе. Мы хотим, чтобы потребители знали, что такое норвежская рыба и какими свойствами она обладает. Поэтому для нас очень важно рассказывать о том, как мы ведем рыболовство, как выращиваем рыбу, как производим и перерабатываем продукцию, какие у нас системы мониторинга, безопасности и т.д.

Мы понимаем, что чаще всего нашим главным конкурентом выступают не другие производители рыбы, а компании по производству мяса, птицы и других продовольственных товаров. Зачастую они имеют куда большие ресурсы для

продвижения своей продукции, поэтому мы только приветствуем, когда пропагандой рыбы занимаются и другие организации или даже государственные структуры. На самом деле это глобальная задача, ведь повышение потребления рыбы благоприятно отражается на качестве жизни и здоровье людей.

– Стать экспортером рыбы в вашей стране может любая компания? НКР как-то влияет на состав экспортеров?

– Абсолютно любая норвежская компания может стать экспортером. Процедура очень простая. Необходимо обратиться в Норвежский комитет по рыбе, заплатить небольшой взнос за регистрацию – около 2 тыс. евро, и после этого можно начинать поставку рыбопродукции за рубеж. Плата за регистрацию является еще одним источником формирования бюджета комитета.

Нам также принадлежит логотип NORGE, который означает, что мы гарантируем норвежское происхождение этой рыбы или морепродуктов. Его могут использовать как норвежские экспортеры, так и иностранные компании, которые работают на норвежской рыбе. Например, российские компании, ко-

торые покупают норвежскую рыбу, могут заключить договор с НКР и получить право использования логотипа.

– Вы упомянули, что примерно 80% бюджета комитета – это маркетинговая деятельность. Какого рода мероприятия проводятся в России и есть ли отличия в деятельности НКР в других странах?

– Выбор стратегии часто зависит от вида рыбы. Например, с сельдью и семгой мы работаем в магазинах, тогда как с форелью норвежских фьордов – исключительно в секторе HoReCa. Во-первых, потому что наш бюджет по форели гораздо меньше, чем по семге. Во-вторых, мы видим, что норвежская семга сейчас представлена практически во всех ресторанах, чего не скажешь о форели. Мы провели исследование и выяснили, что шеф-повара нередко готовят семгу и форель норвежских фьордов одинаково. Безусловно, эти рыбы похожи, но, например, распределение жира у них существенно отличается, и, если вы готовите форель, как семгу, она получается слишком сухой, потому что изначально менее жирная.

Мы даже уточнили у Гастрономического института в Норвегии,

какие именно существуют различия и как лучше готовить форель и семгу. Согласно их рекомендациям, форель норвежских фьордов идеальна для маринованных блюд, для употребления в сыром виде или слегка обжаренном. Важно, чтобы температура приготовления была не слишком высокой. Поэтому теперь, продвигая форель в ресторанах, мы стараемся обучать шеф-поваров правильно готовить ее.

Нам важно быть как можно ближе к потребителям, поэтому значительные средства мы расходуем на проведение мероприятий в магазинах. Например, организуем промо-акции, где профессиональные повара обучают покупателей правильно выбирать, разделывать, хранить и готовить нашу рыбу, рассказывают о том, как ее выращивали или вылавливали в Норвегии. По этому направлению мы сотрудничаем с крупными сетями ритейла. Это удобно, поскольку в России мы в основном работаем в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, а через сети можем осуществлять промо-акции и в других крупных городах.

Норвежский комитет по рыбе активно участвует в выставках. В России основная площадка для нас – это «Весь мир питания / World Food Moscow». В связи с выставкой мы организуем прием в посольстве Норвегии, куда каждый год приглашаем представителей норвежской и российской рыбной отрасли. Порой привозим шеф-поваров из Норвегии, которые проводят мастер-классы в России. Организуем фестивали вроде «недели норвежской рыбы» в ресторанах, интересуемся и другими тематическими мероприятиями. Например, два года подряд НКР выступал партнером фестиваля «Барбекю» в Екатеринбурге, участвовал в фестивале викингов в Санкт-Петербурге.

Интернет – еще один важный участок нашей работы. У Комитета есть свой собственный сайт, мы также проводим кампании на таких больших платформах как, Woman.ru, Леди@Mail.ru, и других ресурсах, популярных среди нашей целевой аудитории – женщин,



Норвежские рестораны предъявляют высокие требования к свежести даров моря

До недавнего времени Франция и Россия соревновались между собой за звание самого крупного рынка для норвежской рыбы, но проанализировав ситуацию несколько лет назад, мы обнаружили, что еще более ценным рынком для нас является Норвегия!

которые готовят, выбирают и, как правило, покупают продукты.

Мы также уделяем большое внимание связям с общественностью и всегда готовы ответить на любые вопросы СМИ. Во время массовых кампаний мы используем наружную рекламу, размещаем материалы в печати и на радио, являемся спонсором кулинарной программы на телевидении. Кроме того, мы организуем пресс-поездки в Норвегию для журналистов и представителей отрасли из других стран, чтобы они могли посмотреть, как мы занимаемся рыболовством и выращиванием рыбы. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Мы придерживаемся политики прозрачности и открытости, поскольку доверие – это самое важное, особенно когда речь идет о продовольственных товарах.

Что касается отличий, важно понимать, что в России мы продвигаем главным образом три вида продукции – семгу, форель и сельдь. Такой выбор во многом обусловлен спецификой рынка, хотя порой нам удается повлиять на предпочтения потребителей. Например, Россия всегда была крупнейшим рынком для норвежской сельди, но еще десять лет назад мы поняли, что это потенциально большой рынок и для семги, и начали планомерную работу по ее продвижению. На сегодняшний день ситуация такова, что самые большие доходы поступают к нам именно за счет экспорта семги, так что бюджет по продвижению этой рыбы у комитета гораздо больше, нежели, скажем, по треске.

Мы, конечно, знаем, что на российском рынке есть спрос на скумбрию, на мойву и т.д., но не продви-



Охлажденная семга – главный объект норвежского экспорта в Россию



Популярность скандинавской кухни растет по всему миру

Если дешевле и эффективнее ввозить рыбу в Китай, делать филе и увозить обратно, то так и происходит. Так работает мировая экономика, и наше государство не готово менять этот порядок. Конечно, правительство всегда выступает за то, чтобы переработка осуществлялась на норвежской территории, но решающее слово здесь остается за рынком.

гаем их. Прежде всего, мы смотрим, какой потенциал к росту есть у каждого вида и насколько наши действия помогут экспорту. К примеру, ту же скумбрию целесообразнее продвигать в Японии, если мы видим, что эта ниша на японском рынке больше или же потребители там готовы платить дороже. С другой стороны, национальные факторы тоже нельзя не учитывать. Скажем, Португалия и Испания именно в силу кулинарных традиций – важные рынки для норвежской солено-сушеной трески.

– Практически вся рыба поступает из Норвегии в Россию в свежем виде и частично в мороженом. Норвежские власти не беспокоит, что она является сырьем для российской переработки?

– Как правило, семга и форель норвежских фьордов поставляются в Россию в охлажденном виде, а сельдь – в замороженном. Мы прекрасно знаем, что наша рыба является сырьем для российских переработчиков, но у нас открытая экономика, мы торгуем со всем миром.

– Нет ли у вашего правительства стремления ограничить экспорт сырья и самим заняться переработкой, чтобы экспортировать продукты с высокой добавленной стоимостью?

– Нет. Если дешевле и эффективнее ввозить рыбу в Китай, делать филе и увозить обратно, то так и происходит. Так работает мировая экономика, и наше государство не готово менять этот порядок. Конеч-

но, правительство всегда выступает за то, чтобы переработка осуществлялась на норвежской территории, но решающее слово здесь остается за рынком. Со своей стороны государство пытается создавать условия, чтобы компании стремились развивать переработку, потому что это целесообразно и они таким образом могут заработать больше денег. Например, путем повышения эффективности оборудования, финансирования исследований и научных программ или посредством маркетинга.

Деятельность НКР в Норвегии также стимулирует спрос на норвежскую рыбу, что может способствовать повышению цены, и тогда дальнейшая переработка становится очень даже целесообразной. На рынке появляются новые популярные предложения, такие, как спинка семги, – высококачественный продукт, который стоит довольно дорого. Этот формат удобен для покупателей, которые могут легко сделать из него суши или сашими. Такое производство можно организовать только в Норвегии, поскольку, согласно стандартам, рыба для него должна быть разделана и упакована не позднее четырех часов

после вылова, а значит мы не сможем отправить ее в Китай. Поэтому переработка в первую очередь ориентируется на спрос, на потребности рынка.

– **Норвежские перерабатывающие предприятия не страдают от нехватки сырья или его дороговизны?**

– По-разному. Конечно, политика государства нацелена на развитие побережья, чтобы там были заводы, поселки, люди жили и работали, и такое регулирование отчасти есть. Например, квоты на вылов трески имеют географическую привязку, доставка уловов должна производиться в определенный район. Но говорить о том, что наша переработка страдает от дефицита сырья, я бы не стал.

В последние 20-30 лет в норвежской рыбной отрасли произошли большие изменения. Когда переработка переместилась в Китай, многие заводы просто закрылись. Но надо понимать, что в Норвегии высокий уровень жизни, высокая заработная плата и мы не можем конкурировать с развивающимися странами по стоимости рабочих рук. Тогда рыбная отрасль переориентировалась, компании изучили, какие у них есть возможности, и сделали свой выбор. Так что мы не пытаемся сохранить то, что устарело, мир меняется, и, если ты первым увидишь эти перемены и адаптируешься к ним, это станет твоим преимуществом.

– **Есть ли в Норвегии государственная поддержка сектора переработки?**

– Нет, сегодня это чистый рынок. Около 20 лет тому назад рыбная отрасль в Норвегии достаточно хорошо субсидировалась, получала большие ресурсы из государственного бюджета, но в конце концов политики и бизнес осознали, что это не решит проблемы. Мы отказались от дотаций, и сейчас это прибыльная отрасль, которая работает без субсидий и является хорошим примером для остальной Европы. Да, есть определенная господдержка через научные программы, но пря-



В 2012 году норвежские рыбаки выловили 2,5 млн. тонн рыбы

мых субсидий больше нет. Можно сказать, что предприятия просто ставили стать эффективными.

– **Чем для вас привлекателен российский рынок сбыта?**

– Российский рынок два года подряд остается самым крупным и по объему экспорта норвежской рыбы, и по стоимости – около 12% и 15% соответственно – и развивается очень быстрыми темпами. Я люблю смотреть на статистику, она действительно впечатляет: в 2000 г. мы экспортировали 7,3 тыс. тонн семги, а в прошлом году – уже 133 тыс. тонн.

Бурный рост, который в целом связан с экономическим подъемом страны. Экономика развивается, активно строятся магазины новых форматов – супермаркеты и гипермаркеты, у которых есть своя логистика для охлажденной рыбы.

Если вначале потребление семги и форели росло в Москве и Санкт-Петербурге, то сейчас регионы показывают лучшую динамику, чем столица. Для сегмента охлажденной рыбы расстояние – критический фактор, поэтому большую роль играет географическое положение рынка. Россия – это наш сосед, что очень способствует экспорту.

В целом я убежден, что у российского рынка огромный потенциал. Нынешнее потребление рыбы в России оценивается примерно в 20 кг в год. В Норвегии этот показатель составляет свыше 50 кг, причем за последние 10 лет мы смогли увеличить потребление семги с двух до восьми килограммов. Россияне в среднем съедают менее килограмма атлантического лосося в год, а значит нам есть к чему стремиться. **FN**

Светлана ВАСИЛЬЕВА

СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ УПРОСТИЛИ ПУТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯ

У рыбопромышленников появляется все больше возможностей привлекать на свои предприятия современные технологии. Тем более что стимулировать отрасль к модернизации старается и государство. В различных регионах России начинают действовать программы развития рыбохозяйственного комплекса с различными схемами софинансирования расходов на приобретение современной перерабатывающей техники. Не стоят на месте и производители оборудования, предлагая более совершенные и более доступные технологии для этой сферы промышленности.

В 2012 году дальневосточники смогли на практике опробовать новые возможности в области рыбопереработки. Комплексный проект презентовало ООО «Технологическое оборудование», в полном объеме запустив линию по переработке рыбных отходов лососевых на заводе компании «Корякморепродукт».

Дело в том, что классические пресовые технологии не могут качественно переработать отходы, которые получаются при переработке красной рыбы. Проблема – в повышенной жирности исходного сырья. Для региона, где лососевая путина считается одной из главных в году, это серьезная задача, которая требует грамотного решения.

Летом 2012 года инженеры «Технологического оборудования» ввели в эксплуатацию на камчатском заводе вторую очередь линии по переработке рыбных отходов на основе оборудования Alfa Laval. Практика показала, что решение генерального директора «Корякморепродукта» Александра ТКАЧЕНКО выступить первопроходцем в деле совершенствования технологий ПРО оказалось весьма дальновидным. Уже по первым образцам полученной продукции стало понятно – результат смелого проекта превзошел все ожидания: «Корякморепродукт» первым в России получил рыбную муку высокого качества и пищевой рыбий жир из дикого лосося.

Соответствие ГОСТам подтвердили и дальнейшие исследования образцов продукции в лабораториях ДВО РАН.

Уникальный проект по переработке отходов лососевых видов рыб сразу привлек внимание камчатских коллег-рыбопромышленников. С новаторским опытом предприятия Александра Ткаченко с интересом ознакомились в минрыбхозе Камчатского края. В компании «Технологическое оборудование» также выразили полную готовность поддерживать руководство «Корякморепродукта» в совершенствовании своего перерабатывающего производства и в будущем.

Позже об успешном камчатском опыте ввода в эксплуатацию комплекса ПРО специалисты «Технологического оборудования» подробно рассказали сахалинским рыбопромышленникам. Семинар на эту тему был организован совместно с областным агентством по рыболовству. «Для самих рыбопереработчиков реализация подобных проектов важна не только как решение экологических проблем. Более полное использование сырья дает возможность увеличивать добавленную стоимость выпускаемой продукции, а переработка отходов в качественные жир и муку – это существенная прибавка к бюджету компании», – рассказал коммерческий директор ООО «Технологическое оборудование» Игорь ГРИНЦЕВИЧ.

Стоит отметить, что интерес переработчиков к новым технологиям и активность самих производителей оборудования нашли отражение в программных методах государственной поддержки: строительство заводов либо приобретение технологического оборудования по переработке рыбных отходов вынесено в отдельную статью утвержденной программы «Развитие прибрежного рыболовства и береговой инфраструктуры Сахалинской области на 2013-2018 годы». В настоящее время компания «Технологическое оборудование» готова подключиться к совместной работе с областным агентством по рыболовству.

В других дальневосточных субъектах у рыбопромышленников также есть возможность воспользоваться дополнительными возможностями господдержки. В июне 2012 года в Камчатском крае была принята долгосрочная региональная целевая программа по развитию рыбохозяйственного комплекса на 2013-2015 годы. Среди ключевых направлений – повышение эффективности береговой рыбопереработки. С конца 2012 года обновленная программа начала действовать и в Приморском крае. Законодатели обозначили в документе основные направления поддержки рыбной отрасли, и по мере необходимости программа будет дополняться.

Со своей стороны ООО «Технологическое оборудование» намерено принимать самое активное участие в проектах, осуществляемых в рамках государственных программ. Дополнительное право на это предприятию дают партнерские соглашения с крупнейшими российскими лизинговыми компаниями. «Это позволяет нашим клиентам использовать различные схемы финансирования поставок на выгодных и льготных условиях, – отметил коммерческий директор «Технологического оборудования» Игорь Гринцевич. – А грамотное вложение в совершенствование производства – это серьезная заявка на победу в рыночной конкуренции». **FN**



ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

e-mail: dvtexno@stl.ru, т/ф: +7(423)260-42-95, www.dvtexno.ru, www.dvtexnotrade.ru



УСТАНОВКА
ХОЛОДНОГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ
ТУЗЛУКА (УХПТ)



ЗАГРУЗОЧНЫЕ
БУНКЕРЫ



СОРТИРОВОЧНЫЙ
УЧАСТОК ЗАВОДА
ПО РЫБОПЕРЕРАБОТКЕ



КОМПЛЕКСНАЯ
ПЕРЕРАБОТКА
РЫБНЫХ ОТХОДОВ



ЛИНИЯ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ
НА ОСНОВЕ
ПАЗОВОГО КОНВЕЙЕРА (ПК)



ДЕКАНТЕР

- ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОНТАЖ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЛИНИЙ ПО РЫБОПЕРЕРАБОТКЕ
- ХОЛОДИЛЬНАЯ ТЕХНИКА • ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ РЫБНЫХ ОТХОДОВ
- ЛЮБЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ • ДИЗЕЛЬ-ГЕНЕРАТОРЫ CUMMINS

БРОКЕРСКАЯ КОМПАНИЯ «АТЛАНТИК ШИППИНГ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В 2012 ГОДУ ЧЕРЕЗ «АТЛАНТИК ШИППИНГ» БЫЛО ПРОДАНО БОЛЕЕ 20 СУДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ, БАЗИРУЮЩИМИСЯ КАК В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ, ТАК И В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНАХ



Иван ЭЙИНССОН-ЭСТУРЛАНД, ответственный за российское направление работы «Атлантик Шиппинг»

СПРАВКА:

Датская компания «Атлантик Шиппинг» работает на рынке с 1986 года. Ее основатель – Туре КОРСЭ-ЭР – с ранних лет приобрел настоящую страсть к рыболовству и рыболовному флоту.

«Атлантик Шиппинг» – известная по всему миру брокерская фирма, оказывающая услуги в сфере покупки и продажи рыболовных судов длиной более 25 метров и судов транспортного флота.

Компания готова помочь не только в приобретении уже работавших судов, но и в строительстве новых (в том числе предоставить консультацию по вопросам финансирования).

Особое внимание «Атлантик Шиппинг» уделяет крупнотоннажным траулерам, оборудованным для фабричной обработки и заморозки рыбопродукции. Компания работает с ярусоловами, креветколовами и свежеевыми судами.

Брокерская компания «Атлантик Шиппинг» работает с предприятиями из России почти 20 лет. За это время специалисты компании успели хорошо изучить тенденции на российском рынке: как отражались на спросе те или иные управленческие решения в рыбной отрасли, как менялся с годами подход к бизнесу среди российских рыбопромышленников. Брокерская фирма рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество с российскими партнерами, стремящимися к обновлению и модернизации флота. Обо всем этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал Иван ЭЙИНССОН-ЭСТУРЛАНД, ответственный за российское направление работы «Атлантик Шиппинг».

– Специалисты «Атлантик Шиппинг» находятся в прямом контакте с судовладельцами по всему миру, в том числе с российскими компаниями. Как вы оцениваете спрос на рыболовные суда в России? Насколько тенденции на российском рынке совпадают с тенденциями в других странах?

– Наша компания уделяет большое внимание российскому рынку как раз по причине его активности сегодня и перспективности в будущем. В России, как нигде больше, остро стоит проблема устаревшего рыболовного флота – рыбацкие суда нуждаются в «смене поколений». Среди возможных покупателей флота российские компании составляют весьма серьезную долю.

В то же время существенным отличием российского рынка от рынков других стран является то, что он сильно подвержен влиянию политической конъюнктуры. В результате многие потенциальные покупате-

ли побывавших в эксплуатации, но вполне современных рыболовных судов не уверены в том, что вкладываться в такой флот надежно. Никто ведь сегодня не знает, какими будут правила наделения квотами на вылов водных биоресурсов в 2018 году или когда предстоит очередное перераспределение. А вдруг сверху поступит команда не наделять компании, у которых флот иностранной постройки, лимитами в принципе? В таком случае большинство судов, которые мы предлагаем, окажутся невостребованными среди российских партнеров.

По нашей деятельности уже сегодня неприятно ударило постановление, согласно которому в российский регистр не принимаются приобретенные за рубежом суда старше 20 лет, при том что многие из них до сих пор находятся в отличном техническом состоянии и вполне могли бы послужить новым владельцам в той же России.

Надеемся все же, что здравый смысл в итоге возобладает над не подкрепленными пока ничем, кроме громких заявлений российских политиков, планами замены устаревающего флота на исключительно российский новострой. Все-таки мы живем в эпоху свободных рыночных отношений, и, на наш взгляд, неправильно диктовать частным рыболовным компаниям, какой флот покупать и где его строить.

– Проявляют ли российские рыбопромышленные предприятия интерес к новым судам?

– В России на сегодняшний день нет условий для активного строительства рыболовного флота, и исходить следует именно из этих реалий. С одной стороны, интерес есть, но с другой – за границей многие пока не решаются строить (хотя есть исключения), а дома негде. Не исключено, что до 2018 года ничего в этом отношении не изменится. Поэтому новострой пока не является для нас приоритетным направлением. В центре внимания «Атлантик Шиппинг» – суда, которые уже побывали в эксплуатации, но по-прежнему остаются в хорошем состоянии. Мы активно продвигаем такую продукцию на российском рынке.

– Эксперты отмечают спад во всех основных секторах мирового рынка судостроения и в связи с этим – снижение цен. Чувствуете ли вы какие-либо последствия этого?

– Хотелось бы отметить, что в период с 2000 по 2010 годы рыболовный флот практически не строили не только для российских предприятий, но и для компаний в других странах. Многие европейские верфи переключились на постройку судов другого типа – например, вспомогательного флота для нефтяных разработок. И только в последние годы целый ряд крупных рыболовецких компаний, не в последнюю очередь в Скандинавии, возобновил строительство флота. Одной из перспективных стран в этом плане для наших партнеров из Северной Европы считается Турция.



Крупнотоннажный морозильный траулер «Дальмор II» был продан «Атлантик Шиппинг» из Польши российской компании «Интеррыбфлот». Теперь судно базируется во Владивостоке и называется «Антур»

– Сейчас все чаще поднимается вопрос о необходимости максимально эффективного, полного использования рыбного сырья. Насколько важным фактором для российских предприятий при покупке судна является возможность переработки рыбных отходов?

– Этот фактор российские предприятия считают более важным, чем многие западноевропейские компании. В частности, среди наших партнеров из России остается высоким спрос на суда с оборудованием для производства рыбной муки.

– На сайте «Атлантик Шиппинг» отмечено, что российский рынок, традиционно считавшийся закрытым для многих западных фирм, сегодня один из крупнейших для компании. Растет ли интерес к вашим услугам среди российских предприятий? Строит ли компания какие-либо прогнозы относительно дальнейшей востребованности услуг судовых брокеров на рынке России?

– С тех пор как «Атлантик Шиппинг» стала предпринимать первые попытки работы на российском рынке, прошло почти двадцать лет. За это время менталитет, деловая этика в российском бизнесе существенно изменились. Рос и интерес к услугам нашей компании.

Первый раз представители «Атлантик Шиппинг» побывали в России в начале 1995 года. На первых

порах было довольно сложно наладить постоянные, прочные контакты: мешало несколько настороженное отношение руководителей старой формации, сыграл свою роль и языковой барьер.

Однако подход к бизнесу со стороны руководителей и управляющих рыболовными компаниями постепенно менялся. Развивались средства связи – все шире использовался Интернет, появился «Скайп». Но главное – с 2005 года в «Атлантик Шиппинг» на постоянной основе стала действовать русскоязычная служба. Таким образом, работать стало значительно проще.

Запросы из России к нам поступают практически ежедневно, и мы надеемся, что столь активный интерес к нашим услугам сохранится и в будущем.

– Какие страны сейчас выступают активными покупателями рыболовного флота? Есть ли какие-то изменения в этом плане за последние годы? Если да, то с чем вы их связываете?

– Уже много лет основные рынки компании остаются неизменными. Помимо России, это все скандинавские страны, Шотландия, Ирландия, Голландия, Украина, страны Балтии, Канада, Марокко, Новая Зеландия, Китай, Корея, Намибия, Южная Африка. Хотя в числе успешно завершённых сделок список этими странами далеко не ограничивается.

– Специфика промысла в российских водах зачастую требует адаптации судов, работавших за границей, к нашим условиям. Может ли «Атлантик Шиппинг» проконсультировать своих клиентов по этим вопросам – допустим, где лучше проводить те или иные работы?

– Да, конечно, мы можем дать совет и в случае необходимости проконсультируем партнеров по вопросам переоборудования флота. Впрочем, практически все наши клиенты обладают большим опытом в своем

информация по тысячам судов – спецификации, чертежи, фотографии, а также контактные данные владельцев.

– Какова ценовая политика «Атлантик Шиппинг»?

– Основные задачи в нашей работе – содействовать судовладельцам, желающим продать рыболовное судно, в поиске подходящего покупателя, а также помочь компаниям, которым необходимо судно, найти и купить его.

В целом мы удовлетворены развитием компании: с каждым годом заинтересованность в наших услугах, объемы продаж и, как следствие, обороты «Атлантик Шиппинг» возрастают.

деле и прекрасно разбираются в таких вопросах самостоятельно.

Добавлю также, что в 1998 году была основана дочерняя компания «Атлантик Шиппинг» – «Атлантик Шип Консалт», – которая оказывает клиентам техническую помощь в связи с покупкой, продажей или строительством судна. Услуги включают профессиональную инспекцию флота и последующую выдачу технического заключения, проверку документов на класс и последующую выдачу заключения, помощь в проектировании подходящей модели для постройки судна, в оформлении соглашений для вновь построенных судов, общую техническую службу.

– В распоряжении «Атлантик Шиппинг», а значит и ее клиентов, имеется уникальная компьютерная база данных по самым разным судам. Каким образом в нее поступает информация? Сколько примерно позиций база включает в настоящее время?

– Это, как говорится, секрет фирмы! Могу только сказать, что база постоянно пополняется, данные поступают от наших партнеров-судовладельцев по всему миру. У нас собрана обширная техническая

В вопросах цены того или иного судна мы всегда руководствуемся пожеланиями продавца, однако это не мешает нам обсуждать как с судовладельцем, так и с потенциальным покупателем общее состояние и колебания рынка и искать взаимоприемлемый вариант.

Наши услуги обычно оплачиваются только продавцом судна и только в случае удачного завершения сделки. Однако это не означает, что мы представляем в своей работе только одну сторону. Наша обязанность – создать наиболее выгодные условия и для продавца, и для покупателя с тем, чтобы они успешно договорились о купле-продаже, а также обеспечить юридическую поддержку передачи судна. Мы строго руководствуемся принципом «нет сделки – нет оплаты брокеру».

– Каковы планы по развитию «Атлантик Шиппинг»? В том числе по расширению присутствия на российском рынке?

– Наша компания небольшая, однако, без ложной скромности, среди судовых брокеров на международном рынке рыболовного флота она занимает ведущие позиции.

«Атлантик Шиппинг» готова к сотрудничеству с продавцами и покупателями судов из разных стран. У нас есть специалисты, свободно владеющие русским, английским, немецким, испанским, китайским и скандинавскими языками.

Если говорить в целом, развитием компании мы удовлетворены: из года в год заинтересованность в наших услугах, объемы продаж и, как следствие, обороты «Атлантик Шиппинг» возрастают. Мы вкладываем значительные средства и немало времени в рабочие визиты на предприятия, которые сотрудничают с нами уже сегодня или могут сотрудничать в перспективе.

Как правило, раз в год мы совершаем поездку в Москву, а также на Северо-Запад России (города Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград), часто приезжаем на Дальний Восток (Приморье, Сахалин, Камчатка). Проводим встречи с судовладельцами на местах, обмениваемся мнениями и информацией, обсуждаем рыбный и судовой рынки, конкретные суда.

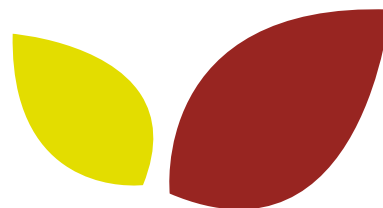
Мы считаем, что личный контакт с партнерами чрезвычайно важен для создания атмосферы взаимного доверия между нами. Значительная часть наших клиентов базируется на расстоянии многих тысяч километров и многочасовых авиаперелетов от офиса «Атлантик Шиппинг», однако подавляющее большинство наших партнеров мы знаем лично.

В перспективе надеемся, что еще большее число российских рыбопромышленных предприятий, стремясь к обновлению флота, будет учитывать наш более чем 25-летний опыт и прочные связи с судовладельцами по всему миру.

Мы готовы оказать квалифицированную помощь в покупке и продаже рыболовных и транспортно-рефрижераторных судов и рассчитываем оставаться на этом рынке еще очень долго.

Адрес: ул. Рюсенстеенсгэде, 14, 1-й этаж, DK-1564 Копенгаген, Дания; **тел.:** +45 33 32 39 97
сайт: www.atlanticship.dk

22-я Международная выставка
продуктов питания и напитков



worldfood

MOSCOW

16 - 19 сентября 2013

Россия • Москва • ЦВК «Экспоцентр»



По вопросам участия обращайтесь:
+7 (495) 935-7350, 788-5585
worldfood@ite-expo.ru

www.world-food.ru

Александр ИВАНОВ

РЫБОПЕРЕРАБОТКА ПО-ЯПОНСКИ: ОБОРУДОВАНИЕ NIKKO ЛИДИРУЕТ ПО КОЛИЧЕСТВУ ВНЕДРЕНИЙ НА РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ



Директор российского официального представительства компании Nikko Максим СУКЛИЯН

Как успевать переработать большие уловы? Как при растущей конкуренции дать рынку качественную продукцию? Как сделать рыбоперерабатывающий цех одновременно производительным и экономичным? Специалисты японской компании Nikko, как никто другой, знают все секреты построения действительно эффективного производства. Ведь компания Nikko, имеющая почти 40-летнюю историю, вышла на российский рынок относительно недавно – в 2008 году, однако всего за 5 лет сумела стать на Дальнем Востоке брендом № 1 среди зарубежных производителей оборудования для переработки лососевых. Директор российского официального представительства Nikko Максим СУКЛИЯН рассказал корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» о конкурентных преимуществах и стремлении к совершенству.

– Максим Витальевич, успех компании Nikko на российском рынке сегодня уже сложно переоценить. Поделитесь, в чем секрет

В преддверии лососевой путины, которая, судя по прогнозам СахНИРО, ожидается довольно урожайной, самое время вспомнить о типичных проблемах, которые неизбежно встают перед рыбопромышленниками каждое лето.

такой популярности японского оборудования?

– На самом деле секрет очень прост и он кроется в самом оборудовании. Этот успех не был бы возможен, если бы оборудование не работало так, как мы заявляем.

Мы обещаем рыбопромышленникам повышение качества продукта при переработке лососевых. Они это получают – берут золотые награды за качество продукции,

Мы держим свои обещания перед клиентами. И поэтому сегодня, когда мы, например, обещаем клиенту, заказывающему икорный цех, увеличение чистого выхода икры на 12-15%, он нам верит, так как видит опыт других рыбопромышленных компаний, получивших аналогичные результаты.

С оборудованием Nikko наши клиенты динамично развиваются на глазах у всей рыбопромышлен-

Нашей целью было создать такую рыбоперерабатывающую машину, которая смогла бы удовлетворять абсолютно все нужды и потребности рыбопромышленников.

осваивают международные рынки, укрепляют престиж предприятия.

Обещаем существенное увеличение производительности и гибкости производства, а также значительное сокращение производственных затрат. И все это обязательно происходит – рыбопромышленники экономят на персонале, электричестве, площадях, а пропускная способность цехов при этом возрастает в разы.

А самое главное – все эти результаты приходят действительно быстро.

ной отрасли. Соответственно их коллегам не хочется отставать, и они также обращаются к нам.

– Вами была перечислена масса преимуществ: производительность, качество, экономия. Какое из них, по-вашему, является ключевым для российских рыбопромышленников?

– Главное преимущество, конечно же, в том, что наше оборудование позволяет серьезно повысить качество выпускаемой продукции. Все остальное важно, но не первоначально.

Этот рынок ориентирован, в первую очередь, на конечных потребителей, а они выбирают качество. Им ведь абсолютно все равно, в каких объемах эта продукция производится, с какой скоростью и сколько экономит рыбопромышленник. Качественная продукция позволяет компаниям успешно работать на отечественном рынке и конкурировать на международных. Поэтому именно на повышение качества продукции компания Nikko делает основной упор при проектировании оборудования, и, я считаю, что именно в этом аспекте у оборудования Nikko, на данный момент, нет конкурентов.

Сегодня на рынке присутствует довольно много машин по переработке лососевых. Не исключаю, что некоторые из них могут превосходить нашу линию NAG-501 по производительности, компактности или каким-то другим характеристикам.

Но какой во всем этом смысл, если сверхскоростная машина будет за считанные мгновения производить тонны некачественной продукции?

Наше же оборудование в первую очередь выбирают компании, для которых основной приоритет – повышение качества. Возьмем, к примеру, нашу линию непрерывной переработки лососевых NAG-501. Она осуществляет отсекаание голов, потрошение, выемку ястыка и внутренностей, чистку и мойку тушки изнутри и снаружи. Сегодня на крупных российских предприятиях работает уже более 100 таких линий. А такая популярность стала возможно исключительно благодаря непревзойденному качеству обработки.

В 2010 году одна из крупнейших дальневосточных рыбопромышленных компаний провела сравнительные тесты линии NAG-501 с уже имеющимися на предприятиях линиями переработки лососевых от других производителей. Линиями, которые на тот момент считались основными конкурентами NAG-501.

На пяти разных линиях была обработана пробная партия горбуши. Цикл обработки: отсекаание голов, потрошение, мойка.

По результатам этого независимого теста линия NAG-501 по-



Крупнейшие рыбопромышленные предприятия Дальнего Востока переоснащают цеха оборудованием Nikko

казала лучший результат – тушка обработана безупречно, при потрошении сырца около 95% икорных ястыков извлечены в целостности, без россыпи икры, тогда как у других линий этот показатель составил в среднем около 60%.

А самое главное, что такое качество наша линия может демонстрировать и на задержанном сырце. Далеко не всегда сырье и условия работы бывают идеальными, но наше оборудование готово и к этому.

– Кстати, о неидеальных условиях. Российская рыбопереработка – это, как правило, специфические условия на производстве, специфиче-

ское сырье. Понадобилось ли как-то дополнительно готовить оборудование для работы в России?

– Относительно специфики российской рыбоперерабатывающей отрасли вы совершенно правы. Было бы удивительно, если бы оборудование с первого раза заработало здесь идеально и без малейших доработок. Именно поэтому перед полномасштабным выходом на российский рынок мы около двух лет проводили серьезные испытания, отправив тестовые партии оборудования на несколько крупных российских рыбопромышленных предприятий.

Мы тщательно анализировали работу оборудования и все возни-



Линия по переработке лососевых от компании Nikko побеждает в сравнительных тестах с линиями других производителей

По результатам независимого теста линия NAG-501 показала лучший результат – тушка обработана безупречно, при потрошении сырца около 95% икорных ястыков извлечены без россыпи икры, тогда как у других линий этот показатель составил в среднем около 60%.

кающие проблемы, много времени провели непосредственно на предприятиях, тесно общались с технологами, внимательно прислушивались к их потребностям и пожеланиям.

В результате этой исследовательской работы инженерная служба Nikko в течение нескольких последних лет вносила конструктивные изменения, чтобы адаптировать оборудование под специфику российского сырья и особые условия производства.

– Сегодня линейка рыбоперерабатывающего оборудования Nikko насчитывает около 20 разнообразных машин. Планируется ли ее расширение?

– В первую очередь мы работаем над улучшениями имеющейся линейки оборудования. Думаю,

постоянное совершенствование – это именно то, что позволяет нашему оборудованию оставаться лучшим.

Что же касается новинок, то к ним в полной мере можно отнести обновленную версию линии непрерывной обработки лососевых NAG-501.

Нашей целью было создать такую рыбоперерабатывающую машину, которая смогла бы удовлетворять абсолютно все нужды и потребности рыбопромышленников. Мы совершенствовали ее каждый год, а буквально недавно, в 2013 году, выпустили полностью обновленную и переработанную версию этой автоматической линии.

Сохранив свои великолепные показатели по качеству и скорости

обработки, линия стала более гибкой для монтажа в цехах с ограниченным пространством. Кроме того, измененная конструкция теперь позволяет монтировать эту мощную перерабатывающую линию непосредственно на рыболовческие суда.

Кстати, в этом году на судах будет работать уже около 30 обновленных линий NAG-501.

Также была доработана особая система, полностью исключающая попадание воды на икорные ястыки в процессе переработки. Ну и в целом, линия стала проще в обращении и более защищенной от влияния на работу человеческого фактора.

В общем, работа по совершенствованию оборудования в компании Nikko не останавливается никогда. Появляются новые идеи, новые технологии и, разумеется, новые потребности наших клиентов.

Со всей линейкой рыбоперерабатывающего и икорного оборудования компании Nikko можно ознакомиться на официальном русскоязычном сайте: www.nikko-ru.com



Весь цикл переработки на одной линии:

- Отсекание голов и потрошение
- Извлечение внутренностей и ястыков без повреждений
- Чистка и мойка сырка внутри и снаружи

УСПЕШНО РАБОТАЕТ НА БОЛЕЕ 70
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ЛИНИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЛОСОСЕВЫХ NAG-501

Высокая производительность —
2 400 шт./час

Минимум персонала — 2
оператора на весь цикл
обработки

Высокое качество обработки
сырка + минимум потерь икры

ИКОРНЫЙ ЦЕХ СЕРИИ NRS

Три операции на одной
установке:

- пробивка
- очистка от лопанцев
- промывка

Высокий выход икры
при пробивке —
от 75%*

Скорость пробивки —
1 000 кг/ч

Минимум персонала —
всего 4 оператора



УСПЕШНО РАБОТАЕТ НА БОЛЕЕ 50
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ:

Южно-Сахалинск:

ООО «Никко Сервис» ул. Ленина, д.441а, офис 310/1
Тел: +7 (4242) 310-888

Владивосток:

ООО «Владфризинг» ул. Пограничная, д.15В, офис 301
Тел: +7 (423) 240-49-01, +7 (423) 240-49-07

* Все подробности и полную линейку
оборудования для переработки рыбы
и лососевой икры смотрите на сайте
www.nikko-ru.com

8 800 1000-334

Звонок по России бесплатный

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЫБОЛОВСТВА – НЕРАЗДЕЛИМЫ

Владимир РОМАНОВ

Генеральный директор ОАО «Гипрорыбфлот»,
канд. техн. наук, профессор

Валерий САРАЕВ

Начальник отдела безопасности мореплавания
ОАО «Гипрорыбфлот», капитан дальнего плавания

Валерий КОНДРАТЕНКО

Начальник отдела морского радиоэлектронного
и промыслового оборудования, Почетный радист СССР

Уже более десяти лет среди руководителей органов исполнительной власти, ученых и исследователей не прекращается полемика и дискуссия о проблемах развития рыболовства России в новых экономических и правовых условиях. Высказываются прямо противоположные мнения, периодически разрабатываются программные документы, и все они традиционно сопровождаются заверениями о ближайшем улучшении финансово-экономического состояния отрасли, росте индекса производства и физического объема валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности, динамике сальдированного финансового результата и т.д. Однако понять, на чем основаны эти оптимистичные прогнозы, с учетом нынешнего состояния основного отраслевого производственного фонда, которым является рыбопромысловый флот, достаточно сложно.

Не меньшее удивление вызывает тот факт, что в числе основных причин, сдерживающих рациональное ведение рыбохозяйственной деятельности, указываются, в том числе:

- низкая эффективность государственного управления и поддержки рыбохозяйственного комплекса;
- отсутствие единой системы контроля и надзора за обеспечением безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота и аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства;
- недостаточная координация работы федеральных и региональных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный кон-

троль в сфере рыбохозяйственного комплекса.

Однако обсуждение этих вопросов происходит обособленно. При этом значимость обеспечения безопасности морской деятельности, связанной с рыболовством, явно занижена. В нашей отрасли эта тема в принципе «размыта». По инерции мышления девяносто процентов обсуждений касаются квот, тары, увеличения уровня уловов, лизинга, роста потребления рыбы и рыбопродуктов на душу населения и т.п. Но нигде не говорится о влиянии на показатели эффективности работы добывающих судов производственных потерь, связанных с такими факторами, как аварийность, объем предотвращенного ущерба,



Генеральный директор
ОАО «Гипрорыбфлот»
Владимир РОМАНОВ

упущенной выгоды, компенсаций за потерю человеческой жизни, и т.д. Между тем, изучение вопросов формирования и изменения предметной среды промышленного рыболовства свидетельствует о том, что происходящие в нем процессы представляют собой не отдельные изолированные друг от друга предметы и явления, а взаимосвязанные компоненты целостного технологического и наукоемкого природопользовательского комплекса, в котором рыболовный флот является основным участником всех проводимых мероприятий. Таким образом, есть все основания полагать, что исследование проблем в данной сфере необходимо вывести за привычные рамки частной функции, так как организация рационального использования биологических ресурсов, прежде всего, требует обеспечения безопасности людей и живой природы. В этом состоит главная стратегическая задача международной морской организации (ИМО). Промышленное рыболовство во всем мире является отраслью с повышенной степенью опасности и риска, что обусловлено длительным нахождением судов в сложных, нестандартных, быстро меняющихся и порой непредсказуемых условиях.

Кроме того, добывающие суда имеют ограниченную маневренность из-за находящихся за бортом орудий лова, часто приближаются друг к другу на близкое расстояние, осуществляют совместное траление, перегрузку рыбы, получение снабжения в море в условиях сильного ветра и волнения. Это индустрия, где работа судов характеризуется пространственной разобщенностью и рассредоточенностью по всему Мировому океану, что осложняет не только стратегическое управление ими, но и оказание оперативной помощи. В то же время, в зависимости от сезона лова, сосредоточение судов в районах промысла, например Баренцева и Норвежского морей, достигает 150-200 единиц, а в районах Охотского и Берингова морей – 400-500 единиц, что существенно повышает вероятность возникновения аварий и инцидентов.

Таким образом, без оценки соответствия рыбопромыслового флота современным требованиям безопасности мореплавания подготовить обоснованные предложения по его развитию, а значит и достоверный прогноз развития рыбохозяйственной отрасли – не удастся. Сегодня любое добывающее судно, обладающее высокими промысловыми характеристиками, может быть задержано в порту из-за выявленных несоответствий международным и национальным нормам безопасности, и его простой, так же как и сбой в работе любого механизма во время промысла, приведет к потере продукции, т.е. к серьезным прямым убыткам.

Реальность такова, что организация рыболовства в современном мире без обеспечения безопасной эксплуатации флота и предотвращения загрязнения окружающей среды попросту невозможна. Ряд стран (в том числе ЕС) давно ввели процедуру освидетельствования рыболовных судов и компаний, в управлении которых находятся такие суда, на предмет проверки соответствия их эксплуатации современным требованиям безопасности на море, с выдачей специального Сертификата. Подобное внимание мирового сообщества к исследуемой проблеме вызвано тем, что масштабы негативных последствий от аварийности рыболовных судов не ограничиваются материальным ущербом судовладельцев, а затрагивают интересы государства, в первую очередь в обеспечении охраны человеческой жизни на море. Именно в этом контек-

сте старинное русское слово «должность» гармонично соединяет в себе и «долг», и «обязанность», а исполнение должности руководителя любого ранга, связанной с морем, подразумевает личную ответственность за судьбы людей. И в этом главный интерес государства. Однако мы начинаем говорить об этом только после очередной катастрофы. К сожалению, за примером далеко ходить не надо. В конце января произошло кораблекрушение рыболовного судна «Шанс-101», которое перевернулось в Японском море во время шторма.

Судя по результатам предыдущих заседаний Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, основной причиной этой очень серьезной аварии, в очередной раз, будет названо недостаточное внимание к вопросам безопасности судов рыбопромыслового флота со стороны Росрыболовства. Однако как реали-

Реальность такова, что организация рыболовства в современном мире без обеспечения безопасной эксплуатации флота и предотвращения загрязнения окружающей среды попросту невозможна.

зовать это внимание в условиях неопределенности и противоречивости современной структуры управления и надзора в области торгового мореплавания со стороны государства непонятно. Неоспоримым доказательством данного утверждения является существующая в настоящее время антисистемная организация национальной безопасности в области морской деятельности и разобщенность участвующих в ней компонентов.

Сложившаяся ситуация стала результатом многократной реорганизации федеральных органов исполнительной власти, ликвидации администраций морских рыбных портов и внесения изменений в положения базовых правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере, которые привели к возникновению череды противоречий.

Так, например, в настоящее время Росрыболовство обязано обеспечить:

– выполнение международных договоров Российской Федерации по

торговому мореплаванию **без права государственного управления в области торгового мореплавания;**

– осуществление государственного надзора за безопасностью мореплавания судов рыбопромыслового флота в районах промысла **при отсутствии (ликвидации) в его системе органа портового надзора;**

– снижение аварийности судов рыбопромыслового флота, **будучи отстраненным от расследования аварийных случаев, а также лишенным инструментов и способов влияния на причины аварийности, в том числе права** приостановки срока действия и изъятия квалификационных документов, позволяющих его владельцу занимать должности и исполнять обязанности на рыболовных судах;

– осуществление надзора за безопасностью мореплавания судов рыбопромыслового флота, **но лишь**

в районах промысла и только при осуществлении рыболовства, т.е. только в рамках подцикла одного из нескольких циклов сложного технологического процесса;

– подготовку учетно-отчетных документов по комплексной оценке состояния национальной безопасности в области морской деятельности и международным обязательствам Российской Федерации, связанным с рыболовством, **будучи отстраненным от регистрации судов** рыбопромыслового флота, **ведения сведений о перевалке грузов в терминалах** морских портов и других данных, в ходе которых и производится учет большинства контролируемых показателей. В том числе в соответствии с «Соглашением об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управле-



ния ими», а также обязательствами Российской Федерации по ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого (ННН) промысла;

- участие в создании условий, обеспечивающих комплексное обслуживание судов рыбопромыслового флота в морских портах в части приемки, хранения и переработки рыбной продукции, направленных на формирование налоговых и таможенных преференций предприятиям отрасли, а также развитие внутреннего рынка, создание экономических стимулов производства качественной продукции и т.п., **при отсутствии права планирования территории морских портов, а также поддержки и развития в них необходимой инфраструктуры;**

- методическое сопровождение процедур дипломирования и оценки компетентности персонала судов рыбопромыслового флота для снижения влияния на аварийность судов «человеческого фактора», **без права участия в работе морских квалификационных комиссий и проведения аттестации плавсостава;**

- надзор и оказание государственных услуг в сфере обеспечения безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота и аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства, **без права контроля выполнения** требований международных, национальных и отраслевых документов по безопасности мореплавания и рыболовства **судами рыбопромыслового флота и компаниями**, под управлением которых находятся эти суда;

- взаимодействие в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности, **не являясь членом Комиссии Российской Федерации по делам ИМО;**

- участие в формировании и использовании федеральных информационных ресурсов в установленной сфере деятельности, в том числе в части, касающейся судов рыбопромыслового флота, **не имея права инициировать развитие национальной Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности (ГМССБ)** и т.д.

Подобные правовые парадоксы повторяются многократно. При этом, как уже упоминалось, наиболее очевидным несоответствием является ограничение полномочий Росрыболовства в данной сфере рамками осуществления надзора за обеспечением безопасности **на промысле и только в период осуществления рыболовства**, а не управления и контроля за безопасностью мореплавания и ведения промысла в рамках всего технологического процесса промышленного рыболовства.

Неадекватность и нежизнеспособность такого решения очевидны, так как указанная функция является частью общего комплекса мер по организации безопасной эксплуатации рыболовного судна и просто вырвана из контекста. Специалистам в данной области хорошо известно, что проведение основных мероприятий по обеспечению безопасности мореплавания на промысле осуществляется при стоянке рыболовного судна в пор-

ту, во время подготовки к рейсу, т.е. в тот период, **когда согласно новым положениям федерального закона «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» (КТМ РФ) надзор за ним будет осуществляться Минтрансом России.** Во время следования судна на промысел и возвращения с промысла, поиска объектов лова, перехода из одного квадрата района промысла в другой, нахождения в дрейфе и т.д. надзор за рыболовными судами также **должен осуществляться Минтрансом России.** И только в тот период, когда судно произвело постановку орудия лова **(вместе с накопленными отклонениями от норм и правил безопасности, не выявленными органами портового контроля), надзор за ним (на время осуществления промысла)** переходит к Росрыболовству. После подъема орудия лова на борт надзор за безопасностью мореплавания рыболовного судна на промысле снова **переходит к Минтрансу России.** Затем эти циклы повторяются.

Каким образом предполагается организовать взаимодействие двух ведомств по надзору за рыболовными судами, многократно переходящими на промысле из одного технологического состояния в другое, – не ясно. Ведь полностью отстранить Росрыболовство от решения задач обеспечения безопасности мореплавания рыболовных судов, охраны человеческой жизни на море, подготовки и дипломирования персонала, взаимодействия при поиске и спасании, защиты морской среды и т.д. не удастся. Попытки учесть эти аспекты путем разового привлечения экспертов, обречены на неудачу, так как поддержка функционирования любой Системы предполагает обязательное наличие постоянной обратной связи для контроля выполнения команд и получения оперативной информации о текущем состоянии ее компонентов. Иными словами, создать эффективную национальную систему управления безопасностью морской деятельности без участия федерального органа исполнительной власти в области рыболовства – невозможно.

Поскольку раскрытие принципов обеспечения безопасности мореплавания может быть осуществлено не только на основе показателей совокупности действий, гарантирующих достижение поставленной цели, но и происшествий с неблагоприятным исходом, в которых эти принципы не были соблюдены, обоснование вы-

сказанной позиции однозначно подтверждается результатами анализа аварийности рыбопромыслового флота за двадцатилетний период. Особенно ситуация усугубилась после ликвидации служб капитанов морских рыбных портов и лишения права Росрыболовства осуществлять большинство функций в данной сфере, согласно поправкам к КТМ РФ, принятым с 2007 по 2011 годы. Так, в 2007 году общий показатель аварийности составлял 36 случаев, в 2008 – 52, в 2009 – 67, в 2010 – 79, а за половину 2011 года уже произошло 36 аварийных случаев (АС), что достигло количества аварий за весь 2007 год.

Но все это уже было. Ведь неоспоримыми индикаторами результатов проведения мероприятий с целью обеспечения безопасности мореплавания являются ежегодные показатели относительной аварийности на рыбопромысловом флоте. Так, например, согласно статистическим данным, после распада СССР наибольшее количество аварий и инцидентов с судами рыбопромыслового флота пришлось на 1994-1996 годы и составило соответственно: 100, 139 и 99 аварийных случаев (АС). «Пиковая» ситуация с аварийностью в этот период явилась итогом обвальной приватизации рыбохозяйственного комплекса, которая привела к ослаблению государственного управления, регулирования и надзора в этой сфере.

С учреждением государственных администраций морских рыбных портов и ужесточением портового контроля показатели аварийности флота улучшились. Благодаря усилиям, предпринятым Госкомрыболовством России в 1998 и 1999 годах, количество АС с судами рыбопромыслового

флота (по сравнению с 1994-1996 г.г.) сократилось примерно на 20%.

В 2002 году в отрасли была внедрена «Концепция отраслевой системы управления безопасной эксплуатацией судов рыбопромыслового флота и предупреждением загрязнения», утвержденная приказом Госкомрыболовства России от 3 августа 2000 г. № 211. Благодаря принятию системных мер в соответствии с положениями упомянутого документа за период с

Нововведения просто **разрушили базовые принципы обеспечения безопасности** мореплавания судов рыбопромыслового флота, заложенные в отраслевой Концепции и определяющие ее сущность, т.е. **основные исходные положения, воплощенные в закономерностях и требованиях, обеспечивающих эффективное решение задач в сфере безопасности рыболовства.**

В России установилось неоднозначное правовое регулирование государственного управления и надзора за торговым мореплаванием, так как положения введенных в действие нормативных правовых актов резко ограничили функции Росрыболовства в вопросах обеспечения безопасности на море, не предложив никакой альтернативы.

2000 по 2002 годы аварийность флота уменьшилась почти вдвое.

В 2003 году аварийность судов рыбопромыслового флота продолжала снижаться и уменьшилась по сравнению с 2002 годом еще на 19%.

В 2004 году в отрасли началось проведение кардинальных реформ, завершившихся принятием Федерального Закона от 08 ноября 2007 года № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также поправок в Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 1999 года № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации».

С точки зрения системного подхода, это привело к разрыву горизонтальных и вертикальных связей рыбохозяйственного комплекса, что полностью лишило Росрыболовство возможности реализации концептуальных положений для обеспечения безопасной эксплуатации рыбопромыслового флота. Более того, в Российской Федерации установилось неоднозначное правовое регулирование государственного управления и надзора за торговым мореплаванием, так как положения введенных в действие нормативных правовых актов резко ограничили функции Росрыболовства в вопросах обеспечения безопасности на море, не предложив никакой альтернативы.

ПРОДАЕТСЯ СТАЛЬНАЯ РЫБОЛОВНАЯ ШХУНА

В ОТЛИЧНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ

- Год выпуска 1989. Документы Регистра РФ до 2018 года.
- Минимум экипажа 5 человек.
- Перевозка уловов в 8-ми охлаждаемых наливных трюмах.
- Виды промысла: перевозка рыбы наливом до 40 тонн; промысел донными сетями; ловушечный лов.
- Грузовая стрела 0,5 тонн.
- Количество спальных мест - 8.
- Имеет носовое подруливающее устройство.
- Технические данные:
 - Длина 16,01 м. Ширина 4,17 м. Высота борта 1,67 м
 - Вал. вместимость 48 т
 - Мощность двигателя 404 Квт
 - Имеется вспомогательный двигатель 40 Квт



Обращайтесь по тел.: **+7 963 289 6538**

В настоящее время Минтранс России может выборочно проводить работы по обеспечению национальной безопасности в области морской деятельности, нередко без учета интересов рыбной отрасли, а Федеральное агентство по рыболовству минимизировать объемы выделяемых ресурсов на эти цели, поскольку возложенная на него ответственность является достаточно условной. В результате приоритетность безопасности судов

– ведение статистического учета, систематизация и проведение анализа аварий на судах рыбопромыслового флота;

– развитие ГМСБ;

– финансирование работ по формированию единого информационного ресурса в рамках разработки отраслевой комплексной многоуровневой информационно-аналитической системы «Безопасность на море»;

По сути, произошла передача Минтрансу России не свойственных ему функций государственного управления и надзора за торговым мореплаванием в отношении судов рыбопромыслового флота и обслуживанием рыбохозяйственного комплекса.

рыбопромыслового флота осталась только на бумаге. Это предопределило резкое снижение статуса и объема финансирования НИОКР по направлению «Безопасность мореплавания (Флот и порты)» для нужд Федерального агентства по рыболовству, осуществляемого сейчас по остаточному принципу, что ведет к разрушению отраслевой научной базы в данной сфере.

По сути Росрыболовство отказалось от проведения мероприятий по обеспечению безопасности мореплавания и промысла. Так, начиная с 2007 года в отрасли прекращено:

– применение неформальной оценки безопасности при осуществлении организационно-технических мероприятий;

– использование современных методик оценки и управления риском;

– финансирование работ по участию специалистов и экспертов отрасли в составе официальных делегаций Российской Федерации, командированных на сессии рабочих органов международной морской организации (ИМО);

– освидетельствование судов и компаний на соответствие требованиям обеспечения безопасной эксплуатации и предотвращения загрязнения международного Кодекса (МКУБ);

– совершенствование отраслевой нормативно-правовой базы в области обеспечения безопасности мореплавания и ведения промысла;

– составление и выпуск сборника «Безопасность мореплавания и ведения промысла» и т.п.

Де-юре этими вопросами теперь должно заниматься Министерство транспорта России, которое никак не заинтересовано в развитии отечественного рыболовства. Де-факто – никто. При этом речь не идет о полном игнорировании Росрыболовством роли и значимости безопасности морской деятельности. Эти вопросы остаются предметом его внимания, но как вынужденная необходимость и только декларативно.

По мнению экспертов института, одной из основных причин сложившегося неудовлетворительного положения дел в данной сфере является то обстоятельство, что обеспечение безопасности мореплавания оказалось на стыке интересов двух ведомств, вдобавок оно усугубилось рядом сопутствующих факторов. В первую очередь несовершенством Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ, который не обязывает федеральные органы исполнительной власти проводить проблемно-ориентированные действия (составление и реализацию плана мероприятий) после завершения работы над международным договором (конвенцией) и открытия его для подписания (ратификации, принятия, утверждения и присоединения).

Кроме того, на данную ситуацию негативно повлияло отсутствие регламента выполнения положений фе-

деральных законов, в которых есть ссылка на действия Правительства Российской Федерации.

По сути, произошла передача Минтрансу России не свойственных ему функций государственного управления и надзора за торговым мореплаванием в отношении судов рыбопромыслового флота и обслуживанием рыбохозяйственного комплекса. В результате в отрасли стала складываться нездоровая рабочая обстановка. Откровенно говоря, происходит медленное формирование барьерной среды для рыбаков России, которые теряют связь с отраслью потому, что чувство сопричастности к ней может наполняться реальным содержанием только благодаря конкретной реальной деятельности со стороны исполнительной власти. В первую очередь, в части создания условий для развития бизнеса, проведения грамотной объединяющей государственной политики, присутствия чувства защищенности от волюнтаризма чиновников, получения помощи, понимания и т.п. Абстрактного чувства связи с отраслью, только потому, что судовладелец занят промышленным рыболовством, но при этом большинство вопросов должен согласовывать не с Росрыболовством, а с Минтрансом России и другими ведомствами, не бывает. Однако в программных документах нас пытаются убедить в обратном.

Используя научный популизм, авторы современных реформ уже восемь лет заявляют, что стратегические проблемы освоения ресурсов и пространств Мирового океана необходимо оценивать с общегосударственных позиций, надведомственно и вне рамок сугубо частнохозяйственных интересов, в едином научно обоснованном комплексе, в котором особую роль играет отлаженная связь отраслей. Хотелось бы понять, чем подтверждается этот тезис? Улучшением качественного и количественного состава рыбопромыслового флота – нет, появлением добывающих судов авангардного типа – нет, снижением аварийности флота – нет, обеспечением ассортимента производимой рыбной продукции на мировом уровне – нет, ростом заходов российских рыбаков в национальные морские порты или развитием береговой инфраструктуры для комплексного обслуживания рыболовных судов – тоже нет. Может быть, возвращением флота в мировой океан, ростом авторитета российских рыба-

ков, технологическим бумом, повышением престижа работы на рыболовных судах – тоже нет.

Да, выбор стратегии оптимального технологического, информационного и иного взаимодействия отраслей является важной составляющей успешной реализации и достижения целей морской политики Российской Федерации. Но не стоит переоценивать его значимость в контексте роли других факторов, где первостепенное значение имеет состояние самих отраслей и их готовность к осуществлению этого взаимодействия.

Ранее приведенные показатели аварийности однозначно доказывают, что необоснованные претензии Минтранса России на монополизацию управления в сфере безопасности морской деятельности и стремление решать задачи безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота обособленно, в отрыве от технологического процесса промышленного рыболовства, являются несостоятельными и не дадут желаемого результата.

Привычное доминирование рецептов развития рыбопромыслового флота в контексте состояния сырьевой базы должно уступить место комплексной организации его эксплуатации на основе гармонизации требований и мероприятий, проводимых в области промышленного рыболовства и безопасности мореплавания. Только в этом случае можно говорить о системном подходе к перспективам развития отрасли.

Никто не отрицает важности подготовки к решению промысловых

задач, но нужно четко осознавать, что из-за упущений в техническом состоянии судна и оборудования, подготовке персонала и других аспектах безопасности судно будет простаивать в порту и на промысле со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И, наконец, мы не можем игнорировать признание особой важности этих вопросов на международном уровне. Стремление России интегрироваться в мировое морское сообщество автоматически предопределяет эту сферу не только как наиболее приоритетную, но и подчиняющую производственную деятельность промышленного рыболовства правилам и нормам безопасности в рамках всего спектра обязательств государства-флага и государства-порта.

Основываясь на этом, в XXI веке термин «безопасность» можно считать определяющим. Не секрет, что большинство государств давно рассматривают управление рыбными запасами в исключительных экономических зонах только через призму обеспечения безопасности страны.

Почему мы наступаем на одни и те же грабли? Удивительно, мы говорим о рыбном хозяйстве и постоянно поступаем не по-хозяйски, шаблонно. Мол, если доля отрасли в ВВП меньше процента, то статус министерства ей не полагается. А куда подевался принцип системности мышления и практической деятельности государственного управленца? А если по-другому нельзя, иначе эта доля станет еще меньше? А почему не учитываются сопутствующие факторы развития

рыболовства для России, например, значительное число рыболовческих колхозов и сельхозкооперативов, которые являются градо- и поселкообразующими в Северо-Западных и Дальневосточных населенных пунктах России, где рыболовство является основным источником пополнения местного бюджета и предпосылкой создания условий для обеспечения занятости населения? А выполнение задачи по обеспечению независимым продовольствием?

Есть и еще одна сторона этой темы. Четкое осознание того, что без участия береговых компонентов рассчитывать на обеспечение безопасной эксплуатации судов рыбопромыслового флота, а значит и на эффективное рыболовство, нет оснований. Причем спектр береговых компонентов чрезвычайно широк и включает порты, органы надзора, учебные заведения, технические организации, специальные службы, аварийно-спасательные силы, объекты связи и мониторинга, подразделения судовладельческих компаний и т.д. При этом взаимоотношения с каждым из компонентов строятся на выполнении конкретных правил и требований, а сами они подлежат сертификации по жестким стандартам качества и имеют четкие обязательства.

Для понимания значимости данного вопроса следует подчеркнуть, что отечественные рыбные порты, в отличие от торговых, никогда не создавались в качестве транспортного узла для перевалки грузов. Они всегда играли роль составного компонента (технологического цикла) непрерыв-



КОРД-Группа

690002, г. Владивосток, Океанский пр., 106/1
 тел./факс: (423) 2427728, факс: (423) 2427729
www.cord-su mail@cord-su

ПОСТАВКА УСТАНОВКА И ОБСЛУЖИВАНИЕ СИСТЕМ СУДОВОГО СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

МИНИМАЛЬНЫЕ СРОКИ ПОСТАВКИ
В РАЗЛИЧНЫЕ РЕГИОНЫ

ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ
СПЕЦИАЛИСТАМИ



Intellian Technologies





ного производственного процесса и формировались при крупных промысловых предприятиях. Морские рыбные порты всегда являлись «родным домом» для рыболовных судов, вернувшихся с промысла. С этой целью в них создавались и развивались береговые объекты, сооружения, службы и коммуникации, которые обеспечивали полноценное комплексное обслуживание рыбопромыслового флота, в том числе: отстой судов в межпутинный период; техническая поддержка и текущий межрейсовый ремонт технологического оборудования, промысловых устройств и орудий лова; оперативное снабжение судов промвооружением, тарой, промышленной солью, льдом, специальными устройствами, хладагентом; переработку изымаемых объектов лова на берегу и т.д.

Принятие Федерального закона «О морских портах...» не только не привело к активному строительству в них обновленной инфраструктуры, но вызвало обратные негативные процессы. Посещение специалистами института бывших морских рыбных портов на Северо-Западе и Дальнем Востоке страны однозначно свидетельствует о катастрофическом ухудшении ситуации, что связано с перепрофилированием или полной ликвидацией инфраструктуры портовых средств, используемых ранее для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота. Эти обстоятельства вынуждают отечественные рыболовные суда пользоваться услугами иностранных портов (Норвегии, Южной Кореи, Китая, Японии), что усилило массовый вывоз рыбопродукции и отток капитала за границу.

В апреле 2010 года Российской Федерацией подписано Соглашение ФАО о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла). Содержание указанных мероприятий, несомненно, предопределяет участие в их реализации морских портов. Как эти обязательства будут выполняться портовой властью, подчиненной Минтрансу России, при отсутствии знаний, опыта, ответственности и заинтересованности – не понятно. В этой связи уместно напомнить, что руководством страны и отрасли неоднократно предпринимались шаги к созданию условий, способствующих извлечению наибольшей выгоды из морской хозяйственной деятельности населением Российской Федерации, особенно ее приморских регионов, а также государством в целом. С этой целью Росрыболовством был подготовлен и одобрен на совещании, под руководством Председателя Правительства Российской Федерации, «Комплекс мер по развитию береговой инфраструктуры для приемки, хранения и переработки рыбной продукции», направленных на формирование налоговых и таможенных преференций предприятиям отрасли, развитие внутреннего рынка, создание экономических стимулов производства качественной продукции и т.п. Но для реализации этих мер Росрыболовство не располагает необходимыми административными полномочиями, так как согласно Федеральному Закону № 261-ФЗ от 08.11.2007 г. «О морских портах...» подготовка документации и планирование территории морского

порта осуществляется исключительно Минтрансом России под руководством Правительства Российской Федерации. В таких условиях, как показывает практика, бумажная волокита и череда согласований способны свести на нет все начинания.

Утрата доверия к проводимым реформам, а также озабоченность экспертов отрасли и рыбопромысловых компаний относительно прямой связи причин аварий на флоте с отсутствием комплексного подхода к управлению и надзору за безопасной эксплуатацией судов, вызывают растущий поток критики не только в адрес Минтранса России, но и Росрыболовства. Беспомощность Росрыболовства в вопросах безопасности рыболовства и промыслового судоходства вызывает отсутствие чувства защищенности, духовного единения, доверия, причастности к общему значимому государственному делу, что деморализует собственников и судовладельцев и вынуждает прекращать свою хозяйственную деятельность, и, как следствие, разрушает отрасль.

Так, в 2010 году в рыбопромысловом флоте из эксплуатации было выведено 222 судна, а введено в эксплуатацию (за счет восстановления класса РМРС, покупки б/у и новостроя) 55 судов. В 2011 году было выведено из эксплуатации 170 судов, а введено 64. В 2012 году выведено 109, а введено 24. При сохранении такой динамики через 10 лет флот может полностью прекратить свое существование. Положение усугубляется тем, что в настоящее время в составе рыбопромыслового флота число судов, эксплуатируемых с превышением нормативных сроков службы, достигло 80%. Если, конечно, искусственно не увеличат срок службы судов.

Печально то, что при отсутствии новостроя в Российскую Федерацию ввозятся рыболовные суда также с большим износом и без проведения государственной экспертизы по оценке их технического состояния, удовлетворения судов национальным требованиям к обеспечению безопасной морской деятельности. Включение в Положение о Федеральном агентстве по рыболовству функций по освидетельствованию судов и компаний по МКУБ стало бы не только ощутимой мерой повышения требований к обеспечению безопасной эксплуатации судов рыбопромыслового флота и защите окружающей среды, но преградой для ввоза в Россию плавающего металлолома.

Необходимо понять, что обеспечить устойчивый рост запасов биоресурсов и связанный с ними рост уловов в современных условиях можно только путем совершенствования управления флотом и промыслом на основе принятия своевременных мер обеспечения безопасности на море, позволяющих снизить аварийность и травматизм, создать нормальные условия для работы судового экипажа и защиты морской среды. Организовать в отрасли эффективную систему управления и осуществления контрольно-надзорных функций за обеспечением безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота и проведением аварийно-спасательных работ в районах промысла на основе узконаправленных реформ не удастся. Кардинально изменить состояние дел можно только противопоставив существующему негативному положению научно обоснованный комплексный подход и создав комплексную Систему безопасности промышленного рыболовства, для которых требуется:

- перераспределение функций между Росрыболовством и его территориальными органами;
- модернизация принципов управления судами рыбопромыс-

лового флота на промысле при осуществлении рыболовства;

- возобновление функций по разработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, управлению и надзору за судами рыбопромыслового флота и компаниями при выполнении международных требований в установленной сфере деятельности, в том числе вытекающих из положений Главы IX Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС-74) с поправками и Международного кодекса по управлению безопасностью (МКУБ);

- восстановление вертикали власти и воссоздание органа надзора за безопасностью рыболовных судов в виде самостоятельных государственных администраций рыбных терминалов морских портов и органов портового контроля, подчиненных Росрыболовству на базе существующих грузовых терминалов морских портов;

- возобновление функций управления судами на промысле в виде проблемно-ориентированных подразделений в составе морских отделов территориальных органов управления Росрыболовства;

- введение ведомственного инспекционного контроля в районах промысла путем модернизации ранее су-

ществовавшей морской инспекции по рыбопромысловому флоту (Главгосрыбфлотинспекции) и формирования подразделений морской инспекции по безопасности мореплавания и ведения промысла в составе бассейновых управлений по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и организации рыболовства (бассейновых рыбфлотинспекций);

- повышение статуса Росрыболовства и расширение его полномочий.

По нашему мнению, эффективность и безопасность рыболовства неразделимы, так как являются слагаемыми общего интегрированного показателя, а именно – культуры производства. Последний, как известно, подразумевает совокупность требований к технико-экономическому, организационному, безопасному и эстетическому уровню производства и должен быть реализован полностью, а не частично или наполовину. Трудно представить достижение современного уровня культуры производства, функционирование которого предполагает выполнение технико-экономических требований одним ведомством, организационных требований другим, безопасности третьим, а эстетического уровня – четвертым. А за конечный результат никто не отвечает. **FN**

ООО Научно-производственная компания «ПОЛИТЕСТ»

Работы производятся в соответствии с требованиями Российского Морского Регистра Судоходства

Разработка проектов и технической документации.
По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов. Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.
Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна

Кренование и взвешивание. Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Торсиографию. Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140, тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596, факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далинь: (+86) тел.: 151 640 842 50, (+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru. ISO 9001:2008

ПЛАСТИК ДВ

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПОЛИЭТИЛЕНОВОЙ УПАКОВКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

- Вкладыш ПВХ 35x95
- Роспуск, косынка, крабовик
- Вкладыш в г/я №32
- Пакеты мусорные

Изготовление под заказ по вашим размерам

- Мешки п/п, бумажные
- Сэндвич Бэг

г. Владивосток, ул. Днепровская, 21-а.
Тел.: (423) 230-06-16, 240-98-46.
E-mail: plasticdv@gmail.com

Алексей СЕРЕДА

ИНТЕРЕСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛЖНЫ СОВПАДАТЬ



Валерий БОГДАНОВ, проректор Дальрыбвтуза по научной работе

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет не так давно завершил реорганизацию, объединившись с рядом средне-специальных учебных заведений. О перспективах и достижениях вуза, а также о проблемах, с которыми сегодня сталкивается отраслевое образование, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал проректор Дальрыбвтуза по научной работе, доктор технических наук, профессор, Валерий БОГДАНОВ.

– Валерий Дмитриевич, как отразится реорганизация Дальрыбвтуза на его дальнейшей учебной деятельности?

– Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет – это комплекс, который помимо основных подразделений, направленных на

подготовку специалистов с высшим образованием, включает научные лаборатории и институты, инновационные подразделения: центры, базы, производства. В структуру университета сейчас входят колледж, лицей, а также институт повышения квалификации и переподготовки кадров. Мы охватываем

все уровни образования, в том числе начальное профессиональное и послевузовское – готовим как специалистов рабочих профессий, так и аспирантов и докторантов.

Включение в нашу структуру новых ссузов, которые находятся во Владивостоке (это наш рыбопромышленный колледж), Тобольске, Невельске, Находке (ДМУ), будет в целом способствовать более эффективному использованию профессорско-преподавательского состава, материально-технической и учебно-методической базы учебного процесса.

– Какие еще плюсы вы видите в расширении структуры вуза?

– Это позволит нам поднять качество подготовки специалистов в Дальрыбвтузе и его новых учебных заведениях. Некоторые учебные заведения, присоединенные к нам,

намерены развиваться дальше и самостоятельно, при создании соответствующих условий, начать подготовку кадров высшего профессионального образования. В новых учебных заведениях Дальрыбвтуза мы будем расширять подготовку специалистов в сфере начального профессионального образования. Дефицит рабочих кадров в последнее время испытывают многие отрасли экономики Приморского края, в том числе и рыбная.

Кроме того, у университета расширяется возможность осуществлять свою политику по формированию контингента студентов, причем не только для среднего профобразования. Так как все эти учебные заведения находятся в местах, где достаточно развита рыбная отрасль, то мы уже активно проводим там профориентационную работу.

– Много ли выпускников сейчас идет работать по специальности?

– За время существования университета мы подготовили более 65 тысяч специалистов. Трудно найти какой-либо населенный пункт на Дальнем Востоке, где бы не работали наши выпускники. Конечно же, мы сохраняем ведомственную направленность, и сейчас абсолютное большинство наших специальностей связаны с рыбопромышленным комплексом. Свыше 90% окончивших Дальрыбвтуз сразу же трудоустраиваются. Им даже не приходится искать работу: молодые специалисты идут на предприятия по заявкам, по договорам, которые заключает с организациями Дальрыбвтуз. А вот как дальше складывается профессиональная жизнь выпускников – конечно, во многом зависит от них самих, от предприятий, от уровня развития отрасли, от прогресса в ней. Но что на наших специалистов есть спрос – это можно сказать однозначно.

– И какие профессии сегодня наиболее востребованы?

– Это, прежде всего, промрыбаки, судоводители, судовые механики, электромеханики, специалисты в области аквакультуры. Конечно же, технологи, механики по эксплуатации технологического оборудования и холодильных машин и установок. Вообще мы готовим, прежде всего, инженеров, а специалисты с инженерной подготовкой сейчас очень востребованы. Мно-

гие фирмы, которые работают во Владивостоке и Приморском крае, не занимаются производством рыбных продуктов, но им требуются инженеры и механики. Наши выпускники, как правило, хорошо подготовлены, поэтому они вполне успешно работают в смежных областях и имеют достойный карьерный рост.

– А кроме заказов на будущих специалистов выдвигают ли предприятия требования к их навыкам и компетенциям?

– Конечно. Сейчас компетенции уже прописаны в наших стандартах подготовки. И там указано, что должен знать и уметь специалист, который получает ту или иную ква-

нов РФ: Новгорода, Подмоскovie, Сибири, потому что там развивается рыбопереработка. Заказчики, конечно, просят специалистов, уже имеющих какой-то производственный опыт. Таких мы не всегда можем найти, но молодых специалистов предлагаем и в процессе подготовки профилируем их по заказам предприятий.

– Ребята охотно едут?

– Едут тогда, когда видят в этом смысл. Когда их устраивают условия, которые предлагают организации, когда есть перспективы роста. Сейчас много таких предприятий в Сибири, часто приглашают в Иркутск. Имеются даже заказы из Улан-Удэ – местный вуз готовит

Мы имеем очень важные для отрасли инновационные разработки. Это технологии добычи рыбы, ее обработки и транспортировки, проекты новых машин и оборудования. Ну и, конечно же, мы одними из первых на Дальнем Востоке начали заниматься вопросами марикультуры.

лификацию. Мы проводим встречи выпускников с работодателями: на такие мероприятия приглашаются студенты начиная с третьего курса. Организации, ведущие активную и долгосрочную кадровую политику, отбирают себе специалистов заранее. Когда мы направляем студентов на практику, их уже начинают учить именно той специфике, которая есть на предприятии. Некоторые организации при оформлении заявки на подготовку специалистов даже прописывают, какими навыками должен обладать их будущий работник, что он конкретно должен уметь. Возьмем, например, консервный завод, – ему, безусловно, нужны технологи-консервщики. Предприятия, производящие мороженую продукцию и рыбную муку, прежде всего, интересуют специалисты в области холодильной обработки и рыбомучного производства. Вот таким образом мы должны учитывать требования промышленности в специфике подготовки специалистов.

Заказы поступают от малого и среднего рыбного бизнеса как Приморского края, так и других регио-

«мясников» и «молочников», но не «рыбников». Так что если выпускников все устраивает, они едут туда с удовольствием.

– Говоря о популярных профессиях, вы упомянули специалистов в области аквакультуры. Какие исследования проводит сейчас Дальрыбвтуз в этой сфере? Есть ли какие-то значительные достижения за последнее время?

– Ну, надо сказать, что университет существует восемьдесят три года, и у нас поддерживается более ста патентов на изобретения. Я хочу подчеркнуть, что мы, обладая квалифицированным профессорско-преподавательским составом (у нас сейчас работает более тридцати докторов наук), конечно же, имеем очень важные для отрасли инновационные разработки. Это технологии добычи рыбы, ее обработки и транспортировки, проекты новых машин и оборудования. Ну и, конечно же, мы одними из первых на Дальнем Востоке начали заниматься вопросами марикультуры. В частности, культивированием приморского



Владивосток провожает курсантов Дальрыбвтуза в очередную тихоокеанскую экспедицию

За время существования университета мы подготовили более 65 тысяч специалистов. Трудно найти населенный пункт на Дальнем Востоке, где бы не работали наши выпускники. Мы сохраняем ведомственную направленность, и сейчас абсолютное большинство наших специальностей связаны с рыбопромышленным комплексом.

гребешка и дальневосточного трепанга. Для этих целей нами более десяти лет назад создан департамент марикультуры. В его состав входит научно-производственная база в бухте Северной Славянского залива, там у нас уже работает мини-завод по производству товарного гребешка и дальневосточного трепанга. Мы полностью обеспечиваем весь цикл – от отлова производителей до получения товарного продукта.

Так как мы являемся пионерами в этой области, в последнее время к университету обращаются организации, которые начинают заниматься марикультурой. Мы можем оказывать им помощь с посадочным материалом, проводить обучение – как непосредственно на базе, так и в нашем институте повышения квалификации.

Дальрыбвтуз постоянно расширяется. Когда начинали, у университета была только база, а сейчас у нас уже четыре рыболовных участка. Если посмотреть, то один из них занимает 202,2 гектара, другой – 18,5 гектара, третий – 46 гектаров, четвертый – 139,3 гектара. Все они расположены в бухте Северная. Я должен сказать, что мы размещаем на дне акватории трепанга и гребешка уже около десяти лет. И в последнее время убедились, что запасы этих объектов в бухте восстановились до того уровня, который был в конце 70-х – начале 80-х. Это, конечно, произошло и благодаря тому, что мы усиленно охраняем объект, чтобы не было браконьерских изъятий.

– Как реализуются эти морепродукты?

– Мы получили право продавать собственную продукцию самостоя-

тельно, это прописано в наших уставных документах.

– В 2009 г. был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Предполагалось, что этот нормативный акт станет базой для создания малых предприятий при вузах. Дальрыбвтуз тоже планировал создать собственные компании, в частности, занимающиеся марикультурой. Что-нибудь получилось сделать?

– Да, мы создали в настоящее время два таких предприятия в рамках 217-го федерального закона. Деятельность одного из них – ООО «Аквариум», как раз связана непосредственно с марикультурой. На этом предприятии производится выращивание личинок моллюсков до жизнестойкой стадии, а также осуществляется прохождение студенческой практики.

– А второе предприятие?

– Это «Дальрыбвтуз-Невод». Оно занимается проектированием и из-

ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат»

зарегистрировано в 1999 году
в Сахалинской области,
пгт. Южно-Курильск (о. Кунашир).

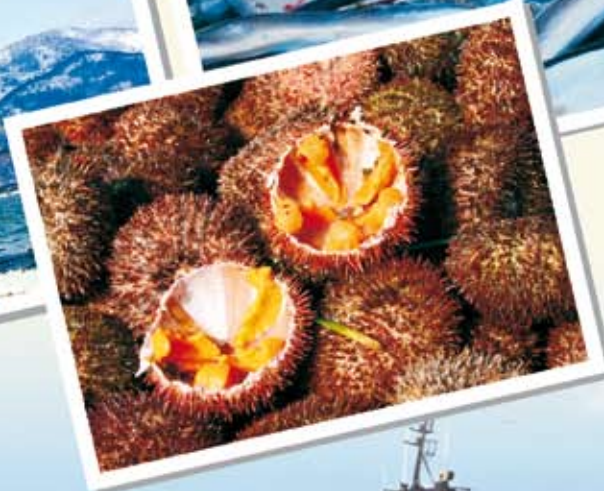
В настоящее время предприятие располагает полным циклом производственной деятельности от добычи собственным флотом до выпуска готовой продукции, как на судах, так и на береговом перерабатывающем комплексе на о. Кунашир.

ЮЖНО-КУРИЛЬСКИЙ РЫБОКОМБИНАТ



Основные виды промысла:

Минтай, треска, терпуг, лососёвые,
морской ёж и морской гребешок.



694500, Сахалинская область, пгт. Южно-Курильск, ул. Заводская, 17

Тел: (42455) 22-195, 222-73 (Южно-Курильск)

Тел: (4242) 42-51-36 (Южно-Сахалинск)

Тел: (423) 241-46-52 (Владивосток)



Министр сельского хозяйства Николай ФЕДОРОВ в учебном зале Дальрыбвтуза

готовлением орудий лова, консультациями по организации рыболовства и тоже предоставляет практику студентам. То есть эта компания имеет направленность на промысловое хозяйство. Но я должен сказать, что у нас около двадцати лет успешно работает производственный цех по переработке рыбы, в котором мы разрабатываем инновационные технологии, «обкатываем» их и выпускаем новую продукцию. Также мы ведем обучение специалистов, заинтересованных в наших технологиях, разработки университета распространяются не только в Приморском крае, но и за его пределами.

– И насколько широко ваши инновации применяются в отрасли? Промышленные предприятия охотно внедряют разработки университета?

– Дальрыбвтуз сейчас очень серьезно занимается повышением качества подготовки выпускников, понимая, что они должны быть востребованы и подготовлены к работе в рыночных условиях. Повышение эффективности работы отрасли связано, конечно, с применением инновационных подходов во всех направлениях. Мы это учитываем и начинаем готовить таких специалистов. Университет привлекает к научной работе студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, развивает научные школы. Последние созданы по всем основным направлениям, по которым мы осуществляем подготовку специалистов именно для рыбной отрасли. А чтобы эти научные школы успешно работали, они

должны тесно контактировать с производством. Я не случайно сказал, что у нас поддерживается более ста патентов. Есть много идей, реализация которых связана с разработкой современных технологий, не востребованных в настоящее время. Не востребованных по той причине, что промышленности это не надо.

Предприятия у нас пока нацелены на то, чтобы поймать рыбу, заморозить и продать. И мы для себя не видим здесь каких-то инновационных подходов, которые мы могли бы реализовать в производстве новых видов продуктов. Мы говорим о глубокой переработке, говорим о совершенно новых продуктах, которые имеют повышенную пищевую ценность, а это не нужно, оказывается. И получается, что мы-то готовим инновационных специалистов, а специалист приходит на производство и видит: «поймал, отрезал голову, заморозил – и все». И вот это мешает инновационному, прогрессивному движению вперед.

– Согласно госпрограмме развития рыбохозяйственного комплекса, стимулирование глубокой переработки сейчас – одна из приоритетных задач. Неужели изменения не заметны?

– Я более тридцати лет работаю в промышленности, и про глубокую переработку идут разговоры уже не один десяток лет. Все соглашались, никто не возражает. И на этом очень часто дело и заканчивается. Когда у нас начали активно заниматься глубокой разделкой. Поставили филетировочные линии, произво-

дили филе из сельди – прекрасный продукт был! Ну, еще филе минтая, естественно. Но прошло буквально несколько лет – и все. Гоним «б/г», а то и вовсе, как говорят моряки, «солтому», то есть целую рыбу морозим. Даже глубокую разделку прекратили. А филе откуда везем?

– Из Китая.

– Но они-то делают его из мороженной рыбы! По нашим технологическим требованиям, по нашей нормативной документации так нельзя делать: морозить рыбу можно только один раз. Вы свое время мы делали из свежеевыловленного сырца прекрасного качества продукты. А то филе, что сейчас завозят из Китая, – оно же совсем другое. Возникает вопрос: а что нам-то его не производить? А это ж придется работать. Отходы появляются, муку надо делать, жир надо делать, с печенью что-то решать... При глубокой переработке получаются три-пять сопутствующих продуктов. А так что – заморозил, отдал и все. Много говорим уже, давно говорим, а толку нет.

Тут, конечно, много причин, вы знаете. В первую очередь нужен флот, и не только самый простой, добывающий. Все-таки нам нужна переработка. Качество рыбной продукции сильно упало, особенно по сравнению с советским временем. Тогда была инспекция по качеству, очень жестко наказывали, если были какие-то отступления от ГОСТа. Сейчас некоторые продукты есть невозможно. Многие не знают, какой должен быть продукт, и думают, что так и должно быть. Таким образом мы приучим нашего потребителя есть плохие продукты, к этому идет. Часто промышленные предприятия сейчас работают как временщики.

– Ну, это же особенность бизнеса в России – хочется быстро получить прибыль, а долгосрочные планы у нас опасны.

– Они опасны, да. Но я даже не говорю, что там длинные деньги, вложения в инновационные технологии уже через год-полтора начнут давать хорошую прибыль. Мы считали – там, как правило, получают хорошие деньги. Если интересы науки и бизнеса будут совпадать, промышленность будет иметь колоссальный экономический эффект благодаря нашим специалистам и технологиям. Вот это надо понимать, к этому надо стремиться. **FN**



ЧРЕВО ТОКИО – ОПТОВЫЙ РЫБНЫЙ РЫНОК ЦУКИДЗИ

Александр КУРМАЗОВ

Российско-Японская Комиссия по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, Япония, Токио

Цукидзи – район японской столицы Токио. Место рукотворного происхождения, о чем говорит его название – воздвигнутая земля. Это отвоеванная руками людей часть моря, превращенная в сушу. В Токио (как впрочем и по всей Японии) подобных районов с насыпными территориями довольно много. В этой стране земли постоянно не хватало. Оптовый рыбный рынок расположен в токийском районе Цукидзи, отсюда и его название.

Расположение главного рыбного рынка страны и, пожалуй, крупнейшего рыбного рынка в мире очень логично и удачно. Добрая половина его периметра – это морские и речные причалы. Здесь выгружается рыбная продукция прямо из мест промысла. Мороженые тунцы – из отдаленных районов Тихого и других океанов, живой конгер (мор-

ской угорь) – из близлежащих мест лова в Токийском заливе.

Япония одна из самых «рыбоядных» стран мира. Рыбный рынок японской столицы – неотъемлемая часть жизни этого города, которая состоит их миллионов судеб людей, проживающих в нем. Жизнь города в большой мере зависит и от вкусовых пристрастий его обитателей.

А, значит, это традиция. Традиция не такая давняя, ей чуть менее 80 лет. Но корни ее тянутся куда глубже, в историю местных общин и отдельных людей, проживающих на этой земле.

Надо сказать, что оптовый рынок в токийском районе Цукидзи не только рыбный. Здесь продается и покупается также огромное количество



Ежедневный объем реализации рыбных продуктов на рынке превышает 2 тыс. тонн

овощей, фруктов и некоторых других скоропортящихся продуктов, а также цветов. И все же рыбная часть этого рынка, хотя и уступающая по объемам продаж овощному сектору, является, пожалуй, крупнейшим в мире оптовым рыбным рынком, где преимущественно продают свежую, а также живую продукцию.

Последние десятилетия токийский рыбный рынок Цукидзи стал прославленной на весь мир туристической достопримечательностью. Трудно представить туристическую программу для Токио без посещения этого рынка. Главный фактор притяжения – изобилие морских продуктов и их разнообразие. Но не только это влечет суда туристов со всего мира. Притягивает традиционный, давно сложившийся стиль, образ жизни этого огромного организма, который кипит изнутри, остывая на своих окраинах, по многу часов в сутки.

Подавляющее большинство сторонних и случайных посетителей относится к рынку как к аттракциону. Конечно, трудно спорить с тем, что многое из происходящего в его недрах напоминает красочное и шумное представление. Но это вовсе не для того, чтобы привлечь побольше туристов.

Жизнь рынка Цукидзи продолжается долгое время и после того, как завершается наиболее активная фаза его ежесуточной деятельности.

С позднего вечера до раннего утра рынок впитывает в себя огромные объемы и неисчислимое количество видов морских организмов, которые доставляют суда с моря и грузовики с суши. Когда ночные потоки продукции приняты оптовыми компаниями, наступают утренние часы аукционов и продаж.

На торговых площадках выстраиваются стройные ряды ящиков с лососем, палтусом, кальмаром и массой других морских и речных обитателей, которые к концу текущего дня в большинстве случаев окажутся в желудках горожан, принося им гастрономическое удовольствие и здоровье. Таким нехитрым порядком поддерживается старая японская традиция кормить население свежими, вкусными и очень разнообразными продуктами моря.

Раннее утро – время аукционов. Аукционы в значительной мере определяют динамику цен на важнейшие для Японии виды рыбной продукции, что является частью механизма сбалансированного распределения товаров морского происхождения.

Механизм этот нужен для того, чтобы: первое – обеспечить концентрацию значительных объемов продукции в определенном месте и в определенное время, и второе – с помощью молниеносно происходящих аукционных торгов определить «справедливую» цену на основе имеющихся спроса и предложения.

Данный механизм помогает быстро распределить проданный товар и тут же провести платежи по сделкам. Обеспечение санитарно-гигиенической экспертизы товаров также является важной составляющей механизма.

В самой глубине рынка, ближайшей к воде, начинаются аукционы по продажам тунца. Здесь реализуют и мороженого, и свежего тунца, в том числе и тунца, добытого в Сангарском проливе в районе города Оома – «Оома-магуро». Эта рыба поступает на рынок штучно. Для каждого тунца подготовлен отдельный полистироловый ящик, засыпанный льдом. Как правило, только что пойманный тунец сразу после подъема его на борт рыболовного судна получает маршрут дальнейшего передвижения. Капитан судна сообщает на берег параметры пойманной рыбы, к приходу судна в порт его поджидают ящики по количеству пойманной рыбы с адресами потенциальных покупателей. Из рыбного порта после упаковки ящики с тунцами, пересыпанными льдом, незамедлительно переправляют в аэропорт, откуда чаще самолетами, иногда автофургонами эта драгоценная продукция направляется по адресам – в первую очередь на рынок Цукидзи, потом в некоторые другие районы Японии (богатые любители отборного продукта есть везде).

Рекорды цены на «Оома-магуро» постоянно обновляются. В апреле 2012 года на рынке Цукидзи был побит рекорд 2011 года, поставленный в городе Хакодате – 32,49 млн. иен за тушу, или 95 тыс. иен за килограмм. Новый рекорд, зарегистрированный на рынке Цукидзи, составил соответственно 56,49 млн. иен за 269-килограммового тунца и 210 тыс. иен за каждый его килограмм. По текущему курсу на день аукциона иена/доллар покупательная сделка обошлась в 640 тыс. долл. США. Но в первые дни 2013 года и этот рекорд был побит. 222-килограммовый тунец был продан за 155,4 млн. иен.

Рекорды – не основная часть деятельности рынка. Рыбаки через посредников продают свой улов или обработанную продукцию следующим оптовикам. Данная часть работы рынка самая зрелищная, если уместно использовать данное определение в нашем контексте. Именно для того, чтобы увидеть все это своими глазами, и приходит



В первые дни 2013 года 222-килограммовый тунец был продан за 155,4 млн. иен



Но рекорды - не основная часть деятельности рынка

сюда большинство туристов, несмотря на ранние утренние часы.

Кипучая деятельность продолжается также далеко за пределами рынка, хотя и его собственная площадь огромна.

Примерно до обеда продукция рынка вытекает из него речками и ручейками в фургонах поваров ресторанов и хозяев сусия (специализированные рестораны суси), в повозках мелких лоточников, сочится каплями в сумках и коробках домохозяек. Ближе к вечеру в центре или на окраинах мегаполиса она попадает в руки кулинаров. А еще позже в желудки миллионов токийцев и жителей соседних с Токио городов-спутников.

До 90-х годов прошлого века рядом с рынком, вернее, на другой стороне устья реки Сумида (часть причалов рынка расположены на берегу реки), находился научно-исследовательский институт рыболовства Токай. Не одно поколение ученых-ихтиологов этого института брали образцы проб для исследований на рынке. С этой целью они просто переправлялись рано утром через реку на небольшой лодке.

Говорят, что на рыбном рынке Цукидзи делались научные открытия, определялись новые виды рыб и других морских организмов. И немудрено. Ежедневно на рынке продают сотни видов морских организмов (так, называют цифру в 480 видов,

но на самом деле точно назвать ее довольно трудно). Только рыбных объектов легко насчитать более ста. Кроме того, это десятки видов креветок и крабов, двустворчатых и одностворчатых моллюсков, осьминогов, кальмаров и каракатиц. Некоторые сотрудники института после выхода на пенсию продолжали работать на рынке. Такова его притягательная сила.

Помимо своего облика и кипучей жизни, которые и вызывают богатые эмоции сторонних наблюдателей, рыбный рынок Цукидзи обладает вполне конкретной историей, имеет известную площадь. Этот рынок является также местом, где продавцы и покупатели обменивают рыбные товары на деньги в измеренных объемах и посчитанной стоимости. Об этом тоже необходимо сказать.

Предшественник рыбного рынка Цукидзи в Токио до 1923 года располагался в самом центре Токио – в районе Нихонбаси. Помимо этого, в городе работали десятка два других небольших частных рынков. Система рыбных рынков сложилась еще в те годы, когда Токио носил название Эдо. Мощное землетрясение, произошедшее в сентябре 1923 года в долине Канто, смело с лица земли все старые рынки японской столицы.

Понадобилось более 10 лет для восстановления системы оптовой торговли свежей продукцией, вклю-

чая рыбную. Новый рынок в районе Цукидзи заработал в 1935 году.

Площадь оптового рынка Цукидзи (на рыбные ряды здесь приходится наибольшая часть) насчитывает примерно 23 гектара, или около 30 футбольных полей.

Ежедневный объем реализации рыбных продуктов на рынке превышает 2 тыс. тонн. В 2011 году и объем, и стоимость реализации продукции рыбным рынком снизились. Трагедия Фукусимы привела к снижению поступлений и покупательной активности. Но в 2012 году объемы продаж опять выросли.

Роль оптовых рынков в снабжении населения Японии сырыми продуктами питания понемногу снижается. Сокращается прослойка посредников на пути продукции от производителя к потребителю. Развивается система прямых поставок от рыбаков и переработчиков в крупные супермаркеты. Довольно тяжелые условия труда на рынке не способствуют притоку молодежи. На рынке работают преимущественно люди среднего и старшего возраста. Происходит постепенная смена традиций.

Такая проблема не единственная сложная сторона жизни рынка.

Упомянутая выше туристская популярность торговых рядов Цукидзи довольно быстро стала настоящей бедой его постоянных работников и клиентов. Наплыв туристов создает



Раннее утро – время аукционов. Аукционы в значительной мере определяют динамику цен на важнейшие для Японии виды рыбной продукции

значительные помехи нормальной работе рынка, в первую очередь его главной части – аукционам.

Туристы перекрывают своими группами важные артерии рынка, восторженно таращатся на происходящее, мало понимая его суть. Это еще не все. Нередко назойливые посетители трогают, хлопают, а то и целуют туши тунцов, выставленные для аукциона. А ведь в глазах покупателя это сразу снижает достоинства товара. Этим наносится прямой ущерб сделкам.

Рынок начал бороться с этим явлением. Накануне 2009 года в период наибольшей активности предновогодних торгов было принято решение о запрете посещать сторонним наблюдателям торги и аукционы.

После снятия запрета на посещение рынка туристами противоречия между «местными» и «пришлыми» не исчезли. Сохранились некоторые введенные администрацией рынка запреты. В том числе снимать аукцион, используя фотовспышку. Сделки происходят молниеносно, как правило, это обмен жестами. Вспышка может помешать увидеть нужный жест участнику торгов. Это ведет к потере прибыли.

Свое отношение к иностранным туристам местные резиденты могут выразить разными способами. Если вы окажетесь на рынке, будьте готовы к тому, что какой-нибудь хозяин лотка в толстом резиновом фартуке

с невозмутимым видом «случайно» окатит ваши ноги из корыта водой с остатками льда. Благо, что вода эта, скорее всего, будет чистой и не оставит особых следов на вашей одежде.

Не церемонятся с пешеходами на рынке и водители трехколесных тележек для перевозки ящиков с рыбой. Их скорость для узких проходов весьма велика. И если кто-то не торопится уступить дорогу, может услышать в свой адрес очень нелестные слова. Благо что они будут сказаны на «соленом» японском, который, как представляется, и не каждый японец как следует разберет.

Продавцы в мелкооптовых рядах, где жизнь и работа текут более спокойно, могут оказаться более приветливыми и разговорчивыми (разумеется, если собеседник владеет японским). Здесь можно получить много интересных сведений, в том числе жалобы на трудности жизни, и хороший товар по умеренной цене.

Мы почти забыли еще об одной достопримечательной стороне жизни оптового рынка Цукидзи. Роль чрева столицы он начинает выполнять внутри себя уже ранним утром.

В противоположной от моря и обращенной к городским улицам части рынка начинаются торговые ряды иного назначения. Это – мелкие магазинчики, где продаются обувь и одежда, которые могут понадобиться работникам рынка, нехитрые инструменты и другая утварь. Здесь

же можно найти лавки, продающие всевозможные превосходнейшего качества ножи для разделки рыбы.

Однако в утренние часы общее внимание хозяев и гостей привлекают в первую очередь небольшие ресторанчики. Здесь продают нехитрую еду: горячую лапшу, куриные шашлычки «якитори» и, конечно же, суси и сасими. Близость рынка определяет высокое качество рыбной еды и умеренность цен. Большинство заведений имеет очень скромный интерьер. Ведь здесь после окончания работы закусывают «свои». Туристам атмосфера здешних заведений тоже нравится, за простоту и безыскусность, а также высокое качество рыбных деликатесов.

За две с половиной – три тысячи иен (1000-1200 рублей) можно получить отменный набор суси и сасими. А если добавить еще тысячу иен, то можно и хорошо выпить «с устатку». Правда, крепких напитков не подают – пиво и саке. Единственный недостаток заведений – теснота, но, благодаря утренней чарке, он быстро перестает замечаться.

В скором будущем столичный оптовый рынок свежей продукции сменит свое местоположение. Как ни дорожат токийцы и рабочий люд своим рынком Цукидзи, коммуникации его изношены, есть много других признаков необходимости кардинальных перемен. Городские власти уже давно подбирали новое место, куда должен переехать рынок. Этот район также является искусственно созданной землей. Правда, имеет другое название – Тоёсу. Перенос оптового рынка планируется осуществить в 2015 году.

Городские власти ожидают, что с переездом рынка район Цукидзи потеряет былую оживленность и привлекательность для горожан и гостей столицы. Поэтому на освободившемся месте, возможно, будет заново построен рынок для продаж свежей рыбы, который бы был открыт для обычных посетителей.

Пока трудно себе представить, что скоро не будет знаменитой токийской достопримечательности – главного рыбного рынка страны. Возникнет новый рыночный механизм, с другим названием и с еще не сложившимися традициями. Вряд ли на новом месте удастся воссоздать дух прежнего Цукидзи. Однако все течет, все изменяется. С этим ничего поделать нельзя. **FN**



ОРГАНИЗАТОРЫ:

Министерство сельского хозяйства РФ

Комитет Государственной Думы
по аграрным вопросам

Правительство Санкт-Петербурга

Правительство
Ленинградской области

Ассоциация крестьянских (фермерских)
хозяйств и сельскохозяйственных
кооперативов России (АККОР)

ЗАО «ЭкспоФорум»

Санкт-Петербург, Ленэкспо • 26 августа – 1 сентября 2013

В рамках XXII международной агропромышленной выставки-ярмарки

АГРОРУСЬ

раздел «**ИНРЫБПРОМ:**
развитие рыбохозяйственного комплекса»

- » АКВАКУЛЬТУРА. МАРИКУЛЬТУРА
- » КОРМА, ПРЕПАРАТЫ, ВАКЦИНЫ,
ПИТАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ
для ВЫРАЩИВАНИЯ АКВАБИОРЕСУРСОВ
- » ОБОРУДОВАНИЕ для РАЗВЕДЕНИЯ РЫБЫ,
ПРОИЗВОДИТЕЛИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- ✓ РЫБНЫЙ РЫНОК
- ✓ ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА
- ✓ ФЕСТИВАЛЬ РЫБНОЙ КУХНИ



Площадь выставки 55 600 м²
Более 115 тысяч посетителей
Более 1700 участников

Выставка: **26 – 28 августа**
Ярмарка и рыбный рынок:
26 августа – 1 сентября



Санкт-Петербург, ВК «Ленэкспо»
Большой пр. В.О., 103
тел. (812) 240 40 40
доб. 231, 234, 235, 188, 254
farmer@expoforum.ru
www.agrorus.expoforum.ru

Открытая отрасль



www.открытаяотрасль.рф



Территория
свободной дискуссии

